

РАБОТНИЦА

ISSN 0131—8047

9/86

ДОРОГА К ЗНАНИЮ... ТЕПЕРЬ
ПО НЕЙ НЕ ПРОЙДЕШЬ
БЕЗ КОМПЬЮТЕРА.

УРОК В ШКОЛЕ № 719
г. ЗЕЛЕНОГРАДА (МОСКВА).

Фото М. ВЬЛЕГЖАНИНА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА
СЕНТЯБРЬ 1986

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА	4
Поэтическая тетрадь РИММА КАЗАКОВА	7
ХОЗЯЙКА ЛЕСА	8
В XXI ВЕК — БЕЗ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ!	11
Повесть Б. ВАСИЛЬЕВА РОСЛИК ПРОПАЛ...	12
В ЧЕМ СИЛА ВРАЧА?	16
Проблема: УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА, ИЛИ ВОКРУГ КАТУШКИ	18
Письмо в номер СЧАСТЛИВАЯ ЖЕНЩИНА — ЭТО...	20
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
АЗБУКА ЭКОНОМИКИ	21
Грани интеграции ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ	22
ШАГ ДО БАЛКОНА	24
Командировка по письму БРЫСЬ ОТ АВТОМАТОВ!	26
ПОДРУЖКА	28
КОЛОБОК	31
ОДНА В ДВУХ ЛИЦАХ	32
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	34
КЛУБ ТРЕХ «Н»	38

КОЛОНКА ПУБЛИЦИСТА

Время сквозь две с половиной тысячи лет сохранило для нас прекрасную легенду о суде над Демокритом, знаменитым греческим мудрецом. Его привлекли к ответственности за растрату отцовского наследства. Вместо того чтобы умножить состояние, как сделали его братья, Демокрит растратил свою долю в странствиях и вернулся домой нищим. И теперь ему грозило изгнание из родного города.

Отвечая на обвинения, Демокрит признал, что деньги действительно ушли на путешествия, но, объехав полмира, он накопил опыт и умножил знания. Он наблюдал жизнь и нравы

Так кончается ли с замужеством профессиональный рост женщины? Можно ли в замужестве поступить в техникум или институт? Получить среднее специальное или высшее образование, закончить профессиональные курсы? Сама эта острая, напряженная социальная ситуация требует, чтобы на нее обратили должное внимание. Ведь пока что даже всезнающая статистика, подсчитывая цифры роста женского образования, не связывает их с семейным положением женщины. А между тем эта связь, этот все расширяющийся процесс напрямую отражает развитие внутрисемейных отношений. Во всяком случае, сегодня из пяти с половиной миллионов женщин, обучающихся

ДОРОЖЕ ВСЕХ БОГАТСТВ

С. ЛАПТЕВА

других народов, он померился силой с мудрецами других земель. «и никто не обличил меня в ошибках...». Он рассказал изумленным согражданам о строении вселенной, об атомах и космосе, о причинах и следствиях — и люди сняли с него обвинение в растрате, ибо то, что он приобрел — ЗНАНИЯ, — оказалось дороже всех богатств.

...Молодая девушка ждала своего друга, который служил в армии. Они переписывались, строили планы совместной жизни. И вот он приехал и сделал ей предложение. Она согласилась выйти за него замуж, но не сразу, а через год, когда окончит техникум. «Тебе незачем учиться, — возразил жених, — а в будущем моей жене не надо будет и работать». Ему показалось, что он рассуждает, как настоящий мужчина. Но «завидная доля» недочувшейся, неработающей жены оттолкнула девушку, они расстались. Об этом рассказала она в своем письме в редакцию. Стремление быть современной, достойно соответствовать тому времени, в которое выпало жить, не позволило ей отказаться от избранной профессии, замкнуться лишь в мире домашнего уюта.

Да, молодость — самый интенсивный период, когда все сразу и ничего нельзя отложить «на потом»: ни замужество, ни рождение первенца, ни окончание учебы, ни выбор профессии... И решительно сдвинув в сторону домашний платяной шкаф, современная женщина поместила в свой гардероб иные одежды: строгий костюм деловой женщины — судьи, инженера, экономиста, рабочий комбинезон трактористки и строителя, голубой мундир стюардессы и темно-синий с золотом капитана дальнего плавания, белый халат доктора и светлую гамму халатов работниц электронной, приборостроительной, текстильной, химической промышленности. Примерив однажды, женщина уже не расстанется с теми нарядами, что делают ее красивее, умнее, значительнее.

в техникумах и вузах, свыше полумиллиона оканчивают их, будучи замужем. И конечно же, суть не в том, чтобы женщина выбирала учебу вместо семьи или семью вместо учебы, а в том, чтобы ее, женщину, вообще не ставили перед таким драматическим выбором. И здесь в первую очередь важна позиция мужа, семьи, важен доброжелательный микроклимат, который будет окружать женщину. Вот чего не понял тот самый «заботливый» жених даже спустя две с половиной тысячи лет после суда над Демокритом!

Нина Александровна Лебедева, крупный советский генетик, рассказывала мне, что только благодаря поддержке мужа, благодаря мудрой своей свекрови смогла окончить институт, вести научную работу, защитить кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. «Раз есть у тебя способности, — сказала ей малограмотная свекровь, видя, с каким упорством работает невестка, — то и учись, а мы поможем».

Учись... Самая высокая, самая светлая страсть человечества — стремление к знаниям, к истине.

Знания, накапливаясь, формируют наши убеждения, шлифуют характер, помогают обрести активную гражданскую позицию в трудном нравственном выборе. Наши знания — это тот багаж, который мы передаем детям как самое главное родительское наследство.

Сегодня, в условиях научно-технической революции, нельзя не учиться, не набирать знаний, не повышать профессионального уровня. Одно только перечисление всех видов и форм учебы, возможных у нас в стране, их доступность, отражает небывалое стремление и уважение к знаниям. Отражает позицию государства, поставившего в повестку дня задачу «создания единой системы непрерывного образования», провозгласившего День знаний всенародным праздником.

Фото М. ВЫЛЕГЖАНИНА,
А. ЖМУЛЮКИНА,
А. МЕЛЬНИЦКОГО.

1 СЕНТЯБРЯ ДЕНЬ ЗНАНИЙ

Может ли доставить удовольствие вид обедающих детей? Знаете, может! Когда они едят с аппетитом, ловко и красиво работают ложками и вилками, когда в их позах, в упругих пряменьких спинках чувствуется подтянутость и привычка заботиться о том, чтобы не помешать соседу,—и никто не смотрит с безысходной тоской в тарелку с несъеденным пюре, никто не тянет плаксиво: «Да-а, а чего Сережка пихается?»

Поели, кому не хватило порции, съел и добавку; пока дежурные убирают со стола—все в умывальную, сполоснуть рот. И раздеваться. Платье, рубашку—аккуратно на спинку стула, гольфы на сиденье, тапочки под стул. Комната заполняется гулом голосов—не таким уж и тихим, должна я сказать, но радостным, дружелюбным. И снова мне невольно передается ощущение какой-то особой комфортности, которое, несомненно, владеет детьми,—от спокойной обстановки, от общего расположения, от того, что все идет, как надо. Лилия Николаевна, воспитатель, никому не делает замечаний, никого не подгоняет, не одергивает. Но и без понуканий дети удивительно быстро оказываются в постелях. Тогда начинает говорить Лилия Николаевна—перед сном она всегда что-то рассказывает ребятам негромким, мягким голосом, может быть, чуть медленнее, чем обычно. Еще несколько минут—и все спят крепким сном.

Год за годом в 342-м московском детском саду на Малой Грузинской с постоянством хорошо отлаженного механизма повторяется мало кому видимое чудо. Наступает сентябрь, и Лилия Николаевна Райгородская принимает группу. Мамы приходят знакомиться, видят: высокая женщина, с внушительной осанкой, внимательная, приветливая, но не чересчур улыбчивая. И начинается наперебой: «Леша очень много болел, вы уж слишком на него не наседайте», «Учтите, Кирюша молоко не пьет, в рот не берет, уж вы не заставляйте», «У Танечки с памятью просто беда, с ней надо как-нибудь помягче, поаккуратнее»...

И начинается жизнь в группе. Ребята присматриваются друг к другу, воспитатель—к ним. И не только присматривается, подробно расспрашивает каждую маму, начиная с того, как протекала беременность, как проходили роды. Насколько позволяют деликатность и такт, старается понять уклад, стиль жизни семьи. Если, например, мама курит—она-то может смеяться над врачебными запретами и даже не считать, что ее ребенок нервный,—но воспитатель знает, что тут можно ждать всего, причем в самых тонких проявлениях личности—один ребенок мучается беспричинными страхами, у другого подавлена воля...

Лилия Николаевна не торопит события, ее не тревожит, что и месяц проходит, и второй, а результатов, которые можно кому-то показать, не видно. Группа называется подготовительной, ее главная задача—подготовить детей к школе, и все необходимое вроде бы есть: рабочие столы, доска, уйма всевозможных пособий. Но воспитатель пока сосредоточен на другом, о чем вроде бы детский сад и не обязан заботиться,—ведь мамы обо всем предупредили, сняли всю ответственность. Почему не пьет молоко Кирюша? Почему днем не спит (мама утверждает—таким родился) Андрей? Почему часто болеет Антон? И почему Юля, Коля, Катя... да что там—за редким исключением все спокойно бросают неубранные игрушки, забывают покормить морскую свинку, хотя, захлебываясь, говорят о своей необыкновенной к ней любви, а руки у них, когда застегивают пуговицы или шнуруют свои ботиночки, двигаются медленно, неуклюже?

Есть такое коварное местечко, главный источник простуды: под пальто, на спине, у мальчишек вечно рубашка торчит пузырем, и туда забирается холод. Когда собираются на прогулку, воспитатель просит: подойдите, я проверю, как вы оделись. Так вот, если ребенок не дается, чтобы его проверяли, упирается, бунтует—значит, он привык справляться сам, ему достаточно только напомнить: рубашку хорошо заправил? А уж если подходит—руки висят плетями, позволяет крутить себя, как куклу... Вот эта разница и подсказывает воспитателю слова, от которых воспрянет, наконец, мужское самолюбие: кто же, уважающий себя, позволяет, чтобы ему натягивали колготки!

Не сразу и дети привыкают к воспитателю. К ее очень простым, очень ясным, но неумолимым требованиям: каждая вещь—на своем месте, каждому делу—свой час. Когда я спросила, какой у нее главный принцип в работе, была уверена, что Лилия Николаевна начнет говорить о высотах психологии. Но она ответила: «Четкость в мелочах». Привыкают к тому, что она не кричит, не выходит из себя, не произносит слов, о которых в следующую минуту могла бы пожалеть. И совершенно не переносит, когда кричат и говорят грубости другие—неважно, ей ли са-

мой, товарищам или—увы, бывает и такое!—собственной маме. У Лилии Николаевны очень красивый голос, звучный, выразительный, прекрасно передающий все оттенки мысли и чувства, и если не бояться необычного сравнения—богатая, как у первой классной актрисы, мимика. Ей часто и говорить ничего не нужно: поднимает с веселым удивлением брови («Это ты, Максим, такое сотворил? Да ни за что не поверю!»)—и все, инцидент исчерпан.

А время между тем идет, и с каждым днем дети начинают раскрываться по-новому. Первое, что замечают мамы,—это как они рвутся в детский сад, какое для них переживание, если приходится пропустить хоть один день. Елена Васильевна Васильева, заведующая детским садом, рассказывала: иногда бывает—позарез нужно сказать два слова Лилии Николаевне, но подойдет к двери, заглянет в группу, а там или все захвачены игрой (и Лилия Николаевна—не наблюдатель, а такой же участник, как все), или придумывают математические задачи, или рассматривают свои рисунки и обсуждают, чей лучший и почему, и такие они счастливые, такие дружные... И заведующая поворачивается и уходит.

Мамы отказываются верить: Кирюша пьет молоко. Андрюша крепко спит после обеда. Лени-

вый, разболтанный Коля сосредоточенно работает на занятиях, не замечая, как пролетают 35 минут, и если кто-то при нем скажет, что в слове «юг» два звука, удивленно поправит: «Да нет же, три!»—он ясно слышит их и не понимает, как могут не слышать другие. А Танечка целыми книжками запоминает стихи...

Допустим, мы с вами не знаем программу, по которой нынче учат шестилеток, и не сможем оценить успехи детей с этой точки зрения. Но все равно мы их сразу же отличим, сразу поймем, в чем их достоинства. Как они стоят и ходят—свободно, раскованно, но никакой расхлябанности, как уверенно смотрят, как вежливо, дружелюбно разговаривают друг с другом, с каким уважением и достоинством обращаются к старшим... Есть такое емкое и значительное понятие—воспитанные дети. Именно такие, какими все мы хотим видеть своих детей!

Уже лет 15 на базе детского сада на Малой Грузинской—обычно, районного сада—работают сотрудники Института дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР, лаборатории, которой руководит Татьяна Владимировна Тарунтаева. Ученые разрабатывают методы подго-

ПЕРВАЯ

Далила АКВИС

товки детей к школе: развитие мышления, фантазии, сообразительности, приемы обучения, а воспитатели, и прежде всего, конечно, Лилия Николаевна в своей подготовительной группе, испытывают их на практике.

Но существует и обратная связь — сотрудники лаборатории ведут подробнейшую запись работы Лилии Николаевны, ее методов, из которых многие так хрупки и тонки, что их едва удается перенести на бумагу. И не только на занятиях, а во время какой-нибудь ни к чему не обязывающей прогулки, когда иные воспитатели — сколько раз приходилось наблюдать — тоже как бы гуляют, премило щебечут друг с другом и следя только за тем, чтобы детишки чего-нибудь не натворили.

...Иру привели в сад с большим опозданием, дети уже вышли на участок, стихийно разбившись на группы — у одних в уголке магазин, другие перекидываются мячом, третьи что-то лепят в песочнице. Для ребенка оказаться неприкаянным между увлеченными игрой сверстниками, — тяжелейшее испытание. Лилия Николаевна это видит и понимает, но не спешит девочке на помощь, хотя скажи она: «Ребята, сейчас же примите Иру в игру», — ее не посмеют послушаться. Но как ненадежны эти контакты, слепленные под нажимом взрослых! Поэтому воспитатель молчит и только подбадривает Иру улыбкой. В конце концов, помаявшись, Ира находит в себе силы преодолеть психологический барьер. Вообще Лилия Николаевна предпочитает не вмешиваться в отношения ребят, даже в конфликты — это не-

заменимая школа общения, считает она, без практики не дается умение достойно выходить из столкновений с другими людьми. Только иногда подзывает к себе одного из «петушков»: «А ты подумал, хорошо ли так говорить с товарищем?»

...В тот же день. Няньчка вышла на улицу мыть кафельную облицовку у входа. Воспитатель — тут же: «Кто хочет помочь, ребята?» Разобрали тряпки, принялись за дело. Работали очень серьезно, подсказывали друг другу, оценивали, у кого как получается. Устали, но справились — домывать за ними не пришлось. Никаких «игровых методов» Лилия Николаевна не применяла, никакого искусственного оживления в дело не вносила.

...В тот же день. Ребята, которые возились у песочницы, пригласили Лилию Николаевну отведать их угощение. Приглашение приняла, но спросила тихонько: «А хорошо ли это, ребята, у нас гости, а вы приглашаете меня одну?» Засмеялись — все-таки игра! — но побежали звать к столу сотрудниц лаборатории.

...И еще в тот же день. Валя упала, ссадила коленку, стала прихрамывать, морщиться. Когда ранку промывали, Лилия Николаевна увидела, что ничего серьезного нет, и подыгрывать, «жалеть» не стала. Наоборот, дала понять, что девочка проявляет выдержку, терпение и именно за это она ее уважает. И тут же переключила на игру. К концу прогулки Валя и думать забыла про свою рану.

...Где-то очень глубоко в нашем сознании живет представление о

воспитательнице как о доброй нянюшке-мамушке, что голубит, ласкает... Вторая мама! И я могу теперь честно признаться в том, что мне поначалу Лилия Николаевна показалась очень уж сдержанной, моментами чуть ли не суровой. Характер такой? Вообще-то да. Даже коллеги, связанные с нею годами самой тесной деловой дружбы, не знают многих подробностей ее жизни, о которых хорошим тоном стало сообщать в первые же часы знакомства. Но теперь знаю: дело не в характере — дело в педагогических убеждениях. Ведь сюсюканье, чрезмерная сентиментальность — они оттого, что ребенок кажется слабым, беспомощным. А если понимать, какая поистине титаническая работа происходит сейчас в нем, угадать и оценить уже сложившийся во многом характер, — рождается совершенно другое отношение: уважение сильного к сильному.

Даже величая ее осанка — ведь это тоже, если подумать, элемент высокого профессионализма! Не имея необходимой физической закалки, воспитатель всегда будет уставать, раздражаться, ведь целый день на ногах, сто раз в час нагнуться-выпрямиться, одеть-раздеть всех. А это недоступное моему пониманию умение видеть сразу всю группу? Только профессионал высокого уровня может распределить свое внимание так, чтобы видеть и слышать каждого из тридцати, помнить, где он был пять минут назад, и предвидеть, чем займется еще через десять...

Наука изменяет представление о возможностях ребенка того или иного возраста, а одновременно меняется и сама профессия воспитателя. В главном — в понимании своих задач. Не «присматривать» за ребенком, пока мама работает, а развивать, лепить красивую, сильную личность.

Мы привыкли подразделять: вот обучение — вот воспитание. Допускаем, что человек может быть хорошо образован, но плохо воспитан, и наоборот. Лилия Николаевна доказывает: на самом деле это неразрывные понятия. Если ребенок позволяет себе перебить старших, вклиниться в разговор и если он пропускает мимо ушей объяснения на занятиях, кажется, что это разные явления, а на самом деле одно и то же. И идет все оттого, что не приучен замечать вокруг себя людей. «Вот я беру его за плечи, чтобы не поворачивался, и говорю: только что мимо тебя прошел человек — ка-

кой, как выглядел? Хлопает глазами: не обратил внимания. Вот и поступает так, словно он один в целом свете!»

Ребята все разные, и по способностям, и по развитию, а работают в едином темпе, никто не отстает. Как это достигается? Конечно, есть множество полезных не только для педагога, но и для любой мамы приемов. Чтобы облегчить для ребенка обучение чтению, например, нужно больше заниматься с ним... музыкой — это дает ему слитность, чувство ритма.

Но есть и еще одно важное условие: дружба ребят, крепко усвоенная каждый привычка считаться с остальными.

Как празднуется в детских садах день рождения? Мама покупает торт или конфеты, именинник всех угощает. У Лилии Николаевны каждый день рождения — праздник, нарядный, торжественный, и в нем кульминация — вручение подарков. Их непременно надо сделать своими руками, покупать нельзя. Надо еще и придумать, что подарить, скажем, Косте, а что — Лене, что кому нравится.

Особое искусство — подобрать ребят в группы для совместной работы. Один лучше лепит, у другого красивее получается аппликация, третий тоньше чувствует цвет. А в итоге каждый несчетное число раз побывает и в роли сильного, и в роли слабого, оказывающего помощь и принимающего ее. И никто не боится ошибиться, попасть впросак. Как увидит воспитатель на чьей-нибудь лице хотя бы зародыш насмешливой улыбки — тут же тихонько напомнит: а как ты сам, забыл? Правильно считают, что в детском саду воспитывается коллективизм. Но только не сам по себе: его воспитывают...

Лилия Николаевна часто повторяет: «Они меня учат». Сидел Володя, играл с заводной машинкой. Подозвал Игорь, стал требовать: «Дай!» Володя очень твердо сказал: «Нет, видишь — я играю». По закону педагогики Лилия Николаевна должна была устыдить Володю, в крайнем случае сказать: «Играйте вместе!». Но тут сам тон мальчика, твердый, уверенный и очень достойный, заставил ее задуматься: а почему надо считать эту попытку защитить свои интересы плохим поступком? А видеть, что товарищ увлечен игрой, и разбивать игру — это разве хорошо? Почему же нужно потакать этому? И более широко: разве не нужно в жизни умение отстаивать свои интересы, не впадая при этом ни в истерику, ни в агрессивность?

УЧИТЕЛЬНИЦА

Появилась в группе новенькая. Подошла к воспитателю, сказала: «Меня зовут Маша Костина, мне шесть лет». Лилии Николаевне это очень понравилось, она подумала: обязательно нужно прививать ребятам этот навык — как подойти к незнакомому человеку, как вступить с ним в контакт. Неужели же лучше стесняться, прятаться за маму?

Как ни дорожит Лилия Николаевна временем, как ни ценит точный распорядок, никогда не станет она торопить ребят, замерших перед осыпанной снегом веткой или прилипших к окнам, потому что, как впервые — а может быть, и вправду впервые, — увидели, как купаются в луже воробы...

Первая учительница... Это понятие, такое дорогое, существует только для школьных педагогов. Никогда я не слышала, чтобы так назвали воспитателя. Но разве дело в словах?

Поначалу, став школьниками, они прибегают в сад, к Лилии Николаевне, чуть не каждую неделю: повидаться, похвалиться успехами, а бывает, излить душу — всегда есть ребята, у которых просто нет более близкого и надежного человека, чем она. Постепенно возраст берет свое, они появляются все реже, а потом исчезают — подростки не любят предаваться воспоминаниям детства, у них теперь новые друзья, новые авторитеты. Но то, что заложил в них детский сад, остается. В интересе к учению; в трудолюбии, в общительности, в умении себя вести. В воспитанности, одним словом.

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

• • •
 Добрые люди, на свете все бывает...
 В наших окошках то свет, а то темно.
 Песни не любят, когда их забывают.
 Сердце не любит, когда оно одно.

Добрые люди, никто нас не рассудит,
 только мы сами пойдем, в чем смысл и суть:
 добрыми будем — тогда и выйдем в люди,
 добрыми будем — и будет добрый путь!

Добрые люди, ничто нас не остудит,
 и не захлопнуть распахнутых дверей!
 Добрыми будем, и мир добрее будет.
 Добрыми будем, и будет жизнь добрей.

• • •
 Неосуществленные надежды!
 Вы — как устаревшие одежды.
 Возвратимся ль к вам мы? И когда?
 Если б поняла еще девчонка:
 свет ваш лишь морочит обреченно, —
 тратила бы страстно, увлеченно
 столько сердца, воли и труда?

Но не то меня томит и гложет...
 Мир на этом и стоит, быть может,
 что умеем верить просто так.
 Человек прекрасно безоружен
 перед тем, чему он сам не нужен, —
 ну а он отдаст всю жизнь, всю душу
 за ветрами взвизгивать этот стяг!

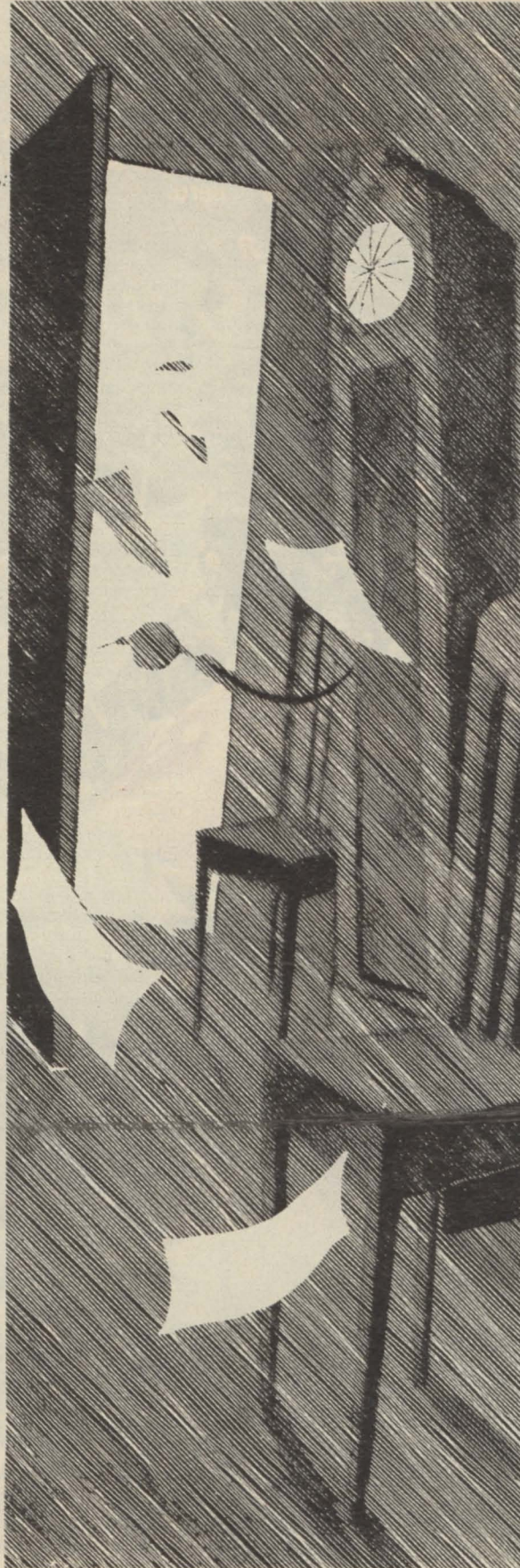
Неосуществленные надежды!
 Сбуйтесь хоть бы в чем-нибудь утешно!
 И тогда не жалко ничего.
 Вот опять — счастливая, слепая,
 в неосуществимое влипаю,
 глухим сердцем стену прошибаю
 и все так же не щажу его!

• • •
 Что ж ты опять задаешь мне задачи?
 И неужели не можешь иначе, —
 только — юлою, скользящим угрем!
 Разве нельзя без мороки незрячей,
 без потаенного долгого плача?
 Разве мы счастливы, если мы врем?

Может, я слишком прямая, но — каюсь! —
 лишь от безделья в кроссворды втыкаюсь,
 боль еще большею болью лечу.
 На упаковку подлянок и каверз
 так беззащитно еще завлекаюсь,
 но — не хочу, не хочу, не хочу!

Будет не черное, белое — белым,
 и не трусливое, смелое — смелым!
 Есть в простоте этой смысл непростой.
 Пишется кровью судьба, а не мелом.
 ...Ребус был трюком не слишком умелым,
 жгучая тайна — орешек пустой!

Ах, я не только с тобой: или — или...
 Мне неуютно и горестно в мире
 головоломок, ловушек и мин...
 Но все же, к счастью, бывало: любили,
 к жизни охоту мою не отбили,
 и не забыли меня, и — аминь!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА...

Вахтангу Эсванджия

Хорошо ли, плохо это, —
 в отпущенье всех грехов:
 день рождения поэта —
 день рождения стихов.

Годы — внешняя примета,
 но — до самых потрохов! —
 день рождения поэта —
 день рождения стихов.

Я считала ими сроки
 и судьбы, и бытия.
 Сколько раз рождались строки —
 столько раз рождалась я.

О, жестоки все уроки,
 то, чем жизнь за край полна...
 Сколько раз рождались строки —
 столько раз и рождена!

Все ждалось, все ожидалось,
 и, хоть сказка не сбылась,
 сколько в муках строк ждалось,
 столько раз я родилась.

Не бывало дармовщины
 на суровом на веку.
 И седины, и морщины —
 это плата за строку.

За безумство без предела
 и за то, что с ним и в нем
 сердце странно молодеет
 и хмелело день за днем.

На судьбу грешно сердиться.
 То, чего все жду с тоской,
 может, все же народится
 вместе с новой строкой!

На челе — такая мета,
 и, должно быть, неплоха:
 день рождения поэта —
 день рождения стиха!

...А сегодня день рожденья
 настоящий у меня.
 А стихи, как наважденье,
 хлынули — рождением дня...

Видно, надо с этим сжиться,
 и другого нет пути.
 Так и будет все вершиться,
 так и будет все идти.

Будет — вполнебес, вполнесвета
 дирижерский взмах руки...
 День рождения поэта —
 день рождения строки.

Будут муки до рассвета,
 до бессмертных петухов...
 День рождения поэта —
 день рождения стихов!

ХОЗЯЙКА ЛЕСА

Во время работы над фильмом «Детство Бемби» кинорежиссер Наталья Бондарчук вела дневник. Предлагаем вашему вниманию несколько страниц из него.

...20 апреля мы прибыли в Ригу. Много добрых слов слышали о национальном парке «Гауя», но увидеть его собственными глазами — совсем иное дело. Ранним утром мы в «рафике» катили навстречу весне и удивительным людям.

Парк «Гауя» был создан в 1973 году. Девяносто две тысячи гектаров прекрасного леса: сосна, береза, ели, ясени. Берега красавицы реки Гауи заросли серебристыми ивами. Здесь можно увидеть оленей, косуль, кабанов, зубров в просторных естественных вольерах, оборудованных специальными смотровыми площадками, можно собирать грибы и ягоды, можно просто посидеть и отдохнуть, купить дров и развести костер в специально отведенных для этого местах. Можно все. Но в карточке для гостей, что вручил нам главный охотвед, сказано вежливо и строго: «Уважаемый товарищ! Вы находитесь в национальном парке «Гауя». Свое превосходство над природой вы можете доказать бережным отношением к ней».

...А вот и Ница, ручная олениха, которую совсем маленькой привез директор и поселил в одном из вольеров. С нее-то, по сути, и начался национальный парк. На Ницу у нас главная надежда. Она должна родить нам Бемби и позволить снять олененка. Сегодня лишь первое знакомство с будущими «актерами».

За всеми животными парка ухаживает Велга Витоле. Рослая, красивая девушка. У нее высшее биологическое образование. Живет она в парке, в небольшом деревянном доме, и совершенно одна. Велга серьезно и с большим интересом выслушала все наши предложения и пожелания, тут же по-деловому внесла свои коррективы. Прежде всего, она считает, надо снимать оленят-девочек. Ручной рогач обязательно становится агрессивным. Что ж, так и сделаем...

Удивительная девушка! Вообще, я давно заметила, что все люди, живущие на природе, ее охраняющие, разных национальностей и характеров, в чем-то очень близки и схожи. Волевые, спокойные, уверенные, сильные в движениях и обязательно доброжелательные. По-моему, с Велгой нам просто здорово повезло.

Москва. В понедельник на всякий случай позвонила в «Гаю». Секретарь на мой вопрос, как себя чувствует олениха Ница, спокойно и весело ответила:

— Родила. В 11 часов утра.
— Как родила? — глупо переспросила я.

— Хорошо. Все хорошо. Нормально родила. Здорового олененка, не волнуйтесь.

Ну как я могла не волноваться, если мы собирались успеть к первому дню олененка и так нелепо опоздали.

Вечером мы уже сидели в поезде Москва—Рига, а к 4 часам следующего дня были у Велги.

— Ой, какая я на вас злая... — улыбаясь во все свое доброе открытое лицо, запричитала Велга. — И какой же он вчера был мокренький, забавный, как на ножки вставал...

Я взмолилась: Велга, не травмируй душу. Но она не могла не излить всех своих тревожений за эти сутки. Ведь ровно через два дня олененок уже не будет лежать так покорно, как нам нужно, будет убежать, дичиться людей. Велга боялась, что мы вообще не успеем его снять. И вот мы у знакомого вольера. Олениха Ница тут же вышла на разведку, но, увидя нас, явно успокоилась: узнала. Группа из трех операторов вошла в вольер. Солнце грело, настроение было прекрасное. Мама Ница отгоняла от крохотной дочери других оленей, вытянув по-гусиному шею. Но вот Велга принесла, нежно прижимая к себе, оленушку-девочку, которую назвала Одуванчиком, и положила прямо перед нами.

Олененок тихонько лежал в светящемся мареве травы, хлопал огромными глазами и не замечал, что мы его снимаем. Не замечал никого и ничего, кроме, пожалуй, голубой фиалки, которая росла у самого его мокрого носа. Мы подпустили мать. Подойдя к малышу, она тихо и нежно лизала, оглаживала его, но в то же время по-матерински сильно и требовательно пыталась его поднять. На секунду ей это удалось, но, не устояв, малыш свалился в траву. Мать вновь поднимала, и олененок вновь вставал. Еще мгновение — он пошел, чуть покачиваясь, всего пару шагов, но ведь пошел!

Пленка кончилась, и мы с сожалением оставили вольер до утра. Группа моя уехала в гостиницу, а меня Велга на своем маленьком «Запорожце» увезла к себе в гости. На заднем сиденье торжественно восседал ее верный охотничий пес.

Минут через пять мы уже сидели за столом в лесном доме, в кругу доброй латышской семьи — друзей Велги, живущих летом на территории заповедника. Старшим — мужу и жене — лет семьдесят, сыну и невестке лет по тридцать. Поговорили о делах заповедника, о будущем нашем фильме. Велга рассказывала мне, что все ее ручные животные — олени, косули, лоси — не боятся огня, а Ница даже очень любит костер, особенно зимой. Прямо лезет в огонь, даже шерсть опалает. А потом забивает огонь копытами и с наслаждением купается в горячей золе. Я сразу представила себе, как выразительны будут в кадре олени, лоси, косули на фоне огня.

Велга Витоле со своим питомцем.
Фото Я. ЭЙДУКСА (г. Рига).

Половина второго ночи. Мы с Велгой одни в ее доме, в лесу. Рядом только животные, вольерные и дикие. Часто утром Велга видит диких оленей через огромные окна своего дома. Олени подходят совсем близко, даже не боятся собак, а зимой они подкармливаются остатками еды, которые Велга заботливо кладет на порог. О каждом своем питомце она могла бы написать книгу, так понятны ей характеры и привычки «детей» леса. И она живет с ними уже пятый год, ведя научные дневники, фотографируя наиболее важные события парка, а главное, вбирая все увиденное и пережитое в душу свою, повторяя людям, удивленным ее одиночеством: «Какая я счастливая!» Счастливая, потому что олениха только ей одной позволяет взять на руки новорожденного олененка. Счастливая, потому что видит, как играют спасенный ею лис и ее собака Чипа. Удивительная судьба в наш светлый век — остаться один на один с природой, не поддаться зазывным воплям комфортного века, вынести все тяготы неустроенного быта и быть тем, кто ты есть.

В 6.30 утра, как и договорились, Велга постучалась ко мне. Она тоже почти не спала. Все думала.

— Знаете, я так хочу, чтобы вы сняли. Я ведь лесная, как это, колдунья лесная. Я могу попросить у леса, и он позволит снять. — и она улыбнулась своими словам.

А день действительно опять

выдался теплым, на редкость ясным, хотя накануне обещали грозу.

Съемки начали со вчерашнего кадра, центром которого была олениха и олененок. К камере приставили зеркальный калейдоскоп, чтобы фон по краям кадра многократно удваивался и вокруг Ницы с малышом веером распались березы. Так и сняли сцену кормления олененка довольно крупным планом...

После съемки сели под деревья перекусить. Ница улеглась около нас, пожевывая что-то. Ну, просто лесная идиллия. Неожиданно Ница встала, подошла ко мне и как-то очень осторожно стала прижиматься ко мне.

— Это она напоить молоком вас хочет, — засмеялась Велга, — уж больно вы ей понравились. Олененку ничего плохого не сделали, вот она и полюбила вас. Им, в общем-то, так мало от нас надо.

Я помогла Велге рассыпать овес для оленей, а затем мы отправились к лосиному вольеру.

— Это мой любимец, — предварила нашу встречу Велга. — Зовут его, если по-русски, Парень.

Издали завидев Велгу, лосенок кинулся на вольерную сетку, как это делают собаки, встречая хозяина.

— Вот он какой! — с гордостью сказала Велга, пока лосенок терся мягким носом о ее ладони. — Я выкормила его из соски. Он жил у меня дома, а зимой всегда ходил за мной по лесу. Знаете, Наташа, когда маленького лосенка я хотела познакомить с его сородичами

и привела его в этот вольер к огромной доброй лосихе, он шархнулся от нее в сторону, испуганно завопил и прижался ко мне. Он не узнал в ней свою, понимае-ете? Я для него была мамой и остаюсь до сих пор.

Вечером после поездки в Ригу мы с Велгой решили пройтись по заповеднику. Отправились с до-вольной тяжестью мешком овса, ведь в обязанности Велги входит подкормка животных. Побывали в гостях у дикого бобра, вернее в его «мастерской», где в художе-ственном беспорядке лежали спиленные им деревья. С рук Велга покормила и огромного ка-бана, который поднялся на за-дние ноги и осторожно взял че-рез сетку краюшку хлеба.

Кормит Велга и только что привезенных из Беловежской пу-щи зубров. Спокойно вошла к ним в вольер и высипала в деревян-ную кормушку полное ведро кар-тошки. Из лесистой части воль-ера появились два гиганта. Одно-му из них Велга протянула кар-тошку на раскрятой ладони. Зубр, наклонив лобастую голову с грозными рогами, неожиданно нежно взял картофелину. Суще-ственно мамонта был тих и ласков с нами.

Страшно подумать, что еще в 1927 году был убит последний вольный зубр. И только около пятидесяти зубров сохранились в зоопарках разных стран. Приш-лось скрестить зубра с американ-ским бизоном, собратом по несча-стью, и из поколения в поколение приближаться к чистокровным зубрам. Теперь вольные стада зубробизонов пасутся во многих местах, но больше всего их в Беловежской пуще и на Кавказе.

Ночью опять не могла уснуть. Волнуюсь. Или это то самое радо-стное возбуждение, которое при-ходит, когда получается? У Велги великолепная библиотека о при-роде и животных. Много книг и на русском языке. Взяла одну из них—автор знаменитый запад-ногерманский путешественник и зоолог, естествоиспытатель Бернгард Гржимек. Не удержал-ась и записала несколько фраз из его великолепной книги о том, что первозданную природу надо беречь не меньше, чем мы бере-жем картины Рафаэля, Кельн-ский собор, индийские храмы, ка-менные колоссы Абу Симбела... Что, уничтожая или ставя под угрозу уничтожения многие виды животных на земле, люди обед-няют тем самым не только окру-жающую нас природу, но и самих себя. Гржимек снял фильм о бельках, толенных детенышах. Чтобы потрафить вкусам запад-ных модниц, с них живых сдирали шкуры. Гржимек поднял на защи-ту толенных малышей всю обще-ственность и даже правитель-ство Канады. Модницы перестали покупать белоснежные меха, фирме грозило разорение, и она подала на Гржимека в суд. Суд

состоялся, но выиграл Гржимек, вернее, вместе с ним выиграло человеческое здравомыслие...

Нам и сегодня повезло. Олене-нок хотя и встает уже без помощи мамы и резво бегаёт, однако не дичится, видно, ему понравилось сниматься, и он с удовольствием позирует, подставляя свою любо-пытную мордочку на крупные планы. Подошла Ница, снова ла-стилась к нам, а мы наслажда-лись ее доверием.

— Вот ради таких минут можно год работать, даже три года без отпуска,— сказала Велга.—Пер-вый год не было воды. Зима— хо-лодная-прехолодная, но я летала над крышей от счастья,— сме-ялась она.—И сейчас летаю. Ме-ня одна женщина растрогала: все благодарила меня не столько за показ животных, сколько за отно-шение к ним... Я точно знаю, это очень редкий случай, когда так везет с работой...

...Снова Сигулда. Маленький красивый городок с подстрижен-ными газонами, аккуратными не-высокими домами. Зашли в сто-ловую пообедать. Стою у прилав-ка, вдруг кто-то обнимает меня за плечи. Велга, конечно, Велга! Вместе поехали в заповедник.

Вот и берег Гауи— в прозрач-ных быстрых водах кипит жизнь, всплескивает рыба, взлетают ве-реницы уток. Оживленная Гауя когда-то была одним из ответ-влений знаменитого торгового пу-ти «из варяг в греки». Есть в национальном парке даже мес-тная «Атлантида»— поселение IX века, обнаруженное на дне озера Арайшу.

Велга гордится своим парком, да и не только она одна, гордятся и его многочисленные посетители, строго исполняя все предпи-сания администрации. Эти пред-писания, однако, не запрещают, а скорее просвещают, учат людей культуре общения с природой. Вместе с детьми тысячи горожан из Риги и Сигулды помогают в благоустройстве парка, сажают деревья, чистят лес от валежника, подкармливают животных. Многие регулярно перечисляют часть личных сбережений на спе-циальный счет «В помощь лесу».

Если бы так везде! За короткий срок можно было бы оздоровить планету, а вместе с этим привить любовь и уважение ко всякому проявлению жизни! Подсчитано ведь, что каждый из нас губит в среднем для своих нужд 200 де-ревьев. Простая арифметика: за жизнь нужно успеть посадить больше, постараться после себя оставить мир чуточку лучше, чи-ще, богаче. Вспомнила одного болгарского старца, знаменитого собирателя трав, который гово-рил: «Смысл жизни можно уме-стить на кончике ногтя—жить чисто! думать чисто! поступать чисто!».

Н. БОНДАРЧУК

О ЧЕМ ПОВЕДАЛА «НОВЕЛЛА»

«Почему мы стали меньше петь?»— так было озаглавлено письмо киевлян-ки Г. Морозовой, опубликованное в шестом номере «Работницы» за прошлый год. Письмо вызвало большой читательский отклик. Многие согласны с автором в том, что в последнее время незаметно исчезает добрая тради-ция— пение в семейном кругу. Другие, напротив, считают, что интерес к музыке, пению во многих семьях сегодня начал возрождаться.

В одной из таких семей побывал наш корреспондент Е. ПРОСКУРИНА.

Куриловы живут в Тольятти. Виталий Романович работает обойщиком на сварочно-ку-зовном производстве ВАЗа, там же трудится контролером ОТК и его жена, Таисия Николаевна. А дети их—Максим, Катя и Лена—учатся пока в школе. Семья как семья. Впро-чем, не совсем так: Куриловы—это еще и вокально-инструментальный ансамбль «Новелла», известный не только в Тольятти. Ансамбль с успе-хом выступал во многих городах сред-него Поволжья, участвовал в традици-онных музыкальных конкурсах «Авто-град», фестивале политической пес-ни, областных и городских смотрях художественной самодеятельности.

— Гитару я взял в руки еще маль-чишкой,—вспоминает Виталий Рома-нович.—Когда пришел работать на ВАЗ, стал играть в ансамбле «Парус» при заводском Дворце культуры, ка-кое-то время даже был руководите-лем самодеятельного ВИА «Серпан-тин». Но потом понял: не мое это дело—на танцах играть. Хотелось всерьез заняться эстрадной музыкой, исполнять по-настоящему красивые мелодии. Тут-то и пришла мысль соз-дать свой, семейный ансамбль. Сын Максим к тому времени уже неплохо играл на гитаре, Лена—на пианино, занималась в музыкальной школе. А когда Катерина подросла и тоже нача-ла осваивать гитару, ансамбль, счита-й, был почти в полном составе. Осталось лишь маму уговорить.

С Таисией Николаевной, пожалуй, дело обстояло сложнее всего. Ей предстояло освоить ...ударные ин-струменты. Не всякая женщина, согласиться, откажется на такое. Таисия Николаевна отважилась. Поначалу иг-

рала только на маленьком барабане, выбивая незатейливые дробы. Сейчас почти освоила большую ударную уста-новку.

— По правде сказать, я долго ули-ралась,—улыбается Таисия Никола-евна.—Но в конце концов согласи-лась с Виталием: ведь ансамбль соз-давался в первую очередь для наших детей...

— Для всей семьи,—решительно поправляет муж.—Что может быть лучше, когда родители и дети увлече-ны общим делом! Я просто не пред-ставляю, как наша семья жила бы без музыки. Даже в конфликтных ситу-ациях она нам помогает. Бывает, пов-здорим—разбежимся по разным уг-лам, каждый возьмет свой инстру-мент. Глядишь, через полчаса обида сама собой отошла, невольно начина-ем подыгрывать друг другу, и ссоры как не бывало... Если же о детях говорить, то, конечно же, музы-ка—прекрасный воспитатель. И к труду ребята с малых лет приучаются. Ведь репетиции и выступления от-нюдь не забава, а серьезная работа...

Уже пять лет существует этот не-обычный ансамбль. За это время успе-ли подрасти Куриловы-младшие, воз-росло и их исполнительское масте-рство. Сегодня в репертуаре «Новел-лы»—песни советских и зарубежных композиторов, популярные песни Пах-мутовой, Шаинского, Крылатова...

Минувшим летом ансамбль часто выступал на эстрадных площадках Тольятти. А сейчас Куриловы готовя-т к областному смотру семейных самодеятельных ансамблей, который будет проходить в рамках II Всеосою-зного фестиваля народного творче-ства, посвященного 70-летию Велико-го Октября.

В этот день трибуны Малой спортивной арены Центрального стадиона имени В.И. Ленина были забыты до отказа — так, как не бывает даже во время самой принципиальной хоккейной баталии. И еще один штрих — многотысячный зал заполнили почти исключительно женщины. Но пришли они не затем, чтобы «поболеть» за своих любимцев или послушать пение эстрадного кумира. Под сводами Дворца спорта кипел массовый антивоенный митинг.

Тревога за судьбы мира привела сюда и советских женщин, и их зарубежных подруг — генерального секретаря Международной демократической федерации женщин Мирьям Вире-Туоминен, президента Федерации греческих женщин Зили Сакеллариди, члена исполкома Конгресса канадских женщин Нэнси Макдональд, члена парламента Индии Амарджит Каур, председателя Главного правления Лиги польских женщин Ядвигу Беджицкую, члена Союза демократических ученых ФРГ Хельгу Генрих, председателя Национальной ассамблеи женщин Великобритании Элизабет Теббс.

Они подходили к микрофону, и зал внимательно вслушивался в их простые, понятные, от сердца идущие слова. Предотвратить термоядерную катастрофу, покончить с унижающим разумного человека страхом перед завтрашним днем, который может стать последним в истории земной цивилизации, не допустить перенесения гонки вооружений в космическое пространство — вот о чем шла речь на этом митинге.

— Тревога за судьбы мира собрала нас сегодня, — отметила, открывая митинг, председатель Комитета советских женщин В.В. Терешкова.

— Международная демократическая федерация женщин, объединяющая 136 женских организаций из 118 стран, настаивает на том, чтобы правительство США незамедлительно присоединилось к советскому мораторию и согласилось на всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, — заявила Мирьям Вире-Туоминен.

Запомнились слова Героя Социалистического Труда московской ткачихи М.Д. Полещук:

— Хочется, чтобы наша страна стала еще богаче, а жизнь каждого из нас еще кра-

В XXI ВЕК — без ядерного оружия!

ше, — сказала она. — Но для этого нужны мир, уверенность в том, что нашим детям, как и детям всей Земли, не грозит опасность ядерной войны. Политический курс нашей партии, государства вселяет надежду в сердца борцов за мир.

— У женщин есть особое право требовать мира, — подчеркнула московская поэтесса Людмила Щипахина, — лик войны страшен и несовместим с женской сутью — созидать жизнь. Но женщина нашего времени — волей судьбы — становится борцом, хранящим свой очаг, свой дом, свой город, свою страну, свою голубую планету Земля от погибели, от уничтожения. — И тут звучат ее стихи. Зал чутко слушает, ловя каждое слово:

*Я — женщина, мать Земли
И символ ее. И бессмертье...*

И едва гаснет микрофонное эхо последних строк, как обрушивается шквал аплодисментов...

Участницы митинга направили обращение Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, в нем — горячее одобрение миролюбивого курса КПСС и Советского государства. Обращение заканчивается словами: «Мы уверены, что мир победит войну».

Приняли участницы и обращение президенту США Р. Рейгану. Набатным призывом прозвучало в нем требование остановить ядерные взрывы в штате Невада, взвесить меру опасности, нависшей над человечеством, прислушаться к голосу своего народа и народов всего мира, положить конец гонке ядерных вооружений.

А. МОСКВИН

РОСЛИК

Повесть

ПРОПАЛ...

По телефону позвонить он так и не решился, а вместо этого написал пространное письмо. Когда закончил, подумал, что завтра же все телефоны раскалятся от непрерывных звонков Ники Семеновны, ее мамыши, подруг Ники Семеновны и подруг мамыши, общих знакомых и... И тогда решительно позвонил своему прямому начальнику Ивану Алексеевичу и попросил разрешения догулять две недели, которые не использовал еще в прошлом году.

— Неподходящее ты выбрал время, Сергей Степанович,— вздохнуло начальство.

— По семейным обстоятельствам, Иван Алексеевич.

— Каким таким?

— Чрезвычайным. Ну, надо мне, необходимо. Я понятно выражаюсь?

— Куда уж понятнее,— еще раз вздохнула трубка.— Ладно, пиши заявление. В порядке исключения, понял?

— С завтрашнего дня, Иван Алексеевич.

Он написал это заявление, подписал еще целый ворох приказов и распоряжений, сообщил своим заместителям об уходе в двухнедельный отпуск, попрощался с ближайшими сотрудниками и отбыл домой, ощущая во внутреннем кармане толстое письмо.

— Обожди меня,— сказал он шоферу у собственного дома.

Вошел в подъезд, достал из кармана письмо, хотел позвонить в квартиру, передать в дверях жене и тут же сбжежать, но раздумал. Опустил конверт в почтовую ячейку с номером собственной... бывшей собственной квартиры и поспешно вышел.

— А теперь домой,— встретил удивленный взгляд шофера, улыбнулся.— На Ленинский проспект. Помнишь, чемоданы с тобой перевозили? Туда отныне и будешь за мной заезжать. Через две недели.

Возле нового, хоть и временного своего жилья Сергей Степанович распрощался с шофером и поднялся к себе на шестой этаж. Открыл врученным ему хозяйским ключом дверь и вошел в просторную двухкомнатную квартиру, казавшуюся пустой, потому что в ней не жили. Уже не жили постоянные жильцы, и еще не обжил ее он, хозяин временный. Правда, обживать было особо нечего: мебель и вся необходимая посуда достались ему, так сказать, напрокат; кое-какое постельное белье он тайно переправил сюда заранее и загодя же купил необходимые продукты. Под рукой имелось все, чтобы спокойно отсидеться, но сидеть-то он как раз и не мог. Да и не собирался: побрился, переоделся, сунул в портфель умыльвальные принадлежности, бритву и чистую рубашку, закрыл квартиру, спустился, вышел на Ленинский и поймал такси:

— Аэропорт Домодедово...

Он вылетел в Свердловск первым же рейсом. Пролетел ночью, но пока разыскал такси, начало светать. Сел, назвал адрес: «Строители, три. Это по дороге на «Уралмаш» (он запомнил слово в слово, как она говорила).

Дверь открылась, когда он еще давил на кнопку, и звонок гремел в спящей квартире. Перед ним в поспешно наброшенном на плечи халатике стояла Елена. Розовая со сна, теплая, растрепанная и очень серьезная.

— Это я,— растерянно сказал он.

— Я знаю,— тихо, без улыбки сказала она.— Еще рано, еще все спят.

— Мне обождать на улице?

Сергей Степанович спросил совершенно серьезно, и впрямь намереваясь спуститься во двор. Он был так взволнован и так счастлив, что ни о чем не мог думать, все воспринимал так, как есть, и если бы Елена сказала сейчас, что ему надо обождать на улице, потому что она не одна, он бы послушно пошел ждать ее. Но она молча взяла его за руку и потянула в квартиру; не отпуская руки, заперла входную дверь, провела Сергея Степановича к себе, и там, в своей комнате, как только за ними закрылась дверь, обняла и прижалась.

— Ты сумасшедший.

— Собирайся. Поехали.

— Куда?

— В Москву.

Собрались через три дня: надо было уволиться (слава богу, дирекция пошла навстречу!), распрощаться, уложить вещи. Правда, вещей у Елены оказалось, на удивление, немного: ящик с книгами да огромный старинный нелепейший чемодан.

— Купим новый, Лена. Зачем же тащить в Москву эту музейную рухлядь?

— Он спас маму.— Елена улыбнулась и нежно погладила исцарапанный, оббитый, покоробленный чемоданище.— Мама называла его «спутником эвакуированной женщины».

— Но ведь ты же не эвакуируешься. Ты просто переезжаешь. К мужу.

На последнем слове он чуть запнулся, и она быстро глянула на него.

— Как знать,— и улыбнулась загадочно и грустно.— Женщины эвакуируются не от войны, а от беды.

— Какой еще беды?— Сергей Степанович был недоволен собой.

— Нашей. Рядом с каждой женщиной непременно бродит Беда: так мне говорила мама. Беда— тень женщины, и она особенно четко рисуется, когда женщину греет солнце.

Елена улыбалась, и Сергей Степанович так и не понял, шутит она или говорит серьезно. И поэтому не стал ни в чем ее разубеждать. Помог шоферу такси кое-как затолкать этого чемоданного уroda в машину, и они поехали в аэропорт Кольцово, чтобы навсегда покинуть город Свердловск.

С той поры минуло более полугода. Сергей Степанович развелся с Никой Семеновной, подал заявление о регистрации нового брака с Еленой Ивановной Кругловой, пережил звонки и слезы, звонки и ругань, звонки и угрозы и снова звонки и звонки. Все постепенно успокоилось, муть, поднятая созданным им житейским смерчем, осела; Сергей Степанович аккуратно выплачивал алименты, Елена работала,

Ника Семеновна продолжала тихо страдать, теща— тихо шипеть, а Рослик— скверно учиться в престижном институте. Все же остальное шло как обычно, если не считать, что Сергей Степанович начал спешить домой, улыбался сотрудницам, калякал с сотрудниками, и теперь редко кто именовал его Занудой.

— Ну, что же вы хотите? Он ведь молодую жену привез из командировки. Молодую!

— Везет же некоторым!

Так судачили женщины, и вопрос, кому именно везет, мог толковаться как угодно: женщины объясняются чаще всего не словами, а интонацией. Как птицы.

Утром того дня... Нет, накануне того дня Сергею Степановичу позвонил Константин Игнатьевич. Ткаченко к тому времени и думать позабыл о своем проекте жесткой централизации управления в системе собственного хозяйства, но, узнав знакомый голос, тотчас же вспомнил:

— Зарезали проект?

— Сочи несвоевременным,— сказал Константин Игнатьевич.— Однако инициативу отметили, а это, прямо тебе скажу, сейчас больше всяких проектов.

— Почему же, интересно?

Трубка помолчала, точно там, на другом конце провода, размышляли, стоит ли говорить, а если стоит, то как именно.

— Алло, Константин!

— У тебя с личными делами чисто?— неожиданно спросил Константин Игнатьевич.— Ну, сам знаешь, что имею в виду.

— Я официально разведен с первой женой, алименты на Руслана выплачиваю по договоренности.

— А с Еленой?

— Подали заявление, ждем. А к чему все эти распросы?

— К чему? Да просто так. Иван Алексеевич на пенсию собирается, слышал?

Иван Алексеевич много лет был заместителем министра и прямым начальником Ткаченко. Сергей Степанович сразу понял и значение этого звонка, и странные вопросы старого друга.

— Это точно?

— Я тебе ничего не сказал, а ты все понял, правда? Привет Елене.

Новость была ошеломляющей. Сергей Степанович всего три года назад принял главк, навел в нем порядок, соответствующий собственному характеру и объективным требованиям, увидел провинциальную громоздкость и рутину, предложил идею резкого сокращения как цепочки, так и штатов, но на столь высокий пост, как заместитель министра, не смел рассчитывать и в сладких мечтах. Но следовало пока помалкивать: слишком уж недостижимо высокой представлялась ему эта должность, слишком уж многих кандидатов взвешивали чьи-то весы. И поэтому, придя домой, он не обмолвился ни единым словом, но собственного радостного оживления скрыть не мог.

— А у тебя приятная неожиданность,— улыбнулась Елена.— Я права?

— Как всегда.— Он мягко привлек ее и поцеловал.— Ты для меня— самая большая и самая счастливая неожиданность в жизни.

— Не говори об этом. Пожалуйста. Я верю, когда берегут счастье, и перестаю верить, когда говорят о нем.

— Значит, будем беречь.— Он улыбнулся.— У нас сегодня праздник сбережения счастья. Ты согласна?

Она благодарно прижалась к нему, по-детски— она всегда так делала— спрятав лицо на его груди. Сергей Степанович обнял ее; они долго молчали, и им было хорошо. Очень спокойно и очень хорошо, как бывает только между другом-женщиной и другом-мужчиной, для которых близость есть лишь высшее единение, совместный взлет родственных душ, а не цель, не результат, не развлечение.

— Помнишь, в Свердловске я сказала, что

мужское счастье — старт, а женское — финиш?

Он не вспомнил, но кивнул. Она по-прежнему стояла, спрятав лицо на его груди, но поняла и улыбнулась.

— Не помнишь. Мужчина не способен запомнить то, что не касается его работы, и в этом не должно заключаться ничего обидного для нас. Просто вы другие, вот и все. Я, например, на всю жизнь запомнила, какой на тебе был галстук в день нашего знакомства, а ты — готова спорить на что угодно — не знаешь, как называются мои любимые духи, хотя каждый день вдыхаешь их запах.

— Леночка, ты прости, но...

— Подожди. — Она высвободилась и прижала руку к его губам. — Это же великое счастье, что ты такой, какой ты есть. Я бы никогда не смогла полюбить мужчину, который выбирал бы мне платья, толковал о прическах, заглядывал в кастрюльки или способен был бы поступиться собственным достоинством даже под угрозой гибели. Ты заметил, сколько здоровенных мужиков околачивается в магазинах?

— Лена, какие магазины? — Он вздохнул. — Я плохо представляю, как они устроены, ты уж извини.

— А волосатые пальцы в перстнях разбрасывают по прилавкам дамское белье, выбирая последние фасоны бюстгалтеров. Мы много говорим, что женщины стали похожи на мужчин, но ведь страшна иная картина: мужики обабилась настолько, что начали суетиться. Покупать, продавать, доставать, следить за модами, знать, что, где, когда да почему именно. Ими движет не честолюбие, собственное мужчином, и даже не тщеславие, которым заражены многие женщины: их изматывает жажда устроиться. Устроиться — значит устроить себя: квартиру, гараж, жену, устроить супругу к модной портнихе, дочку — к перспективному свекру, тещу — в Дом кино, а сына — минимум в институт иностранных языков.

Это был камешек в его огороде: он никогда не говорил Елене, каких унижительных звонков, уговоров, разговоров и прочей суеты стоило ему устройство собственного оболтуса в престижный институт. Руслан на редкость не подходил к той будущей профессии, которую ему суетливо обеспечивал отец: был разболтан, чудовищно поверхностен и легкомыслен. Но Ника Семеновна поставила устройство сына решающим условием их мирного сосуществования, и он согласился, не раздумывая особо. А сейчас ему показалось, что Елена откуда-то знает об этом. Отстранился, сказал сухо:

— Считаю, что я проявил слабость.

— О чем ты? — Она неуверенно улыбнулась. — Я что-то не то ляпнула?

— Нет, что ты, что ты! — Он вновь привлек ее к себе, сообразив, что она и ведать не ведает о его унижительной мельтешне с устройством собственного сына. — Если тебе необходимо мое определение счастья, то оно коротко и однозначно: мое счастье — это ты.

— И тебя заразило это всеобщее бабство! — полушутя-полусерьезно рассердилась Елена и высвободилась из его объятий весьма решительно. — Счастье — понятие сугубо женское, и поэтому я буду определять его. А ты будешь любить меня, пока я тебе не надоем, заниматься своим делом и никогда, ни при каких обстоятельствах не терять мужского достоинства. И если ты мне сейчас даешь слово, что так и будет, то я объявлю сегодня счастливый вечер.

— Даю торжественное обязательство, — сказал он.

Каким счастливым был он в тот последний вечер! И потом, позднее, когда вспоминал о нем, то ощущал не просто тоску, а глущую, ноющую боль, от которой хотелось выть. Выть и ломать все вокруг, но он не делал ни того, ни другого, потому что вновь стал благонаравным, солидным, безупречным и глубоко несчастным человеком.

А она знала, что тот вечер может оказаться последним вечером ее семейной жизни, обретенного счастья и надежд? Может быть, ее что-то царапнуло, что-то предостерегло, что-то шевельнулось в чуткой женской душе? Нет, ничего не случилось заранее, ничего не прозвучало, не насторожило, не вспыхнуло вдруг тревожным красным светом: «Будь внимательна, за поворотом — Беда». И не только потому, что происшедшее оказалось столь нелепо невероятным, неожиданным и нелогичным, а и потому, что была она Еленой Кругловой и иной быт не могла...

Лена росла очень самостоятельной девочкой, с детства усвоившей, что за нее никто ничего и никогда решать не будет, потому что у нее не было не только отца, но не было и семьи, а была надломленная войной, смертями, голодом, одиночеством и вечным страхом за единственного ребенка мама. Когда Лена вспоминала ее, ей всегда казалось, что мама вечно оставалась в том возрасте, в котором когда-то — давным-давно, еще в сорок первом — рассталась с собственной матерью на пороге голодного и холодного блокадного Ленинграда. А было тогда маме всего семь лет, впереди лежала ледовая Дорога жизни, а в кузове насквозь продутого и промерзшего грузовичка старинный урод — чемодан, в котором, как в волшебном сундучке, хранилась робкая надежда на спасение. Хранилось то, что ее мама еще не успела проесть, обменять, променять: отрезки и шали, отцовские костюмы и шелковые платья, дедушкины часы и прабабушкин кулон.

— Если бы бабушка оставила это себе, она бы непременно выжила, — говорила Лене мама, вытирая с чемодана пыль, а со щек слезы. — Но она, вероятно, чувствовала, что у меня появившись ты, доченька, и пожертвовала собою за нас двоих.

Мама всю жизнь прожила тихо и незаметно, словно в мире все еще продолжалась война, а вокруг — блокада. Она работала с пятнадцати лет, начав санитаркой в городской больнице и закончив там же старшей сестрой. Она никогда никуда не опаздывала, никогда ни с кем не спорила, никуда не выезжала из Свердловска и даже девочку родила так незаметно, тихо и кротко, что никому — ни соседям, ни сослуживцам — и в голову не пришло поинтересоваться, кто Он, где Он и был ли Он вообще. И Лена тоже никогда не спрашивала, кто ее отец и где он находится, поскольку очень рано — она считала, что еще в детском саду, — сделала для себя единственно правильный вывод: решать придется самой. И решила, потому что единственное, чему научила ее мама, — это варить кофе так, как когда-то варила его бабушка; всему остальному Лена сама выучилась.

* * *

Тот день пришел, никого не оповестив о своем наступлении. На работе он прошел незамеченным. Мало того, Сергей Степанович имел основания полагать его обещающим, поскольку получил еще одно — и уже с другой стороны — известие, что его начальник Иван Алексеевич и впрямь собирается на заслуженный отдых. Это косвенно подтверждало прозрачные намеки Константина Игнатьевича, и Ткаченко спешил домой в настроении не просто приподнятом, но почти праздничном. И в нетерпении не стал открывать двери своим ключом, а просто нажал на кнопку звонка и не отпускал ее, пока Лена не открыла. Как тогда, в Свердловске. На заре.

— А это я!

Он сказал, дурачась, ожидая улыбки. Но она не улыбнулась.

— Твоя бывшая супруга обрывает телефон.

— Что ей надо от меня?

— Спроси у нее.

Лена была если и не раздражена, то порядком взвинчена, и Сергей Степанович убрал неуместную улыбку. Не раздеваясь, прошел к

телефону, позвонил. Долго слушал длинные гудки, дал отбой, набрал номер снова. И снова долго слушал.

— Там никто не берет трубку.

Елена молча пожалла плечами. Он, уже безотчетно волнуясь, опять набрал номер своей бывшей квартиры. Слушал, до боли вжимая мембрану в ухо. Потом медленно положил трубку на аппарат.

Он был так растерян, что Елена сразу забыла обо всех обидах. О том, что с нею упорно не разговаривают бывшие родственники Сергея Степановича, что не замечают ее, игнорируют и, вероятно, считают глубоко испорченной, эгоистичной хищницей. Все это показалось ей сейчас такой ерундой по сравнению с детской растерянностью любимого, что она сразу ощутила свою силу, свое могущество, свою обязанность всегда быть опорой, другом и советчиком. Подошла, обняла, нежно погладила по щеке, прикоснулась губами.

— Для волнений нет ровно никаких оснований. Поверь, если бы...

В дверь отчаянно застучали кулаками. Это было непривычно и неожиданно, и она сначала просто не сообразила, что стучат во входную дверь, где имеется стандартный звонок. Но в двери грохотали без перерыва, дробно, двумя кулаками, и Елена опомнилась первой. Подошла, поспешно открыла.

— Рослик пропал!..

Ника Семеновна ворвалась в квартиру, оттолкнув хозяйку, безумными глазами глядя на бывшего мужа. Заплаканное, с размытой косметикой лицо ее выглядело странно оплывшим и постаревшим, косынка сползла, всегда старательно уложенные волосы растрепались. Сергей Степанович с непонятным страхом глядел на нее и молчал.

— Наш сын пропал, сын! — Бывшая жена вдруг схватила бывшего мужа за отвороты пиджака, энергично затрясла. — Ты слышишь? Слышишь?

— Успокойтесь, — робко начала Елена.

— А вы... вы молчите! — истерично выкрикнула Ника Семеновна. — Хотя сейчас-то не суйтесь, оставьте в покое несчастных отца с матерью. Своих детей заведите, тогда...

— Замолчи! — Сергей Степанович уже пришел в себя, и голос его звучал сдержанно и весомо. — Лена, принеси воды. А ты изволь говорить толком, и чтобы без истерик у меня. Без истерик!

Ника Семеновна, давась, выпила принесенную Еленой воду. Крик бывшего супруга подействовал на нее успокаивающе, может быть, как раз потому, что Ткаченко никогда не повышал голоса. Робко всхлипывая, достала платок, вытерла слезы.

— Что значит: Рослик пропал? Что конкретно? Только спокойно. Спокойно и последовательно. Где он?

— Не знаю. Вчера после института пошел к товарищу заниматься, сказал, что заночует у него. А час назад звонит этот товарищ: спасайте, говорит, Рослика, а то пропал. Рослик, наш Рослик пропал, ты это способен понять, чугунный человек?

— Нет. Нет, не способен, ничего не понимаю и не пойму, пока ты не объяснишь мне толком.

— Может быть, вы пройдете в комнату? — неуверенно предложила Елена. — Зачем же стоять в передней?

— Не ваше дело! Не ваше! — неожиданно зло взорвалась Ника Семеновна. — Убери ее! Убери эту... эту женщину, слышишь?

Сергей Степанович взял бывшую супругу за плечи, почти силой втолкнул в комнату. Елена осталась в передней, не зная, следует ли ей войти вслед за ними или ее появление вновь вызовет приступ слепой ярости у Ники Семеновны. Постояв в нерешительности, прошла на кухню и села там, нервно поглаживая руки. Квартира была обычной и не загроможденной вещами, двери распахнуты, и до нее долетало каждое слово, сказанное в комнате.

РОСЛИК ПРОПАЛ...

— Успокойся. Ты способна рассуждать здраво?

— Рослик пропал. Рослик пропал, Сергей!..
— Что значит: пропал? Несчастный случай? Сбила машина? Сбежал в Сочи? Что ты сама подразумеваешь под словом «пропал»?

Из комнаты донесся глубокий горестный вздох. Потом Ника Семеновна тихо и как бы несколько растеряно призналась:

— Не знаю.

Возникла некоторая пауза, во время которой Сергей Степанович, по всей вероятности, соображал, как понять ответ бывшей жены. Елена тоже слегка оторопела, услышав это чистосердечное и весьма наивное признание.

— Так. Какой у него телефон?—спросил наконец Ткаченко.—Ну, у этого, у товарища?

— Откуда же я знаю?—вновь истерично запричитала Ника Семеновна, и вновь в тоне ее послышалась непонятная обида.—Разве Рослик говорит мне о своих товарищах? Он ничего никогда не говорит. Ни куда идет, ни к кому идет, ни когда вернется. А ты— телефон товарища. Типичный мужской идиотизм. Сбежал к молодой бабе, поглупел, свалил на меня мальчишка, а теперь требуешь телефон. Так не о себе надо было думать, не о своих скотских удовольствиях!

— Прекрати!

Сергей Степанович сказал всего одно слово, но так, что Ника Семеновна сразу примолкла и завсхлипывала. А Елена торжествующе улыбнулась, почувствовав, как ее неожиданно кинуло в какой-то счастливый, радостный жар: это к ней, к ней, к «молодой бабе», ушел этот удивительный человек, который мог одним коротким словом, сказанным негромко и увесисто, оборвать полубезумную бабскую истерику.

— Сначала исключим самое страшное.— Сергей Степанович прошел в переднюю, взял телефон, перенес его в комнату: Елена слышала, как он набирает очень короткий номер.— Дежурного по городу. Дежурный? С вами говорит...— кажется, он чуть замаялся, но тем не менее продолжал твердо и властно:— Говорит заместитель министра Ткаченко. Срочно проверьте, не зарегистрирован ли у вас несчастный случай с моим сыном Русланом? Руслан Сергеевич Ткаченко, девятнадцати лет, высокий, темно-русый, спортивного вида. Одет? Минуточку. В чем он одет, Ника?

«Зачем же он назвался заместителем министра?— неприязненно подумала Елена.— В этом есть какая-то... нечистота, что ли. Нечистота.— Ей хотелось назвать это нечистоплотностью, но она упорно твердила:— Нечистота. Нечистота. Нечистота...»

— В сводках по городу не значится? Нет? На всякий случай обзвонить морги? Диктуйте телефоны, я звоню с квартиры. Так, записываю. Благодарю.

Стукнула положенная на рычаг трубка, и сразу же плачуще запричитала Ника Семеновна:

— Только не в морг! Только не в морг, Сергей! Это ужасно, я не выдержу, не вынесу, не...

— Не мешай.

Снова зажужжал телефонный диск, снова до Елены стали доноситься стандартные описания: «Руслан... девятнадцать... джинсы...» Но ее не столько тревожило ожидание страшного ответа, сколько то, что Ткаченко во всех без исключения случаях представлялся теперь заместителем министра. «Зачем?— тоскливо думалось ей.— Ну зачем же так, зачем?»

— Ну, вот и все,— с огромным облегчением сказал Ткаченко, в последний раз положив трубку на рычаг.— Среди пострадавших в катастрофах и неопознанных трупов наш сын не числится. Вот и все, а ты, глупенькая, боялась.

«Глупенькая?.. Это же я глупенькая!— В Елене все вдруг вскричало, но она тут же поспешно стала внушать себе:— Он не заметил. Он просто так сказал, автоматически, от волнения. Это стереотип, сработавший от огромной тревоги, вот и все. Просто стереотип. Стереотип». Она словно заклинала саму себя, она глушила в себе воспоминания той интонации, с которой Сергей Степанович произнес слово «глупенькая», но заклинания плохо помогали ей.

— Теперь — в общежитие института,— уверенно сказал он.— Там узнаем адрес товарища, который тебе звонил, и все будет ясно. Одевайся.

Послышались шаги, прошуршали одежды, и коротко щелкнула входная дверь. Все стихло, в квартире никого больше не было, а Елена все еще сидела на кухне, как сидела, когда они говорили в комнате, когда он звонил в милицию и в московские морги. У нее вдруг не стало сил не только на то, чтобы перейти в комнату, но даже на то, чтобы хоть о чем-то подумать: в ушах стоял последний сухой щелчок замка резко захлопнувшейся двери.

Сергей Степанович не только не заглянул к ней и даже не только не крикнул с порога, что уходит. Он просто забыл, что она сидит на кухне. Забыл о самом ее существовании и, уйдя, словно унес с собою все ее силы.

Ни Ника Семеновна, ни тем более Сергей Степанович не знали, где находится общежитие института, в котором учился их единственный и куда-то неожиданно сгинувший сын. Шофер такси тоже не знал, но, покрутившись по городу и порасспросив, все же разыскал это общежитие.

— Руслан Ткаченко?— удивленно спросил сонный парень, которого они бесцеремонно подняли с постели.— Это какой же? На каком он факультете?

Странно, но и этот вопрос застал родителей врасплох. Сергей Степанович, скрепя сердце устроив сына в институт, не вспоминал более о собственном неблагоприятном поступке, а Ника Семеновна знала только, что ее ненаглядный будет работать за границей, но о том, что в институте существуют, оказываются, разные факультеты, услышала сегодня впервые. Однако смутить ее было немислимо, и она сбивчиво сумела растолковать, кого именно разыскивает.

— Ах, Суслик!— Парень длинно, со всхлипом зевнул.— Извините, две ночи зубрил, как проклятый. Не бывает здесь ваш Суслик.

— Позвольте, почему Суслик?— нахмурился Ткаченко.— Его зовут Русланом, нашего сына.

— Кому как,— неясно буркнул парень.— Не бывает, и не ищите.

— А товарищ его?— умоляюще начала Ника Семеновна.

— И товарищи его здесь тоже не бывают,— не дослушав, перебил сонный студент.— Они москвичи, своя компания.

В слове «москвичи» Ткаченко расслышал не столько признак определенного местожительства, сколько откровенное презрение провинциального паренка к некоей среде или группе. Это обижало, но Сергей Степанович промолчал, а Ника Семеновна начала длинно и путано рассказывать про таинственный звонок, обильно прослезившись при сочетании «Рослик пропал». Студент похмурился, подумал, дважды с огромным усилием проглотил зевки и сказал:

— Тут за углом общежитие девчонок-лимитчиц. Узнайте у них, там эта команда ошивалась.

— Какая команда?

— Грызунов,— пояснил студент, вызывающе

глядя на Ткаченко,— сусликов, крыс, мышей и прочих захребетников.

— А ты нахал,— сдерживаясь, сказал Ткаченко.

— Так это же естественно, у меня папы нет,— хладнокровно пояснил парень и, не удержавшись, отчаянно зевнул.— Воспитывать некому было.

— Как ты смеешь?— закричала тоненьким голоском Ника Семеновна.— Ты с кем разговариваешь? Ты с заместителем...

— Ладно, идем,— решительно перебил Сергей Степанович.— Идем, Ника!

Такси они не отпускали, но ехать было недалеко, и ждать второй раз шофер отказался наотрез («Мне план гнать надо!..»). Сергей Степанович рассчитался, они быстро отыскали вход в общежитие девушек, но далее их не пустила суровая вахтерша:

— Говорите толком, кто нужен-то?

— Нам старшую. Есть же, наверное, какая-то старшая в общежитии?

— А зачем это? Время позднее, девочкам на работу завтра, а вы даже не знаете, к кому идете. Нет, не пущу я вас. Не пущу, и все тут.

— Позовите старшую.

— И Тамару не позову. Если всякие будут...

— Я не всякий!— закричал вдруг Сергей Степанович, густо заливаясь краской.— Я не всякий, слышите? Я заместитель министра, я сейчас в милицию, я вашего директора или кого еще там...

— Ладно, ладно, не шумите и не пугайте,— проворчала старая вахтерша, достав из застекленного шкафика ключ.— Позову я вам Тамару, так уж и быть, а там сами разбирайтесь. В красном уголке обождите пока.

Старуха отперла комнату, именуемую красным уголком, впустила их и ушла, ворча и грустно шаркая подошвами. В комнате стояли магнитофон, цветной телевизор, проигрыватель, стулья вдоль стен и полки, на которых было куда больше пластинок, чем книг. Ника Семеновна сразу села, а Сергей Степанович ходил большими шагами по комнате и все никак не мог успокоиться. Его мучило и то, что он неожиданно для себя сорвался и заорал на старого человека, повинного только в том, что человек этот честно исполнил свой долг, и то, что орал он не те слова и не тем тоном. Все это бредило его душу, раздражало, вызывая мучительное и, увы, неосуществимое желание отмотать назад весь приход в общежитие и повторить заново без всякого крика, но зато с ядовитой насмешкой.

— Господи, чего мы тут сидим?— с тоской вздохнула бывшая жена.— Не мог сюда наш Рослик ходить, никак не мог.

— Почему не мог? А если мог?

— У него запреты.

— А тут девицы.— Ткаченко раздраженно ткнул пальцем в объявление, висевшее на стене.— Видишь, какая лекция? «Береги честь смолоду» называется. Очень актуальная тематика.

Они оглянулись на скрипнувшую дверь, но заглянула не таинственная Тамара, а старая вахтерша.

— Одевается, спала уже,— недовольно сообщила она.— Тут рабочие женщины живут.

Сказав это, она втянула голову в коридор и тихо прикрыла дверь. Сергей Степанович перестал метаться, почему-то старательно одернул пиджак и поправил галстук, а Ника Семеновна заметила со вздохом:

— Запугали они всех рабочим классом. А зачем? Будто девчонки за этим в Москву едут. Девчонки едут, чтоб за москвича замуж выйти, вот тебе и вся их работа.

— Да?— озадаченно переспросил он.

Кажется, он хотел спросить что-то еще, развить именно эту тему, уточнить ее и углубить, но тут открылась дверь и вошли две девушки. Первая была несколько полноватой, спокойно красивой, но выглядела вроде бы флегматичной, если не просто сонной.

Рисунок Виктора СКРЫЛЕВА

Вторая — помельче, пожестче, понекрасивее — смотрела прямо, решительно и строго.

— Ткаченко. — Сергей Степанович чуть поклонился женственной сонуле. — Извините, что побеспокоили, Тамара... Как по отчеству?

— Я Тамара. — резко перебила вторая. — Это Ольга. Бытсектор. Слушаем вас.

— Собственно, дело сугубо личное. — Сергей Степанович смешался не потому, что ошибся, а потому, что от бытсектора веяло обволакивающей женственностью. — Видите ли, мы родители, а наш сын...

— Разнежился? — презрительно перебила Ника Семеновна: она тоже ощутила излучаемое Ольгой природное обаяние, но реагировала на него по-иному: «вот из-за таких-то все зло...» — Мы действительно родители, и это единственное разумное слово, которое сумел произнести мой муж. — «Бывший муж», тут же поправила она себя, но вслух еще

упрямее повторила: — Мой муж бывает мямлей, как и все мужчины, и поэтому вы уж извините, но существо изложу я. Нам сказали, что наш сын в свое время был вовлечен...

— Фамилия? — мгновенно, даже грубовато перебила Тамара.

— Что? — растерялась Ника Семеновна: она не привыкла отдавать инициативу объяснений, это обезоруживало ее, лишало наступательного порыва, заменяющего для нее все иные аргументы.

— Руслан Ткаченко, я не ошиблась?

Родители переглянулись. Их не столько озадачило безошибочное определение, кого именно они разыскивают, сколько глухая и какая-то презрительная ненависть, которую и не пыталась скрывать Тамара.

— Да, я Ткаченко. — как можно веселее сказал Сергей Степанович. — Руслан действительно наш сын, и мы очень обеспокоены...

— Не поздно ли? — сонным голосом осведомилась Ольга и, не удержавшись, сладко зевнула.

— Простите. — Ткаченко смущенно улыбнулся. — Конечно, сейчас поздно, но поймите наше состояние.

— Ольга другое имела в виду. — нехотя пояснила Тамара.

— Рослик пропал. — торопливо, но пока еще без истерики заговорила Ника Семеновна. — Понимаете, наш сын пропал, и мы умоляем, если вы, конечно, знаете...

— А как же, хорошо знаем. — на сей раз перебила Тамара: девочки вообще вели себя необъяснимо агрессивно. — Привык, что все гадости сходят с рук. Но на этот раз ничего у него не выйдет, это я вам говорю.

— Слушайте, ваша манера все время перебивать. — начал Сергей Степанович, но тут же изменил разговор. — Есть здесь старшие?

— Бабушка на вахте,— с лукавым простодушием сказала Ольга.— Позвать?

— Не зубоскальте, девушка, я вполне серьезно спрашиваю, где ваши старшие?

— По званию, что ли?— насмешливо улыбнулась Тамара.— Или по занимаемой должности? Так по званию мы с Олей— советские люди, а по занимаемой должности— представители рабочего класса. Вам этого достаточно, надеюсь?

— Нахалка,— почти с удивлением протянула Ника Семеновна.— Ну и нахальная же ты девица! Не удивлюсь, когда выяснится, что именно такие заманивают наших сыновей, которые мечтают...

— Ваш Рослик мечтать не способен,— доверительно объяснила Ольга.— Он способен только хотеть.

— О, вы еще издеваетесь?— сдавленно спросил Ткаченко.— У нас пропал сын, а вы... Вы за это ответите. Ответите!

— Ответим,— согласилась Тамара.— Ваш Рослик, если хотите знать, и вправду пропал: он сделал ребенка девочке, у которой никого нет на свете, кроме нас, и уж мы-то с него спросим. Будьте уверены.

— Сделал ребенка?— ошарашенно переспросил Сергей Степанович, пропустив остальное мимо ушей.— Как понимать «сделал»? Что это значит— «сделал»?

— А то значит, что, когда она ему призналась, что ждет ребенка, ваш сынуля избил ее.

— Клевета!— истерически закричала Ника Семеновна.— Вранье, не верю, этого не может быть! Заманили, развратили— вы, вы ответите за это, слышите меня? Ответите! Рослик— интеллигентный мальчик, первый разряд по фигурному катанию...

— Оставь, Ника, при чем тут фигурное катание?— Сергей Степанович вмиг стал серьезным, строгим, деловито озабоченным.— То, что вы сказали, это ужасно. Ужасно и ни в коей мере не свойственно нашему сыну. Ни в коей мере. Подобные обвинения требуют неопровержимых доказательств. Неопровержимых, уважаемая товарищ староста, или кто там вы еще.

— Требуют,— согласилась Тамара.— Ольга, приведи сюда доказательства. Неопровержимые, как сказал гражданин отец.

Еще раз сладко зевнув, Ольга послушно вышла. Тамара уселась в кресло, приготовилась к долгому ожиданию, а родители переглянулись, и в их взглядах, как в зеркалах, отразился напряженный ужас.

— Послушайте, Тамара, а где же все-таки Руслан?

Тамара очень серьезно посмотрела в чуть растерянные глаза Сергея Степановича, хотела ответить резко, но сдержалась:

— Не беспокойтесь, он жив и здоров. И, главное, он в надежных руках.

— Что значит, в надежных руках? Почему вы говорите загадками?

— Это мой сын!— не дав Тамаре ответить, запрочитала вдруг Ника Семеновна.— Единственный мой, милый, домашний мальчик...

— Замолчи, Ника!— решительно прикрикнул Ткаченко.

Она отчаянно замочала рукой и полезла за платком. Тамара молча следила, как аккуратно вытирает она обильные слезы, но на серьезном лице ее ровню ничего не отражалось. Ни жалости, ни сострадания, ни любопытства или злорадства, и Ткаченко подумал, что у старшей по девичьему общежитию редкостное самообладание, достаточно воли, выдержки и здравого смысла. Поэтому он и остановил причитания бывшей супруги: это оружие здесь срабатывать не могло.

— Надеюсь, вы понимаете чувства матери...

— Нет,— отрезала Тамара.— Все хорошо своевременно, и я решительно не понимаю чувств матери, когда поезд ушел.

Окончание следует.

В ЧЕМ СИЛА ВРАЧЕЙ?

Врач и больной. Их отношения стоят особняком среди безграничного многообразия человеческих связей— официальных, деловых, дружеских, родственных. Меня всегда поражало, с какой отчетливостью, в каких мельчайших подробностях немолодые врачи помнят своих больных, хотя могут уже в силу возраста забывать какие-то факты из собственной жизни. И это, я уверен, не просто изощренность профессиональной памяти: для настоящего врача встреча с каждым человеком, нуждающимся в его помощи,— это событие, вызывающее мощный, как вспышка, подъем духовных сил. Но ведь и взаимно— в благодарной людской памяти, в семейных преданиях навсегда остается врач, который помог, спас, сохранил жизнь, вернул способность активно трудиться.

Я часто задумываюсь над тем, как быстро

меняется внутренний смысл этих понятий, существующих, видимо, столько же, сколько человечество помнит себя,— больной и врач. Может быть, вы обратили внимание: из употребления почти ушло слово «пациент», в точном переводе с латыни «страдающий». Связано это с резко изменившимися представлениями о том, какова роль человека, получающего медицинскую помощь,— не пассивная, страдательная, а деятельная, наступательная. Не нас лечат, а мы лечимся, активно, сознательно, мобилизуя всю свою волю.

Если же принять во внимание, как важна профилактика, предупреждение заболеваний, борьба за здоровый образ жизни, можно предсказать, что все чаще мы станем вступать во взаимодействие с врачами не в момент катастрофы и не по поводу нее, а на фоне полного

физического благополучия, ради того, чтобы сохранить его и преумножить.

А врач?

Вряд ли стоит напоминать, как много сделано за последние годы в нашей науке для помощи людям и расширения горизонтов знания (в медицине это чаще всего одно и то же). Сила врача выросла, его возможности обогатились. Знать. Уметь. Мочь. Для современного медика за этими старыми словами — качественно новый круг конкретных значений.

Однако для каждого человека есть как бы две медицины. Кроме науки, все дальше отселяющей невежество, заблуждения, преждевременную смерть, есть еще одна медицина, та, с которой повседневно мы сталкиваемся, когда случится заболеть нам или кому-то из близких. И если первая вызывает уважение, то вторая нередко — недовольство. Полежав в больнице, посетив поликлинику, человек возвращается домой неудовлетворенным. Он знает или догадывается, что получил лишь малую долю из того, что «большая» медицина способна сегодня ему дать. Люди жалуются на равнодушие, на формализм, на невниманье во врачебной работе. И часто обиженные, огорченные, обманутые в своих надеждах повторяют: и где врачи только учились?

Для нас несомненно, что любой родильный дом, диспансер, больница, где бы они ни находились, должны давать людям все, чем богата наука. Если знающие врачи недостаточно, если практикующие медики мыслят узко, примитивно, значит, им и в самом деле недодано что-то на студенческой скамье!

Молодые врачи сегодня, бесспорно, больше знают, они ориентированы на активные методы обследования и проведения лечебных мероприятий. Они глубже, объемнее представляют себе тонкие механизмы жизнедеятельности. Сплошь и рядом то, что прежде врачам подсказывал опыт, интуитивная догадка, теперь становится обоснованным суждением, подкрепленным конкретными знаниями.

Но справедливость требует признать, что не во всем сравнение с предшественниками оказывается выгодным для наших сегодняшних питомцев. Многим из них явно недостает терпения, работоспособности, желания и готовности постоянно учиться. Хорошо знакомые с техникой — аппаратами, приборами, — они бывают порой слабы и беспомощны во владении другой, не менее важной для всякого лекаря техникой — общения, обращения с живым человеком.

Для медицинского вуза это конкретные проблемы, которые он обязан разрешить.

Уже давно идет разговор о необходимости улучшить профессиональный отбор, свести к минимуму вероятность проникновения в медицину случайных людей, не готовых к высокой врачебной миссии. В нынешнем году сделаны важные практические шаги к этой цели. Новые правила приема позволили нам создать бесспорные преимущества для молодых людей, которые уже поработали в медицине, проверили себя, доказали свою пригодность к врачебной деятельности. Эти строки пишутся в момент, когда только-только подведены итоги работы приемной комиссии; могу сообщить, что 134 человека, принятых на лечебный факультет, и 152 на педиатрический, а в сумме это составляет свыше 60 процентов принятых, пришли к нам, имея уже практический опыт в здравоохранении. По правилам приема прошлых лет абитуриенты имели весьма низкие шансы на поступление — общий конкурс был 13 человек на место. Не будем спешить с прогнозами, но есть все основания ожидать многого от перемены в составе студентов. Напомним, что в ходе перестройки системы высшего и среднего специального образования этот принцип должен получить дальнейшее развитие. Так что если у кого-то из вас сын или дочь

собираются посвятить себя медицине, то наиболее логичен путь, приобретающий все большее распространение, — после восьмого класса в медучилище, после десятого — в больницу, нянечкой или санитаром, и т. д.

Второе, не менее важное направление в улучшении подготовки завтрашних врачей — совершенствование методов обучения. Современного врача просто невозможно вырастить и воспитать там, где стоит устаревшее оборудование, где практикуются вчерашние методы лечения. Если раньше кто-то из больных неизбежно должен был оказаться первым в руках начинающего врача, то теперь мы имеем возможность отрабатывать с новичками все манипуляции до того, как они соприкоснутся с живым человеком. Это важный шаг к появлению современных тренажеров. Есть у нас учебная операционная, кабинеты функциональной диагностики. Классы оборудованы вычислительной техникой, работающей в диалоговом режиме. — молодой врач участвует в своего рода деловых играх, решая лечебные задачи во всей их реальной сложности, как если бы и в самом деле он стоял у постели больного.

Однако в наших кабинетах и лабораториях есть далеко не все из того новейшего оборудования, которое необходимо для формирования кругозора врача, его профессионального мышления. Нет, к примеру, в распоряжении студентов и педагогов автоматических биохимических лабораторий, которые экономят время и повышают точность обследований, нет томографов, позволяющих врачу рассмотреть послойно ткани всех участков тела. Медицинским вузам предстоит еще нелегкая работа для создания того единого научно-лечебно-учебного комплекса, без которого молодой врач, как бы мы ни старались и как бы он сам ни старался, будет выходить от нас недоучкой.

Не нужно специально доказывать, как важные условия, в которых проходит студент свою учебную и производственную практику. Когда будущий врач приходит в медсанчасть ЗИЛА, его уже ждет халат и шапочка, занятия проходят в хорошо оборудованных кабинетах, и даже расписание столовой составлено с таким расчетом, чтобы он затратил на еду минимум времени. В ответ у студентов появляется обостренное чувство ответственности, понимание важности своей работы. Но я должен с огорчением сообщить вам, что есть и такие места, где студентов считают лишней обузой. Причем инициатива исходит от врачей и организаторов здравоохранения, вот что поразительно!

Студентов могут «попросить» из занимаемого ими помещения, уважаемые профессоры проводят занятия на лестничной площадке или где-нибудь в холле, на самом ходу... После этого мы можем произносить любые слова, но микроб неуважительного отношения к работе, а значит, и к больным, в душе студента остается.

И, наконец, третье и тоже по-своему важнейшее направление в подготовке врача: умение быть тонким психологом, общаться с людьми, мгновенно налаживать с ними контакты. Прогресс медицинской науки, укрепление технической базы врачебного дела серьезно обостряют эту проблему. Зона общения врача и больного сужается, в принципе можно и диагноз поставить, и провести лечение, даже не взглянув больному в лицо. А человек при этом остается человеком, физическое недомогание только усиливает в нем потребность в участии, утешении, в доброту. Поэтому приходится серьезно думать о том, как усовершенствовать преподавание врачебной деонтологии, учения о поведении врача. Как прививать студентам культуру общения, навыки психотерапии.

Но ведь в общении всегда участвуют две стороны. Отношения внутри этой своеобразной системы — врач и больной — налаживают и регулируют они оба. Пусть не подумают читатели, что я хочу хоть как-то оправдать недобросовестных и недобрых людей в белых халатах. Но очень часто, слушая, как тоскуют люди по «старым добрым докторам», думаю: а понимает ли врача больной? Знает ли, в чем суть современной врачебной работы?

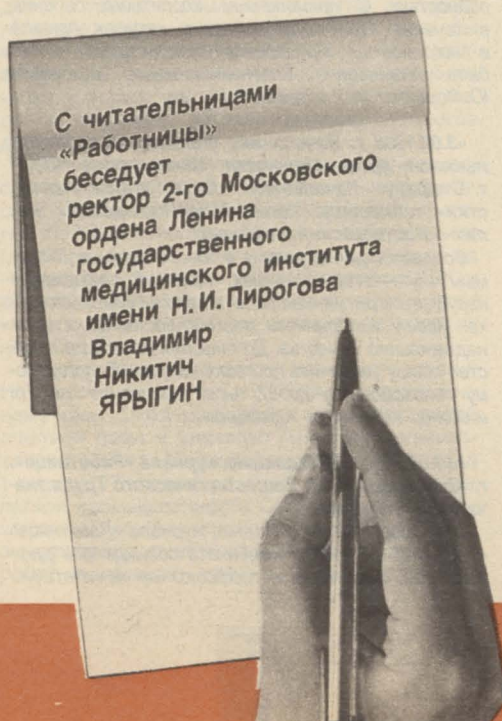
Медицина меняется. Она становится более действенной, но и более жесткой. Если раньше психологическая «подача» заменяла лечебную помощь, то теперь она должна лишь дополнить ее, на первый же план выходит личная эрудиция и мастерство врача.

Если вы мне скажете, что врач видит в больном некий объект, а не живое, страдающее, обостренно чувствующее существо, я отвечу, что это безобразно. Но спрошу в свою очередь: а вы не ошибаетесь? Не бывает ли так, что принимаете сосредоточенность за равнодушие, деловитость — за черствость? А наше с вами поведение? Будем откровенны: разве не вправе врачи высказать нам свои самые серьезные претензии? Разве их советы оказывают нужное действие? Кто не знает, как вреден избыточный вес, как важно много двигаться! Про алкоголь и курение уже не говорю. Может быть, это одно из важнейших завоеваний современной медицины — знание, каким должен быть здоровый образ жизни. Но в какой мере претворено в жизнь это знание? Пока в самой незначительной. И прямо скажем, не только по вине медиков.

Едва начавшись, всеобщая диспансеризация выявила массовое явление: несерьезное, я бы даже сказал, негосударственное отношение к своему здоровью. Нет понимания, что здоровье — это общее достояние, ценность, за которую каждый отвечает перед обществом. Воспринимает же человек его как свою личную собственность, которую можно расточать беспечно... Да, медицина еще не всемогуща, врачи не всегда на высоте; но если бы люди делали для своего здоровья пусть не больше, пусть столько же, сколько делает для него медицина, — я уверен, здоровых людей стало бы гораздо больше. И может быть, отчетливее всего это сказалось бы на здоровье детей, которые больше всего страдают от нездорового образа жизни и меньше всех властны его переменить.

Познание человеческой природы... Оно стремительно развивается вширь и вглубь. Под стать ему должна быть и мощная система здравоохранения.

В центре этой системы — человек и врач, объединенные взаимным доверием.

УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА,

ИЛИ

ВОКРУГ КАТУШКИ

Ада ЛЕВИНА

«Уплотняя время» — так называлось письмо делегата XXVII съезда КПСС костромской ткачихи В. Н. Плетневой, опубликованное в журнале «Работница» № 3 за этот год. Начала Валентина Николаевна откровенный разговор о том, что мешает текстильщикам добиться повышения производительности труда. Она обратилась к смежникам — тем, от кого конкретно зависит ускорение или, наоборот, замедление движения вперед, к работникам агропрома, машиностроителям, химикам.

«Особо хочу обратиться к коллективу Костеревского комбината технических пластмассовых изделий имени Коминтерна, что во Владимирской области, — писала В. Плетнева. — Этот комбинат поставляет нам катушки для ровничного производства. Катушки такого качества, что после первой же химической обработки деформируются и выходят из строя... На просьбы нашего технического отдела улучшить качество катушек и увеличить их долговечность руководство Костеревского комбината никак не реагирует — ни словом, ни делом. Вот я обращаюсь к коммунистам комбината, всем рабочим и инженерам — прислушайтесь к нашему голосу, дайте нам такие катушки, которые бы не тормозили дело, а помогли выполнять план».

Историю с катушками, которая «раскрутилась» после выхода в свет номера журнала с этим обращением, иначе, как драматической, не назовешь. Пожалуй, на ее основе можно было бы создать производственную драму.

УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА

(драматическая история наших дней в трех действиях).

Место действия: льнокомбинаты, министерства, научные институты — ЦНИИмашдеталь, ЦНИИЛВ, проектные и конструкторские бюро.

Время действия: 1984, 1985, 1986 гг.

Действующие лица и исполнители, как ясно будет из самой истории, лица эти правильнее назвать, за редким исключением, бездействующие лица и неисполнители: работники министерств, директора и сотрудники научных институтов.

Страдающие и возмущенные лица: работницы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ДОГОНЯЯ ПРОБЛЕМУ

«11.05.84 г. В ЦНИИмашдеталь».

Яковлевский льнокомбинат сообщает: наблюдает массовый выход из строя катушек по причине искривления и деформации, что приводит к перерасходу катушек. В настоящее время комбинат на грани остановки из-за отсутствия катушек. Просим провести работу по увеличению срока службы катушек и решение сообщить. Генеральный директор Румянцев».

«26.04.1985 г. В Центральный научно-исследовательский институт лубяных волокон».

Льнокомбинат «Заря социализма» («Волгальнопром») сообщает, что в настоящее время сложилось крайне критическое положение с перфорированными полипропиленовыми катушками. Остановлено из-за катушек 30 прядильных машин и ежемесячно ровничные машины простаивают по этой причине. Хотя фонды на катушки на 1985 г. выделены в 6 раз больше, чем в прошлые годы, и реализованы полностью. С применением хлоритного беления в течение 1984 года половина катушек пришла в негодность... Прядильное производство может быть остановлено. Главный инженер комбината Ю. Фомин».

«3.02.1986 г. Начальнику управления развития лубяной промышленности Минлегпрома СССР т. Стефану. Начальнику «Союзлегротехнастки» т. Алешину. Копия — ЦНИИмашдеталь. Копия — Костеревский комбинат».

Создается диспропорция в обеспечении необходимым количеством катушек, из-за их деформации нарушается ритмичная работа пряже-белильного цеха. Прошу вас принять меры к поставке катушек надлежащего качества. До решения вопроса о качестве просим увеличить поставку катушек Вологодскому льнокомбинату до 37 тысяч катушек в год. Гл. инженер комбината Адмакина».

«10.04.1986 г. В редакцию журнала «Работница», г. Кострома. Герою Социалистического Труда ткачихе В. Плетневой».

Ваше обращение со страниц журнала «Работница» к работникам нашего комбината обсуждалось руководством, партийным и профсоюзным комитетами.

Отмечаем, что эта проблема возникла при замене оборудования для отбелики, где наши катушки должны работать в более агрессивной среде. Комбинат изготавливает данные катушки более 15 лет и поставляет их различным предприятиям нашей страны, замечаний на их работу у нас до 1985 года не было. Комбинат уже раньше начал совместно с ЦНИИмашдеталь работать над проблемой увеличения долговечности перфорированных катушек, и надеемся, что в ближайшем времени она будет решена. Главный инженер Костеревского комбината А. В. Шелапутин. Секретарь парткома А. А. Курбатов».

Итак, обратите внимание на даты: сигналы тревоги, поступавшие от текстильных предприятий, относятся к 1984 году, а Костеревский комбинат уверяет, что «до 1985 года замечаний на их работу не было». И давайте разберемся, кому подчинены организации, куда поступали эти сигналы «SOS!» и была ли у них возможность прийти к взаимопониманию еще до выступления В. Плетневой. Естественно, что Управление развития лубяной промышленности и Центральный научно-исследовательский институт лубяных волокон (по рекомендациям которых введена новая химическая обработка ровницы) подчинены Министерству легкой промышленности СССР. Но, представьте себе, ему же подчинены «Союзлегротехнастка» и ЦНИИмашдеталь!

Немало написано в последнее время слов о вреде ведомственного подхода, о борьбе с ржавчиной ведомственности, которая разъедает наш хозяйственный механизм. Но тут уж ведомственность проявили организации, состоящие в подчинении... одного и того же ведомства!

Картина выяснилась такая. Еще в 1980 году на предприятиях лубяной промышленности — по указанию Главка — ввели апробированный в ЦНИИЛВе способ хлоритной обработки ровницы. Изменив режим обработки, лубяницы (так профессионально называют они себя сами) не поставили об этом заранее в известность ни химиков — специалистов по окраске, ни институт, ни Костеревский комбинат. На льнокомбинатах повсюду шло внедрение нового способа, а в это самое время — в 1979 году утверждены, а в 1984-м продлены еще на 5 лет старые технические условия на катушку перфорированную, не предъявившие к этой самой катушке никаких новых требований. Когда с предприятий полетели сигналы «SOS!», ведомства вместо того, чтобы решить вопрос сообща и оперативно, стали писать друг другу письма и, как выразился заместитель директора ЦНИИЛВа В. И. Ходарев, один другого — «ставить в известность».

Вся эта история — ярчайший пример того положения вещей, о котором на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС было сказано, что «...некоторые министры, руководители главков, предприятий вообще разучились разговаривать друг с другом, устанавливать прямые деловые связи, все сводят к переписке. Или товарищи не могут переговорить по телефону, встретиться, чтобы решить вопросы, или это попытка застраховать себя бумагой от ответственности?»

Наконец, в ЦНИИмашдеталь поняли, что надо искать другой материал для катушек. Собственно, и мировая практика подсказывала: катушки должны делаться не из стеклонаполненного капрона (как сейчас), а из стеклонаполненного полипропилена — тогда они будут в несколько раз прочнее. И вот уже в 1986 году сделали опытную партию — 20 катушек, испытали их на двух льнокомбинатах. Испытания подтвердили: катушки выдерживают 10 циклов обработки вместо одного-двух, как сейчас. Значит, прочный материал найден. Но первая попытка (опять-таки письменная!) получить этот материал через Госснаб СССР успеха не принесла. И в «Союзлегротехнастке» на этом успокоились.

В марте, когда было опубликовано письмо В. Плетневой, положение оставалось прежним: работницы на льнокомбинатах мучались, подбывая целеуевшие катушки, машины стояли, а институты и главки одного и того же министерства переписывались между собой и с химиками.

Когда мы стали распутывать эту историю с катушками, специалисты ЦНИИЛВа высказали предположение, что дело, мол, не в перемене способа обработки ровницы, а в подмене материала самих катушек. ЦНИИмашдеталь и Костеревский комбинат дали официальную справку, что материал, из которого делают катушки, не менялся. Не дело журнала разрешить этот спор. Надо думать, выяснением его займется Минлегпром СССР — ведь ему подчинены и те, и другие. Важно и по — от какой бы причины деформация катушек ни происходила — она происходит! И приносит огромные потери. Катушек приходится выпускать все больше и больше. Комбинат в Пярну, например, вместо 17 тысяч катушек заказал 27 тысяч. И так все. Отрасль, которая могла бы успешно работать с 150 тысячами катушек (выдерживая установленный срок годности), потребляет 300 тысяч катушек — вдвое больше! И все равно задыхается от «кашечного дефицита», дефицита мнимого. На изготовление этих лишних катушек тратится материал, труд, наконец, ими заняты огромные мощности на Костеревском комбинате. Каждая катушка стоит 1 рубль 48 копеек. 150 тысяч лишних — это более 200 тысяч рублей на ветер. Плюс потери на льнокомбинатах. Где выход?

После опубликования письма В. Плетневой редакция обратилась в Минхимпром. Заместитель начальника «Союзпластпереработки» Геннадий Васильевич Калыгин, выслушав всю историю о катушке, сказал: «Я свяжусь с нашим заводом в Северодонецке. Мы же производим только операция стеклонаполнения. По-моему, им все равно, что стеклонаполнять — капрон или полипропилен. И если у Костеревского комбината есть фонды на полипропилен, то можно пойти навстречу и произвести замену наполняемого».

Прошло две недели — и химики ответили утвердительно. Пока выйдет этот номер журнала, из прочного стеклонаполненного полипропилена уже будут делаться прочные катушки, выдерживающие химобработку. Катушке понадобится вдвое меньше. Причем каждая такая катушка, оказывается, еще и на рубль дешевле!

Казалось бы, вопрос решен, и катушки покажутся на льнокомбинаты. Не крикнуть ли нам «Ура!» и не подсчитать ли экономический эффект, которого помогло добиться письмо ткачихи? Нет. «Ура» кричать еще рано...

— Вот так мы и работаем, догоняя проблему! — эти слова принадлежат Виталию Федоровичу Апостолу, начальнику технического отдела «Союзлегпромтехоснастки». — Нет, чтобы, заглянув в завтра, предвосхитить проблему, предупредить ее, подготовиться к ее решению заранее, ничего подобного! — говорит Виталий Федорович. — Сделают новое оборудование, а оснастку к нему заранее не закажут, а потом: «Караул! Запустить без оснастки не можем! Помогите!» И мы, ломая все нормы и сроки проектирования, делаем оснастку в спешном порядке, вдгонку. А машины стоят. Казалось бы, чего не подумать об этом вовремя? Ведь у отрасли есть штаб и его задача — стратегия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ВРЕДЕН ЛИ ЗАПАС КАРМАНУ, ИЛИ ГУЛЯЮЩИЕ МОЩНОСТИ

Кроме этой злополучной катушки для отбеливания льна Костеревский комбинат выпускает еще более 1000 (!) разных видов текстильной осна-

стки — патроны, конусы, шпули и многое другое. И вот какая открывается удивительная история.

Шоферы Костеревского комбината рассказывают, что, когда они привозят свою продукцию на текстильные комбинаты и спрашивают: «Где сгружать-то» — нередко слышат в ответ и такое: «А свалите где-нибудь у забора, у нас уже этих шпуль и патронов и так девать некуда!»

А дело в том, что почти все эти патроны, конусы, шпули (называемые на технологическом языке «патронами») когда-то делались из бумаги, картона. Они, естественно, были крайне непрочными и потому их заказывали миллионы штук. Теперь их делают из пластмасс — они вдвое, втрое, а иные и во много раз прочнее, но по-прежнему их заказывают миллионы — «запас карман не тянет».

И оказывается, если проблема упрочнения катушки для льна будет решена, возникнет новая проблема — незагруженность мощностей Костеревского комбината пластмасс. Вот как ее сформулировал Александр Иванович Потапов, главный технолог Костеревского комбината.

— Понимаете, у нас уже есть гуляющие мощности, не заполнен портфель заказов. А если завтра катушек для льна надо будет делать вдвое меньше, освободятся большие мощности. Чем их занять? Тут у нас уже давно созрело вот какое предложение: выпускать патроны для хлопчатобумажной промышленности, которые пока делаются из металла. Это сулит миллионную экономию. И расчеты есть. Да вот никак не можем ввести эти резервы в дело. Может, это выступление Валентины Плетневой поможет...

Патрон для намотки и крашения хлопчатобумажной пряжи, или, выражаясь технически, «цилиндрический перфорированный патрон для мотальных машин ПМ-150-2 для крашения хлопчатобумажной пряжи на поковках» — одна из самых массовых деталей оснастки текстильного производства. В год их выпускают почти 400 тысяч штук. Делаются они из дефицитной нержавеющей стали на машиностроительных заводах Минлегицемаша. На это уходит ежегодно сто тонн металла и масса труда. Стоит такой патрон 1 рубль 30 копеек. А в результате недовольны все: машиностроители ворчат — трудоемкая деталь; возмущаются текстильщицы — с патрона не до конца сматывается нить. На каждом остаются десятки граммов ценной хлопчатобумажной нити, которая идет в отходы. Если эти металлические патроны заменить патронами из прочной пластмассы, они будут иметь рифления, значит, нить будет сматываться до конца и потерь не будет. По самым скромным подсчетам, это предложение, будь оно реализовано, дало бы миллионную экономию — и 100 тонн нержавеющей стали бы сэкономили, и хлопчатобумажные нити, которые, не сматываясь, уходят в угары, и трудовые затраты меньше, и многое другое.

Однако можно ли утверждать, что пластмассовые патроны с успехом заменят металлические? К сожалению, есть лишь данные испытаний патронов, изготовленных в лабораториях ЦНИИмашдеталь. Они прошли проверку на «Ригас мануфактуре» и Чебоксарском ХБК и доказали свою отличную конструкцию и стойкость и могут с успехом заменить патроны из нержавеющей стали.

Идею эту поддержали и машиностроители. Но все же пути к ее осуществлению пока не намечены. ЦНИИмашдеталь не имеет своей опытной базы и широкоую проверку организовать не может. А между тем еще 13 лет назад 1 марта 1973 года был издан приказ министра легкой промышленности СССР: «В целях расширения экономически-производственной базы для проведения научно-исследовательских работ в области технологической оснастки

текстильного оборудования Московский экспериментальный завод № 2 «Союзлегпромтехоснастки» перевести в подчинение института ЦНИИмашдеталь». По существу, речь шла о создании столь нужного научно-производственного объединения (НПО). Однако приказ не выполнен до сих пор.

Результат? «Всего 2 (!) процента оснастки текстильных предприятий ежегодно обновляется, — говорит заместитель директора ЦНИИмашдеталь Ю. К. Лаптев. — Ясно, что при таких темпах потребуется 50 лет, чтобы заменить всю оснастку. Выход один — ускорить темпы обновления. Если будет создано НПО, станут возможными другие темпы: за пятилетку можно будет поменять 50 процентов оснастки. Мы перестанем работать, «догоняя проблемы», а получим возможность упреждать их появление».

История с катушкой для льна и патроном для хлопка — лишь частные случаи проявления психологии экстенсивного и неэкономного хозяйствования, приверженности принципу «Запас карман не тянет!». А ведь это не так! Тянет, и не только тянет, но даже дырявит народный карман этот «запас» на авось. Ведь что значит не считать, не рассчитывать потребность заранее с учетом прочности, не планировать переход на использование более долговечных материалов, не высвободить мощности для новых изделий? Это значит хозяйствовать экстенсивно. «Упущенная выгода» — такое исчерпывающее определение получил этот метод хозяйствования на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС.

«Уплотняя время» — так называлось письмо делегата XXVII съезда КПСС ткачихи В. Плетневой. Она призывала работать, уплотняя время, энергию, научную мысль. Письмо работницы обнажило необходимость качественных перемен в экономике отрасли, подсаказало конкретные шаги по пути интенсификации. И шаги начались.

Шаг первый. Рады сообщить, что Минхимпром производит для Костеревского комбината в этом году 10 тонн стеклонаполненного полипропилена, а в будущем, 1987 году — 300 тонн. Это значит, что прочные катушки начнут поступать текстильщикам уже в этом году. Материала хватит и для опытных работ по замене нержавеющей стали...

В нашей драматической истории явно не хватает последнего действия. Мы надеемся, что оно состоится в кабинете министра легкой промышленности СССР В. Г. Клюева. Быть может, коллега министерства разберется, наконец, почему оставались без ответа тревожные сигналы о недоброкачественных катушках, предложения об экономных патронах, кто в этой пьесе бездействующие лица и неисполнители приказов.

Мы обязательно сообщим о результатах этого третьего, последнего, действия, о том, какие меры будут приняты, чтобы и в «проблеме катушки» инерция торможения сменилась энергией ускорения.

Э

то я. Да, да! Замужем скоро шесть лет. Мне 25, ему скоро 30. У нас две дочери и сын. Муж человек вдумчивый, очень аккуратный и медлительный. Я мечтатель, фантазер, очень быстрая... Лед и пламень!

Первый год я плакала очень часто. Что-то не так сказал и даже не заметил. Ушел на работу—не поцеловал... Как я мечтала о хорошей семье! Но раньше мне казалось: главное—найти, встретить, а дальше будет, как мечталось. Насколько же все оказалось сложнее! Муж очень пугался моих слез. Почему я плачу?! Ведь он не хотел меня обидеть! Вместе трудно. А раздельно не можем представить друг друга и мысленно. Мы решили: будем учиться жить.

Каждую сколько-нибудь конфликтную ситуацию мы разбирали вместе. А потом муж брал гитару. И под тихие ее звуки становилось спокойно и хорошо.

Исчезли ли трудности? Нет, остались.

ТРУДНОСТИ. Мы делили их на две категории. Первая—материальные, производственные и другие встречаются в течение всей жизни. Вторая—размолвки между нами. Это трудности становления семьи, притирания характеров. И если семья состоялась, они постепенно исчезают.

Многие считают: жизнь большая, еще все сладится, смирится. Нет! Под лежащий камень вода не течет, жизнь надо делать самим. И первейшим здесь я считаю не деньги, не квартиру. Счастье, когда сияют глаза и невозможно сдержать улыбку, сможет дать тебе только человек. И чем ближе человек, тем дороже его внимание. Каждая женщина знает, что даже сказочно красивый букет, купленный себе самой, не сравнится с полевым цветком, если его подарил любимый.

Издавна бытует мнение, что ссоры—неотъемлемый спутник любой семьи на протяжении всей жизни. Мне кажется, это не верно для семьи, в которой живет любовь. Ведь ссоры—это обиды, нервозность, неизгладимые душевные травмы. Это не жизнь, а мука.

Мы с мужем вовремя поняли это, поняли также и то, что необходимо учиться уступать, объяснять, изучать друг друга и ни в коем случае не опускаться до грубости и взаимных упреков. Теперь смело могу сказать: наша семья состоялась. Легко и просто жить, когда понимаешь другого с одного взгляда и слова. Мой муж—удивительный человек. Он бесконечно добрый, внимательный, ласковый, с ним всегда интересно, и даже будни с ним—праздник. За что он ни возьмется—все умеет, все знает...

А я? В 16—17 лет меня возмущало: почему обязательно надо стирать, убирать, варить? Я читала все подряд, хваталась за изучение иностранных языков, стенографии и множество других нужных и абсолютно не нужных мне дел. Появился он. И изменил все. Теперь я могу часами стоять на кухне, и мне не жаль потраченного времени. Я чувствую, как это здорово—сварить обед, который похвалит муж, тщательно отгладить для него сорочку...

Вместе мы думаем и над тем, где, согласно нашим способностям, мы бы могли принести наибольшую пользу обществу. Я сменила несколько работ (так было удобнее для семьи), везде добросовестно работала. Последние годы нахожусь в декретном отпуске (сначала родился сын, а потом—дочь). Учусь заочно в политехническом институте. Муж работает технологом на ремонтном заводе. Он хороший спортсмен, участвует в общественной, комсомольской жизни завода. Но это еще не то, о чем мы мечтаем. Мы хотим большего, не просто

СЧАСТЛИВАЯ ЖЕНЩИНА— ЭТО...

ПИСЬМО В НОМЕР

хорошо работать, а гореть работой. Кажется, мы уже на верном пути, но пока об этом говорить рано.

Расскажу, как мы боремся, и успешно, с материальными трудностями.

Помню, получили мы первые свои зарплаты, сложили вместе и удивились: как много денег! А оказалось, что до следующей полочки их едва хватало. Творческая голова моего мужа сразу заработала: «Давай посчитаем, сколько денег нам надо для нормальной жизни?» (Понятие «нормальная жизнь» у каждого разное, у нас, надо сказать, запросы большие.) Оказалось, месячный доход надо увеличить почти в три раза. Вот так! Менять работу муж не собирался, да и мы ожидали первенца. И поэтому приняли решение: во-первых, не тратить деньги на то, что можно сделать самим, и, во-вторых, приобрести дачу.

Умения шить, вязать, готовить у меня не было. Были только помощь со стороны мужа и желание научиться. И вот спустя шесть лет мы почти независимы от сферы услуг. Ремонт бытовой техники, ремонт обуви, стирка, фотография, услуги ателье и парикмахерские—все это у нас на дому, собственными силами. Изредка пользуемся химчисткой. А результат? Спокойны нервы, мы не раздражены бестолковой бегом, от вещи, сделанной самим, получаешь удовлетворение; экономятся деньги, и времени это занимает не так уж много. За каждое новое дело беремся с энтузиазмом. В таких случаях муж любит повторять: «Не боги горшки обжигают». Благодаря экономии мы имеем возможность покупать то, что нам хочется.

Так мы решили материальную проблему. А просто физическая усталость—разве это трудность, если рядом любимый?..

Однажды наш дом попал под анкетирование. В графе «особые отметки» муж написал: «Люблю жену». Помню, два эти слова, почти как в сказке, подняли мне настроение моментально, и стирка, которой я занималась после, воспринималась мной как музыка...

ВЕРНОСТЬ. Верность в семье—это ее прочность. Как ни сильна любовь, измена разрушит все, и я не верю в семьи, где кто-то куда-то

уходил, а его вернули, и «ничего—живут счастливо». Как можно поверить рукам, которые обнимали другую, как можно поверить словам, которые говорились не одной тебе?

Я обнимаю его, и меня переполняет нежность еще и от того, что никто до меня никогда не ласкал его, что он мой и не только теперь, а вообще был, есть и будет. И от этого чувствуешь себя во сто крат счастливее. «Мужчина должен нагуляться перед свадьбой...» До чего же неправильное мнение! Я только сейчас это поняла. И страшно подумать, что было бы по-другому. Все равно я бы его любила, но полноты счастья испытать не смогла...

НАШИ ДРУЗЬЯ. Все они очень разные по характеру (может, поэтому нас так тянет друг к другу) и возрасту (от 22 до 37). Но есть одна общая черта—бескорыстие. Всегда готовы сделать что-то приятное для других. Как обычно бывает: пришли гости—бросай, хозяин, работу и веди разговоры... У нас не так. Все наши друзья—это люди, очень близкие нам. Мои подруги с удовольствием берутся стряпать обед, ужин, что-то пошить или пошить, если этим занимаюсь я. Мы можем работать и одновременно делиться новостями, говорить о кино, книгах, обо всем, что волнует нас. Очень любим устраивать праздники. Общепринятым у нас считается день рождения нашей семьи—1 декабря. Праздничному столу особое внимание—не обилием, а красотой. Готовим все исключительно женскими силами. Приятно удивить и порадовать мужчин.

НАШИ ДЕТИ. Не правы те, кто считает: иметь более двух детей—значит жить только для них. Нет! Дети дают нам больше, чем мы им. Они помогают нам стать добрее, нежнее, терпимее. Дети—это двигатель наших желаний и стремлений. Кстати, свой журнал «Семейные странички» мы решили выпускать исключительно из-за детей, чтобы не забывать их первый лепет.

Главный принцип воспитания—предоставлять максимум свободы (конечно, в разумных пределах). Мы никогда не читаем назойливых нотаций; не ругаем детей за изорванную, грязную одежду; не заставляем есть, если не хотят; не ограничиваем в движении. У нас разрешается лезть, бегать, прыгать как в комнате, так и на улице. Если дети падают, мы их не ловим, а только смягчаем удар (подставив руку, ногу)—ребенок не ушибается, но боль чувствуется. И учится не надеяться на папу с мамой.

Трудиться наши дети умеют. Конкретных требований мы не выдвигаем, стараемся, чтобы у них появилось желание выполнить то или иное дело самостоятельно, а не потому, что требует мама или папа.

Как когда-то, в первый год совместной жизни, мы познавали себя, сейчас мы стараемся познать своих детей. Когда они засыпают, мы с мужем уходим на кухню заниматься своими делами. И непременно первейшим делом рассказываем друг другу о детях. Радуемся хорошему, задумываемся над нежелательным: что мы сделали не так?

...Муж прочел письмо, и реакция была такой: «В общем-то, все правильно, но чего-то не хватает, скучновато». Действительно, когда начинаешь конкретизировать, все получается слишком прямо и потому скучновато. А не хватало в письме рассказа о семейных походах с ночевками (детей с собой берем с 1,5 лет), о совместной работе и отдыхе на даче, о велосипедных прогулках. Не написала я и о задушевных разговорах со старшей дочкой, и о многом другом. Но я считаю, что это интересно только нам. Ведь у каждой семьи свои порядки, традиции, и отношения люди строят по-своему. Главное, чтобы семья состоялась.

Алла МОЙСЕЙКОВА

г. Солигорск,
Белорусская ССР.

РЕЦЕПТ НАШЕГО ДОМА

ЗАКВАСИЛИ В ПОЛЧАСА

Готовить квашеную капусту по нашему рецепту — одно удовольствие. Управляемся с нею в полчаса. Не нужно долго возиться: шинковать, перетирать руками... Удобно заквашивать капусту в эмалированном ведре, поэтому количество продуктов приведу в расчете на эту емкость.

Потребуется 8 кг капусты, 100 г чеснока, 100 г хрена, 50—100 г зелени петрушки, 300 г красной свеклы. Кто любит острое, может добавить 3—4 стручка красного горького перца.

Рассол: на 4 л воды — 200 г крупной соли, 200 г сахара.

Вымойте, вычистите овощи. У капусты удалите кочерыжки, разрежьте кочаны на куски приблизительно по 200—300 г. Мелко нарежьте очищенный чеснок и петрушку, натрите на терке хрен, свеклу порежьте крупными кубиками. Плотнo сложите продукты в эмалированное ведро. Рассол вскипятите, дайте немного остыть и теплым залейте капусту. Сверху накройте крышкой, положите груз. Оставьте ведро на 48 часов при температуре 18 градусов, а затем перенесите в более прохладное место. Спустя пять дней готова квашеная капуста необычного малинового цвета. К столу подавайте либо целыми кусками, либо нарежьте, полив растительным маслом.

И. Зубенко

г. Артемовск
Донецкой обл.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

КАПРИЗНЫЙ БИСКВИТ

Часто хозяйки жалуются: не выходит бисквитное тесто, «садится». Много лет назад получила я добрый совет, как избежать такой неприятности. Яйца для бисквита я не разделяю на желтки и белки, а взбиваю вместе не менее получаса. Тогда бисквит не оседает.

А посуду для взбивания обязательно предварительно обезжириваю: прокипячу в ней воду.

М. Гельвит

г. Подольск.

ГЛОБУС

Лук лучше есть в сыром виде: добавлять в салаты из свежих и вареных овощей, в мясные и рыбные блюда, в картофель.

Лук можно использовать не только как приправу, но и для приготовления самостоятельных блюд.

Рецепты предлагает польский журнал «Пшиячулка».

Салат из сырого лука

Одна луковица средних размеров, большое яблоко или соленый огурец, лимонный сок по вкусу, 3 столовые ложки подсолнечного масла (или 5 ложек сметаны), $\frac{1}{2}$ чайной ложки горчицы.

Очищенную луковицу разрезать на четыре дольки, потом поперек тонкими ломтиками. Так же разрезать огурец. Яблоко натереть на крупной терке. Лук с яблоком или огурцом сбрызнуть лимонным соком, посолить, размешать с ложкой сахара. Подсолнечное масло или сметану размешать с горчицей и этим соусом заправить салат.

Лук с сыром

Одна луковица, чайная ложка масла или маргарина, по столовой ложке панировочных сухарей и тертого сыра, соль, сахар — по вкусу.

ЛЮБИТЕЛЯМ ЛУКА

Очищенную луковицу разрезать на 4 или 8 долек, не отрезая твердой «пятки». вскипятить воду, посолить, всыпать ложку сахара. Положить лук в кипящую воду, отварить 1—2 минуты. Откинуть лук на дуршлаг, выложить на тарелку, полить растопленным маслом или маргарином, посыпать поджаренными сухарями и тертым сыром.

Лук в тесте

Одна средней величины луковица, стакан муки, 2 столовые ложки подсолнечного масла, яйцо, $\frac{1}{2}$ стакана воды или молока, соль.

Очищенную луковицу нарезать кружочками, уложить их на сито и на несколько минут опустить в кипяток, вынуть, дать стечь воде, посолить и поперчить. В муку влить желток и подсолнечное масло, добавить соль, размешать и добавить столько воды или молока, чтобы получилось тесто чуть гуще, чем для блинов. Потом добавить взбитый белок и размешать. Кружки лука обмакнуть в тесто и обжарить на разогретой сковороде, на маленьком огне, переворачивая, чтобы тесто не румянилось слишком быстро. Можно подать с острым томатным соусом.

Лук, тушенный со сливами

Одна луковица, столовая ложка маргарина или свиного сала, несколько ягод чернослива, соль, петрушка.

Чернослив вымыть и замочить в стакане кипяченой воды. Когда ягоды набухнут, вынуть косточки, а мякоть нарезать полосками. Очищенную луковицу разрезать на 4 дольки, потом поперек тонкими ломтиками. Быстро поджарить на жире, добавить нарезанный чернослив, влить воду, в которой он замачивался. Тушить под крышкой на маленьком огне 10 минут. Посолить, посыпать зеленью.

ПРАКТИЧНАЯ ХОЗЯЙКА

СЫВОРОТКУ — В ДЕЛО

«Люблю сама готовить творог, но остается много сыворотки. Слышала, что это ценный продукт, а вот как его использовать, не знаю».

Н. Дмитриенко

г. Куйбышев.

Действительно, откинули свежий, нежный — сам в рот просится — творог, а сыворотку куда же? А ведь сыворотка — редкий диетический продукт, в ней содержатся белки, минеральные соли, молочная кислота и молочный сахар, витамины. Витамина В₂, присутствию которого сыворотка обязана своим желто-зеленоватым цветом, в ней почти столько, сколько в самом молоке. Зато жира очень мало — всего десятая доля процента. Охлажденная сыворотка хорошо утоляет жажду. Кроме того, ее используют вместо воды или молока для приготовления многих блюд. На сыворотке можно замесить тесто для блинов и оладий, пельменей и вареников, пирогов и печений. Воспользуйтесь и этими рецептами:

Кисель из сыворотки

На 1 л сыворотки: 100 г сахара, 40 г крахмала, 0,25 стакана холодной воды. Кисель готовить из свежепроцеженной сыворотки в эмалированной посуде. Сыворот-

ку нагрейте, растворите в ней сахарный песок и, не доводя до кипения, помешивая, влейте тонкой струйкой разведенный в хо-

Желе из сыворотки

На 1 л сыворотки: 100 г сахара, 30 г желатина, 100 г любого фруктового сока либо протертых ягод или фруктов.

Сыворотку процедите через 3—4 слоя марли, охладите. В небольшом количестве сыворотки замочите на 30 минут желатин. Остальную сыворотку нагрейте, растворите в ней сахар. Помешивая, влейте набухший желатин и нагревайте, не доводя до кипения, иначе образуются хлопья. Выдержите сыворотку приблизительно 20—30 минут при температуре 60 градусов (можно поставить кастрюлю на водяную баню). Затем добавьте в нее фруктовое пюре или сок, горячее желе разлейте в формочки, небольшие пиалы или в другую подходящую посуду, охладите.

ОВОЩНАЯ

АЗЫ КУЛИНАРИИ

О том, как готовить овощи, мы с вами говорили на занятиях Домашней академии в №№ 6, 8 за 1985 год. Разобрали особенности тепловой обработки, узнали, как подавать их на гарнир и как в виде самостоятельного блюда, как делать сметанный соус к овощам. И рекомендовали вам 20 рецептов.

Сегодня научимся готовить еще несколько простых, но весьма полезных блюд из овощей.

Морковные (или свекольные) котлеты

На 0,5 кг моркови или свеклы потребуется 0,5 стакана молока, 3 столовые ложки манной крупы, 1 яйцо, 1 чайная ложка сахарного песка, 2 столовые ложки молотых сухарей, растительное масло или маргарин для жарки.

Морковь нашинкуйте тонкой соломкой и припустите в молоке, добавив немного маргарина. Когда морковь будет почти готова, всыпьте, непрерывно помешивая, тонкой струйкой манную крупу, положите сахар и варите, помешивая, на слабом огне до готовности. В остывшую массу добавьте яйцо, тщательно перемешайте, разделите на шарики и уложите на хорошо посыпанную молотыми сухарями разделочную доску. Не снимая с доски, при помощи ножа сформируйте из шариков котлеты.

НАПИТКИ

Напитки из овощей готовят прямо перед тем, как подавать их на стол. Хранить их нельзя.

Томатный с мятой

Сок томатный — 300 г, лимон (для сока) — 0,5 шт., лук репчатый

Потребуется 7—10 баклажанов, 5—7 средних помидоров, 2/3 стакана лушеного зеленого гороха (если гороха нет, увеличьте количество баклажанов), 4—5 луковиц, зелень петрушки, 3 столовые ложки растительного масла, 50 г сливочного масла или маргарина, стакан мясного бульона или горячей воды, 3—5 долек чеснока, соль, перец по вкусу.

Приготовление. Вымытые баклажаны наколите вилкой в двух-трех местах, испеките в духовке, очистите от кожицы и нарежьте. (Другой вариант: нарежьте сырые

Жарьте только перед тем, как будете подавать их к столу.

Свекольные котлеты готовятся так же, с той разницей, что свеклу сначала отваривают в кожуре, очищают и натирают на мелкой терке (или измельчают с помощью миксера).

Капустные крокеты

На 1 кочан капусты (1—1,2 кг) — 2 столовые ложки муки, 0,5 стакана молока, 1—2 яйца, 3—4 чайные ложки манной крупы, молотые сухари или мука для панировки, 40—50 г сливочного масла или маргарина, фритюр для жарения.

Очистите кочан от верхних листьев, нашинкуйте, припустите в молоке (молоко предварительно вскипятите, посолите и добавьте в него немного сливочного масла, чтобы не свернулось). Припуская, перемешивайте время от времени. Когда капуста станет мягкой, влейте в нее густой молочный соус и доведите до кипения. Охладите массу до 40 градусов, добавьте сырые яйца, всыпьте манную крупу, перемешайте. Разделите массу на небольшие шарики (крокеты), обваляйте их сначала в муке, затем в сыром яйце, потом в молотых сухарях и обжарьте во фритюре.

подавая, полейте крокеты сметаной или оставшимся молочным соусом.

Густой молочный соус (бешамель). Понадобится около 2 стаканов молока, 30—40 г сливочного масла или маргарина, 2 столовые ложки муки, щепотка сахара, 1 желток, соль по вкусу.

Спассеруйте муку на сливоч-

тый тертый — 3 чайные ложки, перец молотый — черный, соль и сахар — по вкусу, мята свежая — 4 стебелька.

Томатный сок смешайте по вкусу с другими компонентами, настаивайте 2 часа, затем листочки мяты удалите и поставьте ненадолго напиток на холод.

Огуречный

Свежие огурцы и молодые листья салата тщательно вымойте. Огурцы натрите на терке, отожмите сок через марлю. Листья салата обдайте кипятком, пропустите через мясорубку и отожмите сок. Соки слейте вместе, пере-

ПОДАЙТЕ К ОБЕДУ

очищенные баклажаны и обжарьте на растительном масле.) Нарежьте кружками помидоры, посолите, поперчите и слегка обжарьте с обеих сторон. Отдельно поджарьте лук. Горох обдайте соевым кипятком.

Подготовленные овощи слоями сложите в порционные горшочки, пересыпая мелко нарубленной

ном масле, разведите ее горячим молоком, добавьте сахар и варите, помешивая, на очень маленьком огне 10—14 минут. Затем дайте соусу остыть и, помешивая, соедините его с сырым желтком. Готовьте соус непосредственно перед использованием, хранить его не стоит.

Капустные шницели

I способ. Кочан капусты средней величины с целыми неповрежденными листьями зачистите, вымойте, острым ножом вырежьте кочерыжку так, чтобы кочан не распался. Отварите подготовленный кочан целиком до полуготовности в подсоленной воде. Затем, дав капусте чуть остыть, разберите ее на листья. Утолщенные места слегка отбейте или аккуратно срежьте ножом. Капустный лист смажьте густым молочным соусом так, чтобы слой соуса был равномерно тонким и немного не доходил до краев. Накройте его другим листом, слегка прижмите их друг к другу и запанируйте шницель в муке, одновременно придавая ему ножом овальную форму. Затем смочите в яйце, запанируйте в сухарях.

Подготовленные таким образом шницели можно заготовить заранее (за несколько часов) и хранить в холодильнике. Перед подачей на стол обжарьте их с двух сторон и полейте растопленным маслом, сметаной, молочным или сметанным соусом.

II способ. Можно приготовить шницель и из рубленой капусты. Нарезанную тонкой соломкой капусту посолите, слегка потрите

мешайте. Добавьте по вкусу соль. Свежие огурцы — 200 г, зеленый салат — 200 г.

Из свежей капусты

Кочан капусты очистите, мелко нарежьте, пропустите через мясорубку, отожмите сок через марлю в эмалированную, керамическую или стеклянную посуду и оставьте на 12—14 часов для осветления. Осветленный сок осторожно, чтобы не взболтать осадок, процедите через двойной слой марли и сразу пейте.

На 1 порцию — 350—500 г свежей капусты.

зеленью петрушки, толченым чесноком, перцем и солью. В каждый горшочек влейте 2—3 столовые ложки бульона, добавьте кусочки сливочного масла или маргарина. Горшочек закройте пресным, как для пельменей, тестом и поставьте в разогретую до 180—200 градусов духовку на 25—30 минут.

Если у вас нет порционных горшочков, приготовьте это блюдо в толстостенной гусятнице, закрывая ее уже не тестом, а крышкой. Подавая тушеные овощи, посыпьте их зеленью укропа.

Курс ведет А. Т. Морозов.

руками, припустите до полуготовности в молоке с добавлением масла, после чего, непрерывно помешивая, всыпьте тонкой струйкой манную крупу и варите массу на слабом огне еще минут 10, следя за тем, чтобы она не пригорела.

Очищенные от кожицы и семян яблоки нарежьте соломкой, немного припустите с маслом и переложите в капусту, перемешайте. Массу разделите на довольно большие шарики (из расчета по одному на порцию), насыпьте молотые сухари на доску и при помощи ножа сформируйте из шариков шницели овальной формы, одновременно панируя их в сухарях. Жарятся и подаются на стол эти шницели так же, как и приготовленные из целых листьев.

На 1 средний кочан капусты следует взять 2 некислых яблока, 0,5 стакана манной крупы, 0,5 стакана молока.

Тыква с курагой

На 1 кг тыквы — 250 г кураги, 0,25 стакана сахара, 2—3 столовые ложки молотых белых сухарей, 30—40 г сливочного масла или маргарина, 2 стакана густого молочного соуса, соль по вкусу.

Очищенную тыкву нарежьте кубиками, курагу замочите на 15—20 минут, хорошо промойте, нарежьте соломкой и припустите вместе с тыквой в небольшом количестве молока, добавив сливочное масло, сахар и соль. Порционную сковороду смажьте маслом, выложите на нее горкой полученную массу, залейте молочным соусом, посыпьте сухарями и запекуйте в духовке.

Капустно-яблочный

В сок свежей капусты влейте столько же яблочного сока, добавьте по вкусу сахарный песок и перемешайте. Напиток подавайте охлажденным.

«Здоровье»

В сок свежей капусты влейте яблочный и морковный соки, добавьте по вкусу сахарный песок и перемешайте.

Сок свежей капусты — 1/2 стакана, морковный сок — 4 столовые ложки, яблочный сок — 4 столовые ложки, сахарный песок по вкусу.

Ж. Орлова.

ВОЗЬМЕМ В РУКИ ПЯЛЬЦЫ.

Курс ведет
Т. М. Большакова.

УЗОР НА ПЛАТЬЕ

Красивая
вышивка
сделает платье
нарядным.

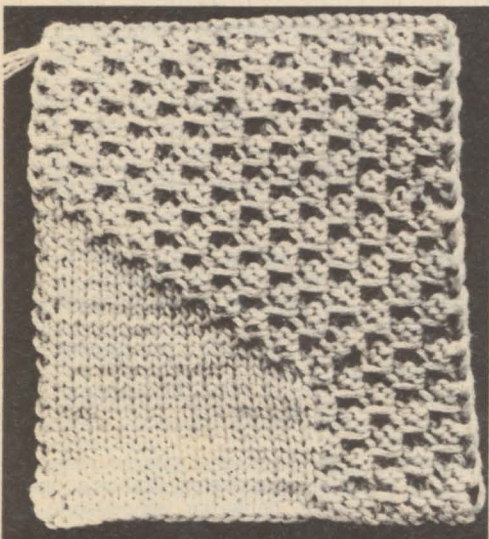
Узор располагается на лифе платья, выполняется в технике «ришелье» нитками в цвет ткани или близкими ей по тону. Нитки — шелковые, мулине или простые катушечные высоких номеров, лучше № 80.

Центральная часть рисунка в виде прозрачной сетки. Если вышивка выполняется на машине (а это удобнее и быстрее), рисунок настрачивается на ткань, сначала прокладывается толстая нить или несколько нитей, а затем делается валик — двойной или одинарный — в зависимости от того, какой толщины сетку вы хотите сделать.

Рисунок асимметричен, что придает ему легкость и естественность.

ОБРАЗЦЫ НА КОНКУРС

В № 3 нашего журнала за этот год мы предложили читателям домашнее задание: прислать узоры в вязки для опубликованной в «Домашнем калейдоскопе» модели. Мы получили множество писем с образцами и описаниями вязки. Как и обещали, публикуем наиболее интересные из них.

1. Шахматка с перекидом.
Этот узор читательница Н. И. Брянчанинова из Москвы предлагает сочетать с лицевым чулочным вязанием.

Для образца: набрать 22 петли, число петель должно делиться на 4 плюс 2 кромочные.

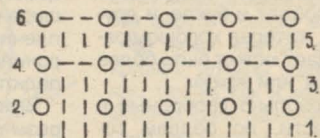
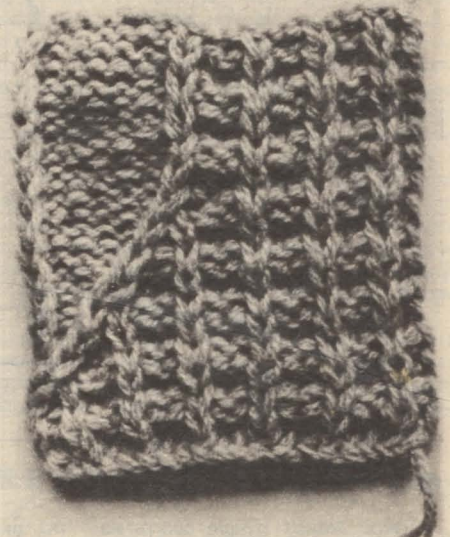
1-й ряд — 2 изнаночные, накид, провяжав 2 лицевые петли, протянуть их в накид и т. д.

2-й ряд и все четные ряды — вязать по рисунку: лицевые над лицевыми, изнаночные над изнаночными.

3-й ряд — накид, провяжав 2 лицевые петли, протянуть их в накид, 2 изнаночные и т. д.

5-й ряд — рисунок повторяете с 1-го ряда.

ТЕМ, КТО ВЯЖЕТ

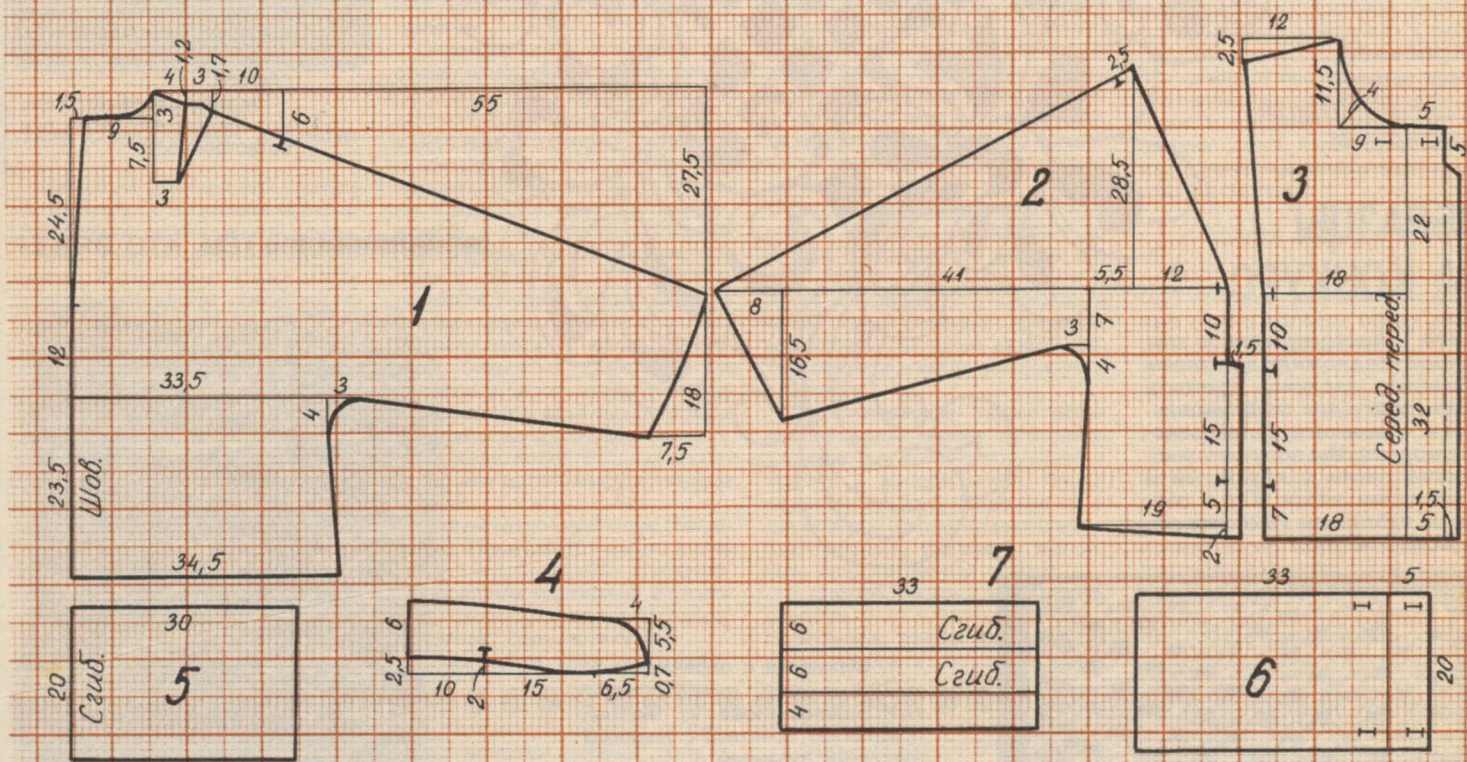
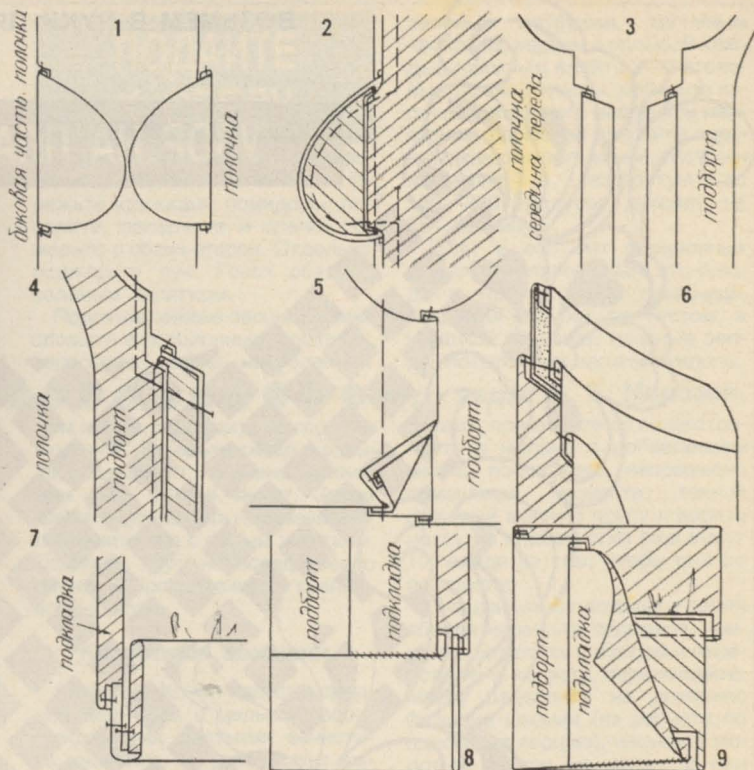

2. Узор, показанный на этом снимке, прислала читательница Т. В. Кардаш из Таллина. Как его выполнить, показано на схеме.

Курс ведет Н. А. Малькова.

МОДЕЛЬ
НОМЕРА

Мелкий
Жакет

Такой жакет лучше шить из мягкого твида. Но это необязательно: подойдет и букле, и другая шерсть, которая хорошо драпируется. Цвет может быть более насыщенным или ярким.

Жакет довольно свободный в верхней части, по бедрам собран отрезной деталью, которая фиксирует в этом месте небольшой напуск. Застежка двубортная, но в средней части — супатная. На полочках — вертикальные швы, в которых расположе-

ны внутренние карманы. Рукав цельнокроеный, линия плеч расширена, что подчеркивается подплечниками. Если ткань двусторонняя, жакет можно шить без подкладки.

Выкройка жакета дается для размера 164—108—116 в уменьшенном виде, в масштабе 1:10. Как всегда, без припусков на швы.

Те, кто сделал себе выкройку-основу, могут воспользоваться ею. О том, как построить цель-

нокроеный рукав по основе с втачным рукавом, рассказывается в этом же номере журнала.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка цельнокроеная с локтевой половинкой рукава — 2 детали.
2. Боковая часть полочки цельнокроеная с передней половиной рукава — 2 детали.
3. Полочка — 2 детали.
4. Стойка — $\frac{1}{2}$ детали, кроются целиком две детали.

5. Нижняя часть спинки — $\frac{1}{2}$ детали, кроится целиком.

6. Нижняя часть полочки — 2 детали.

7. Отворот к рукаву — 2 детали.

Расход ткани при ширине 150 см — 2 м 50 см.

● Выкрой и сметав детали, примерьте жакет. Помните: примерка делается непременно с подплечниками. О том, как шить их, рассказывалось в приложе-

нии № 3 за 1984 год. Подплечники надо приметать к жакету.

● Прежде всего надо обработать карманы на полочках. Из подкладочной ткани выкроите мешковины. Если жакет делается без подкладки, то мешковины выкраивают из ткани жакета. Притачайте мешковины, как показано на рис. 1. После этого сметайте вертикальные швы полочек, одновременно сметывая и части мешковины, стачайте швы (рис. 2). От контрольной надсечки, обозначающей вход в карман, застрочите закрепку по шву. Заутюжьте шов и мешковину к середине переда.

● Теперь можно сметать и стачать плечевые швы и верхние швы рукавов, боковые швы и нижние швы рукавов. Плечевые швы заутюжьте в сторону спинки, боковые — в сторону полочек.

● Детали воротника—стойки стачайте, выверните и проложите наметку.

● Приступайте к обработке супатной застежки. Притачайте полоски подкладочной ткани шириной 6—8 см к срезу борта правой полочки и отдельно к подбурту (рис. 3). Сложите детали лицевыми сторонами и стачайте их в верхней части, как показано на рис. 4.

● К левой полочке притачайте подборт. Отогните полочку по линии перегиба, которая показана на чертеже пунктиром, и настрочите по ширине супата (рис. 5).

● Втачайте стойку между полочками и подбортами (рис. 6). Выверните, выметайте шов. На правом подборте выполните петли для супатной застежки.

● Присборите низ жакета таким образом, чтобы его ширина соответствовала нижней детали. Точно так же присборите низ рукава, чтобы его ширина соответствовала ширине отворота. Сложив лицевыми сторонами друг к другу, стачайте рукава с отворотами. Перегните отворот по линии сгиба и возле шва притачивания настрочите рукав на припуск отворота для подшивки низа (рис. 7). Таким образом рукав будет подшит, а ширина отворота надежно зафиксирована.

● Нижние детали полочек и спинки (на чертеже детали № 5 и № 6) стачайте по боковым швам, но можно выкроить эти детали так, чтобы не делать шва, если ширина ткани это позволяет.

● Нижние детали жакета можно сделать двойными, если ткань не слишком толстая (рис. 8). Толстую лучше поставить на подкладку, как и сам жакет. Ее притачивают к жакету, как показано на рис. 9.

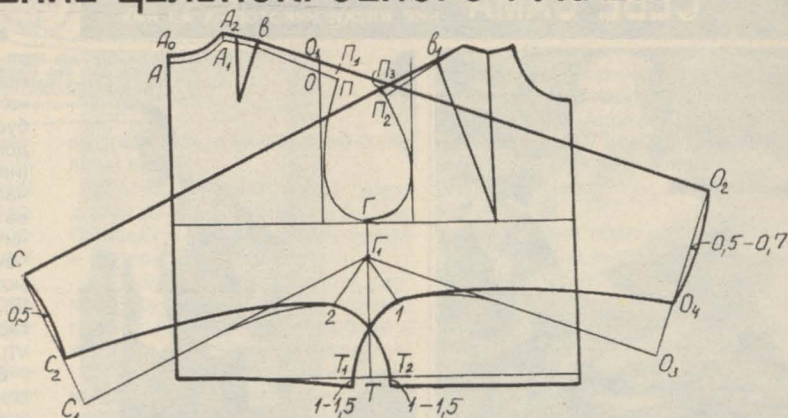
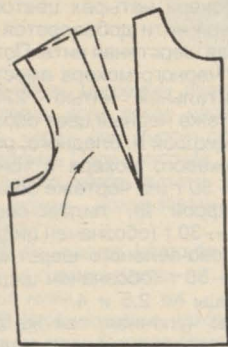
● Подкладку к жакету выкраивают, сшивают и, отутюжив, пришивают к жакету. Предварительно, разумеется, пришивают подплечники.

● На правой полочке в намеченных местах прометывают петли.

● Жакет отутюживают, пришивают пуговицы.

СЕМЕЙНОЕ АТЕЛЬЕ

ПОСТРОЕНИЕ ЦЕЛЬНОКРОЕНОГО РУКАВА

Правильная разработка моделей одежды с рукавами различных кроев, а к числу их относится и цельнокроеный, — весьма сложное дело, поэтому при построении выкройки необходимо тщательно проверять длину и форму соединяемых срезов, которые регулируются в основном за счет положения бокового шва. Читательницам, только начинающим пробовать свои силы в шитье и конструировании, советуем познакомиться с освоением этого материала.

В предлагаемом крое рукава ширина его и объем лифа тесно связаны с углом наклона верхнего среза рукава и с глубиной проймы. Чем объемнее вы хотите получить модель, тем меньше должен быть угол наклона верхнего шва рукава и тем больше глубина проймы (самое низкое положение — точка G_1 на чертеже).

Возьмите выкройку-основу платья, вам понадобятся детали спинки и переда. Немного уменьшите раствор нагрудной вытачки, так как цельнокроеный рукав сам по себе обеспечит необходимую свободу лифа. Раствор вытачки обычно уменьшают на 1—2 см, а для размеров 44-го и 46-го можно отказаться от вытачки совсем. Как уменьшить вытачку, мы уже рассказывали в предыдущих номерах журнала и еще раз покажем на рисунке. Полочку поверните вокруг центра груди по стрелке на необходимую величину. Новое положение полочки обозначено пунктиром. После этого разместите детали основы на листе бумаги (для облегчения

построений лучше использовать миллиметровку) в сетке чертежа, как показано на рисунке. Определите положение бокового шва $ГТ$. Он должен располагаться посередине сетки, но полочка может быть по ширине немного больше спинки.

Начинаем построение. Поднимаем вершину среднего шва спинки на 1—1,5 см (чем больше размер изделия, тем больше эта величина) и соответственно вершину плечевого шва:

$$AA_0 = A, A_2 = 1-1,5 \text{ см.}$$

Точку пересечения плечевого шва с вертикальной линией сетки обозначьте буквой O и отложите от нее вверх 1,5 см, получив точку O_1 . Закройте вытачку на спинке и проведите по линейке линию плечевого шва через точки A_2O , и отложите на этой линии длину плеча, получите точку P_1 . Линию плечевого шва в P_1 продолжите вправо и отложите от точки P_1 длину рукава $P_1O_2 = D$ рукава до запястья.

В точке O_2 к этой линии восстановите перпендикуляр. При оформлении нижнего шва рукава в основном ориентируются на предполагаемую модель, и зависит это от положения точки G_1 , то есть углубления проймы. Обычно $GG_1 = 6-10$ см. Из полученной точки G_1 параллельно верхнему шву рукава проведите прямую линию до пересечения с линией низа рукава. В образовавшемся угле $ГГ_1O_3$ проведите биссектрису $Г_1T_1 = 5-12$ см в зависимости от того, насколько просторным должен быть рукав.

Переходим к линии талии: вытачка по боковому шву должна быть не больше 1 см, значит, $TT_1 = TT_2 = 1$ см.

Понижаем точку T_1 , как показано на рисунке, и оформляем линию талии плавной линией.

На полочке многие построения (такие, как линия низа рукава, нижний шов рукава, талия) производятся аналогично спинке, подробно об этом рассказывать мы не будем.

Обозначьте плечевой шов буквами соответственно рисунку, и к линии P_2 в точке P_2 восстановите перпендикуляр, отложите на нем вверх 1—2 см. Чем больше раствор нагрудной вытачки, тем больше эта величина. Получили точку P_3 .

Верхний шов рукава оформите прямой линией через точки B и P_3 , отложив от P_3 величину длины рукава, получите точку C .

Так же, как при построении спинки, находим точки $C_1, 2, T_2$.

Определите ширину рукава по низу и окончательно оформите нижний шов рукава (на чертеже он дан жирной линией). Теперь необходимо проверить длину нижнего шва рукава спинки и полочки и уравновесить их, если это необходимо. — делается это путем перемещения бокового шва или изменения наклона верхнего шва рукава полочки (в допустимых пределах, но не более чем на 1 см).

Еще раз хочу подчеркнуть, что построение сложное и выполнить все расчеты правильно сразу трудно. Уточняйте некоторые величины в процессе примерки.

● Кроить удобнее на большом столе (если стол раздвигается, надо это сделать), ткань складывают вдвое, лицевой стороной внутрь; кстати, именно так бывает сложена купленная в магазине ткань. Если ткань имеет сложный рисунок, с которым придется считаться, или очень узкая, складывать пополам ее не нужно.

● Ворс, как, например, у вельвета, должен на всех деталях располагаться в одном направлении, иначе в готовом изделии одни детали будут казаться светлее других. В вельвете,

бархате, плюше ворс располагают снизу вверх; в байке, фланели, ворсовой шерсти — сверху вниз.

● Линии клеток, в особенности крупных, должны совпадать на стыках, так же как и полосы, — прежде всего на юбке; располагаться симметрично на рукавах, воротнике, кокетках; это же правило относится и к тканям, имеющим четкий геометрический рисунок.

● Цветочные и другие орнаменты, особенно если они четко выражены, располагать, соблюдая симметрию.

ВЯЖУ СЕБЕ САМА

На странице моды этого номера журнала помещены модели, выполненные А. Митановой-Аптекаревой. Даю описание вязки некоторых из них.

Свитер

Чертеж дается на 46—48-й размеры.

Материал: свитер выполняется из мохера четырех цветов, к мохеровой нити добавляется одна тонкая шерстяная нить. Потребуются: черного мохера вместе с дополнительной нитью—220 г (на чертеже черный цвет обозначается цифрой I); бледного, розовато-бежевого мохера с тонкой нитью—50 г (на чертеже обозначен цифрой II), лилово-серого мохера—30 г (обозначен цифрой III), лилово-зеленого шерстяного гаруса—50 г (обозначен цифрой VI). Спицы № 2,5 и 4.

Вязка: чулочная, так же связаны и воротник-рулик; низ модели и манжеты—резинкой 1×1.

Прежде всего вяжут образец, чтобы определить плотность вязания, в соответствии с чертежом делают расчеты.

Спинка. Набирают необходимое количество петель и резин-

мой, только 1-ю и последнюю петли горловины надо отметить цветной нитью. После этого выполняется несколько рядов вспомогательной хлопчатобумажной нитью. Рисунок цветных полос показан на схеме передней части свитера. Цветные нити не обрываются, каждая идет от своего клубка. Только основная нить (черного цвета) протягивается по изнанке работы, следите, чтобы она не стягивала полотно.

Перед вяжется, как и спинка. Рисунок цветных полос выполняйте по схеме. Чтобы выполнить горловину, от точки А разделите работу и вяжите в два приема. Закончив вязание, выполните несколько рядов вспомогательной хлопчатобумажной нитью. Готовые детали наколите на чертеж. По линии бока, низа рукавов оттяните полотно на 0,5 см, чтобы выполнить шов. Намочите марлю, сложите ее в 2—3 слоя и положите на детали, пока полностью не высохнет.

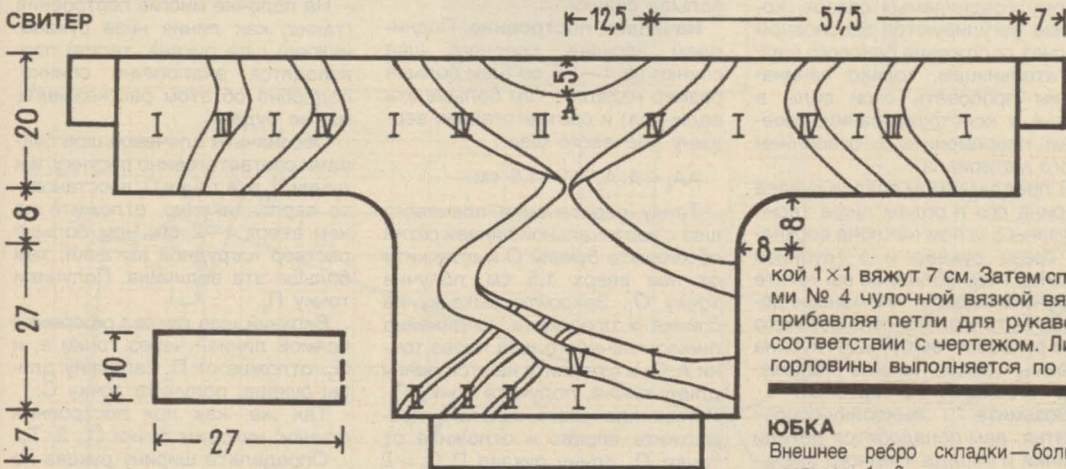
Сшейте рукава и плечевые швы горизонтальным трикотажным швом, удалив вспомогательные нити. Открывайте не более 4—5 петель одновременно.

Свяжите манжеты резинкой 1×1.

Удалив вспомогательную нить, наберите петли по горловине и свяжите воротник-рулик высотой в 10 см. Делается это так: повернув свитер к себе лицевой стороной, наберите и провяжите лицевыми петлями 1-й ряд, 2-й и все четные ряды вяжите изнаночными. Таким образом, воротник сам свободно закрутится и на лицевой стороне окажется изнанка чулочного вязания.

Узкие полоски в нижней части свитера вышейте нитками (цвет, обозначенный цифрой II) швом по петлям. Высота стежка—2 ряда, ширина—одна петля.

СВИТЕР

кой 1×1 вяжут 7 см. Затем спицами № 4 чулочной вязкой вяжут, прибавляя петли для рукавов в соответствии с чертежом. Линия горловины выполняется по пря-

ЮБКА

Внешнее ребро складки—большая плотность—1—2
Внутреннее ребро складки—малая плотность—10

ЖАКЕТ

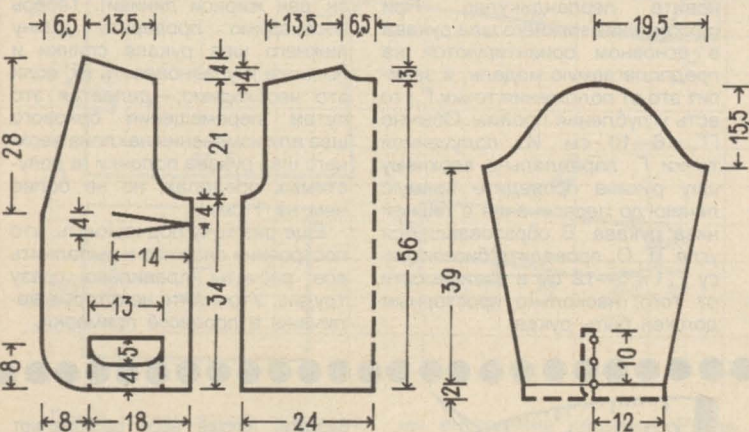
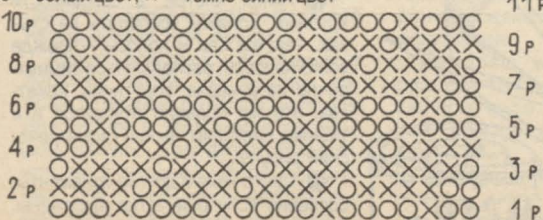
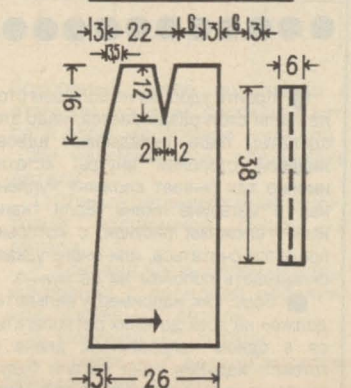
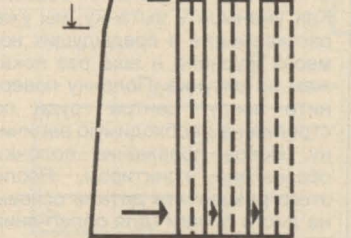

Рисунок — пье-де-пулл — куриная лапка
0 — белый цвет, X — темно-синий цвет

ЮБКА

3,5

Костюм в стиле «шанель»

Чертеж дается на 46—48-й размеры.

Жакет костюма выполняется по чертежу рисунком, который называется «пье-де-пулл», или «куриная лапка», и выполняется чулочной вязкой пряжей белого и синего цвета. Как вязать этот узор, показано на схеме, где «0» — петли, связанные белой пряжей, а «x» — петли, связанные синими нитками. Прежде всего надо выполнить образец и определить плотность вязания.

Вязать начинают со спинки, затем по чертежу вяжут рукава и в последнюю очередь — полочки. С самого первого ряда начинают выполнять данный узор.

Несколько пояснений. Довязав до линии прорези кармана, провяжите вспомогательной нитью один ряд — здесь будет вход в карман, следующий ряд вяжите рисунком до вытачки, которая выполняется укороченными рядами. Выполнив вытачку, начинайте убавления со стороны выреза горловины и одновременно

по линии проемы. Петли плеча закрывайте поэтапно, свободно. Клапан кармана вяжите рисунком. Удалив вспомогательную нить, наберите на спицу петли верхнего ряда (нижние надейте на булавки), вяжите рисунком клапан кармана в соответствии с чертежом, постепенно закрывая петли. Петли прямого участка закройте свободно в один прием. После этого нижние петли прорези кармана соберите на спицу и свяжите чулочной вязкой прямое полотно, длина которого должна быть равна двойной длине мешковины кармана. С обеих сторон прибавьте на шов дополнительно по 2 петли. Мешковину сшейте. Верхний край пришейте потайным швом. Отпарьте детали. Сшейте боковые и плечевые швы и еще раз отпарьте. Свяжите отделочные бейки для ворота, полочек и низа изделия, а также клапана кармана и рукавов. Их ширина — 4 см; в готовом сложенном виде — 2 см. С лицевой стороны планку пришейте кеттельным швом, изнанка бейки — на лицевую сторону жакета, с изнаночной стороны бейку прикрепите мелкими стежками, не прокалывая полотно насквозь. На правой полочке оставьте прорези для петель. На левой полочке пришейте 3 пуговицы и еще по три маленькие пуговицы — на рукава.

Юбка со складками спереди вяжется на машине. Вязать начинают сбоку. Лицевая сторона юбки, так же, как и отделочные бейки на жакете, — изнаночная сторона чулочного вязания.

Вязать начинают с заднего полотнища. Наберите петли в соответствии с длиной юбки и вяжите по чертежу, сначала частичным вязанием, затем по прямой. Вытачки выполняются частичным вязанием. Последний ряд — сквозной, петли закрывают в один прием.

Переднее полотнище юбки до 1-й складки вяжется, как и спинка. Чтобы в верхней части юбки не образовалось излишней толщины, находящиеся здесь петли (на ширину 13 см) поставьте в ПНП (переднее нерабочее положение) и вяжите складку — 6 см. Ставим все иглы в РП (рабочее положение) и вяжем до следующей складки на всех иглах. Этот прием применяем, вывязывая и все остальные складки. Последний ряд вяжем полностью и закрываем петли в один прием.

Отпарьте детали, особенно тщательно обработайте ребра складок. Сложив складки, аккуратно пришейте их с изнанки мелкими незаметными стежками. Сшейте боковые швы. Отпарьте их. Пришейте или привяжите пояс. Ширина его с подшивкой 6 см. Проденьте в него широкую резинку. Низ юбки обвяжите крючком: один ряд столбиками с накидом или без накида, второй — столбиками без накида. Вязать надо слева направо, не переворачивая изделие, так называемый «рачий шаг». Для этого используйте нить потолще.

ХОЗЯЙКЕ

● Мыть мясорубку будет намного легче, если после мяса пропустить через нее сырой очищенный картофель или кусочек черствого белого хлеба. Кстати, их вполне можно использовать и для фарша.

● Не сушите мясорубку на огне или на горячей плите — от этого портятся ножи.

● Чтобы кушанье, которое вы варите на пару, быстрее сварилось, посолите воду, в которой стоит кастрюля, — так вы поднимите температуру ее кипения.

● Чтобы отбить запах рыбы, капусты или чеснока, ополосните посуду водой с уксусом.

● Варенье в открытой банке луч-

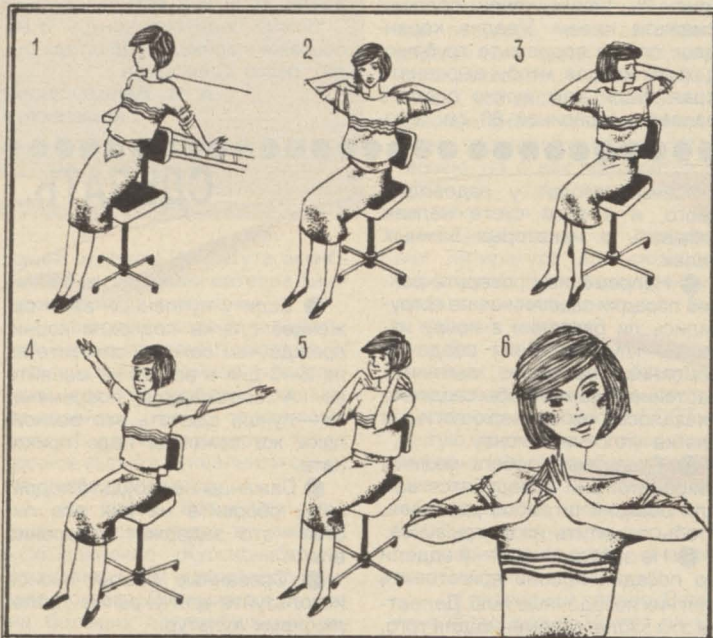
ше сохранится, если его сверху посыпать сахаром.

● Самый лучший корень хрена длиной 20—25 см, а толщиной 2—3 см. Поверхность его должна быть ровной и светлой. Мякоть — белой.

● Наиболее вкусна капуста, имеющая круглые или плоские плотные кочаны с белыми сочными листьями и неглубоко проникающей кочерыжкой.

● Рафинированное растительное масло можно нагревать значительно сильнее, чем нерафинированное.

● Лучшими жирами для фритюра считаются говяжье и свиное топленое сало, растительное рафинированное масло и кухонные маргарины. Сливочное масло и столовый маргарин для этой цели непригодны.

СИДЯ НА СТУЛЕ

Если на работе вам приходится подолгу сидеть за столом, то комплекс, который предлагает болгарский журнал «Жената днес», сослужит вам добрую службу. Все упражнения выполняются не вставая со стула.

1. Сядьте спиной к столу. Обоперитесь на него кистями рук и приподнимитесь, вынося таз вперед. В этом положении задержитесь на 10 секунд. Повторите упражнение пять раз.

2. Разведите руки в стороны и согните их в локтях. Энергично отведите локти назад. Повторите 10 раз.

3. Руки согнуты в локтях, кисти лежат на затылке. Поворот туловища вправо-влево, по пять раз в каждую сторону.

4. Руки в стороны на высоте плеч, ладони вверх. Сведите лопатки, затем поднимите руки над

головой, задержите их в таком положении на 10 секунд. Повторите пять раз.

5. Руки согнуты в локтях, пальцы касаются плеч. Локти описывают широкие круги назад. Повторите 10 раз.

6. Теперь сделаем три упражнения для пальцев. Сомкните раздвинутые пальцы правой и левой рук. С силой, не сдвигая кончиков пальцев, сдавите руки. Кисти рук расслаблены, пальцы имитируют игру на фортепиано — всего несколько секунд. Затем еще несколько секунд встряхивайте руками, словно хотите стряхнуть с них капельки воды. Повторите 20 раз.

Почувствовали себя бодрее, усталость отступила? Не забывайте и впредь делать эти нехитрые упражнения хотя бы раз-два в течение рабочего дня.

ПУСТЬ РАДУЮТ ГЛАЗ...

«Расскажите, пожалуйста, — просит читательница В. Сергеева из Кургана, — какого ухода требуют серебряные и золотые украшения. Говорят, надо снимать кольца, если моешь руки с мылом, а мне кажется, это необязательно — ведь и золото, и серебро — металлы стойкие».

Нет, вы не правы, домашнюю работу лучше выполнять без колец и браслетов — поверхность их и украшающих их камней может поцарапаться и потерять блеск. Если блеск пропал, попробуйте промыть свои украшения в воде с нашатырным спиртом (6 капель на стакан воды), затем ополосните чистой водой и протрите фланелью.

Золотое кольцо лучше снять и тогда, когда применяете косметику — особенно, если мази, кремы приготовлены на основе ртути и ее солей: ртуть не только изменяет цвет золота, оставляет на нем белые пятна, но и разрушает его. Кстати, пятна могут появиться и от йода. Их удаляют, опустив кольцо на 15—20 минут в раствор гипосульфита — средства, применяемого в фотографии (1 чайная ложка на стакан воды). Затем промыть чистой водой и протереть фланелью.

Серебряные украшения быстро темнеют. Чтобы удалить налет, промойте кольцо или браслет в теплой мыльной воде, почистите мягкой тряпочкой, смоченной в смеси нашатырного спирта и зубной порошка или мела. Можно промыть их в теплой мыльной воде с нашатырным спиртом (1 столовая ложка на литр воды), после чего ополоснуть и вытереть насухо.

ТАК УДОБНЕЕ

Когда повела свою дочь-первоклассницу первого сентября в школу, во время торжественной линейки обратила внимание: школьницы все время поправляют крылья фартуков. Не была исключением и моя Катя.

Дома я пришила кнопки на плечах платьица и к середине бретелей черного и белого фартуков. Оказалось очень удобно: девочка не отвлекается на эту мелочь, значит, больше внимания уроку.

К. Бовина

г. Канск.

ДЕКОРАТИВНАЯ ЗАНАВЕСКА

В некоторых квартирах в дверной проеме, выходящем на кухню, не бывает двери. В таком случае украсить дверной проем и в какой-то степени отделить одно помещение от другого может декоративная занавеска, которую нетрудно сделать из ярких бумажных трубочек (рис. 1). Трубочки, которые изготавливаются из обложек старых журналов, нанизываются на шнуры, а те закрепляются на планке, прикрепленной к верхнему ригелю дверной коробки.

Вечерами вместе с детьми заготовьте яркие трубочки. Нарежьте из разноцветной плотной бумаги полоски длиной не менее 290 мм, шириной — с одного конца — 100 мм, с другого — 20 мм. На широкий конец полоски положите карандаш и плотно наверхните на него бумажную полоску (рис. 2). Узкий конец полоски смажьте клеем. Удалив карандаш, слегка подрежьте трубочку с обоих концов, чтобы выровнять края. Если вам нужно сделать занавеску шириной 80 см, за-

готовьте около тысячи таких трубочек (без детей, как видите, тут не справиться).

Заготовьте деревянную планку сечением 20×20 мм, длиной, равной ширине проема. В ней на расстоянии 30—40 мм друг от друга просверлите отверстия для шнуров и три отверстия для шурупов диаметром 5 мм. Проденьте в отверстия концы шнуров и закрепите их узлом. Нанижите на шнуры нужное количество трубочек и закрепите их снизу. Трубочки окуните в мебельный лак НЦ-222 и дайте им высохнуть, тогда занавеска будет служить дольше.

Теперь, когда занавеска готова, брусок со шнурами тремя шурупами прикрепляют к верхней части дверной коробки, следя за тем, чтобы при необходимости занавеска не мешала открыть дверь, если она есть.

Можно подвесить шнуры и на обычный карниз, тогда штора будет легко сдвигаться.

А. И. Белорусский, архитектор

Все знают, что окна должны быть чистыми. Однако не всем известно, что загрязненные оконные стекла способны задерживать до 50 процентов света. Чтобы этого не происходило, их рекомендуется мыть по меньшей мере два раза в год (весной и осенью), протирать же надо чаще.

Лучше всего мыть окна в нежаркий безветренный день: если стекла высыхают слишком быстро, могут образоваться радужные разводы.

Прежде всего мягкой тряпкой удаляют пыль и только потом протирают стекла каким-либо моющим средством.

В продажу поступают готовые к применению жидкие препараты «Нитхинол» и «Нитхинол-1»; требующие предварительного разведения водой концентраты «Бло», «Быстрый», «Свет-1»; препараты в удобной аэрозольной упаковке «Секунда-12» и «Секунда-75». «Нитхинол-1» и «Свет-1» можно использовать также для мытья рам и подоконников, окрашенных масляной краской, хотя для этой цели выпускаются весьма эффективные средства «Жемчуг», «Жемчуг-2», «Сосенка-2», годятся растворы практически любого стирального порошка (1 столовая ложка на 1 л воды).

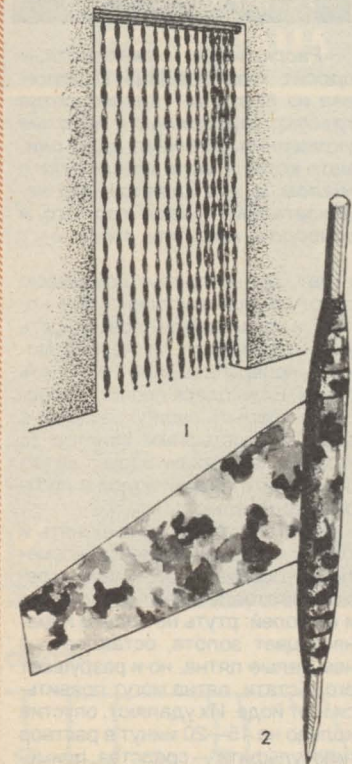
Моют оконные стекла, рамы и подоконники теплой водой и ополаскивают холодной. От горячей воды на стекле остаются подтеки, окрашенные поверхности тускнеют, а то и разрушаются.

Выдержали проверку временем и старые, испытанные средства — мел и зубной порошок. На стекла, протертые мягкой влажной тряпкой, тампоном из ваты или ветоши наносят раствор порошкообразного мела или зубного порошка. Высохший состав стирают сухой тряпкой (газетная бумага может оставлять следы). Аналогичным образом используют кашицу из зубного порошка со слабым раствором нашатырного спирта. В этом случае стекла приобретают особый блеск.

Многие хозяйки отдают предпочтение нашатырному спирту, разбавленным раствором которого (1 столовая ложка на 1 л воды) универсальны — они одинаково хорошо моют и оконные стекла, рамы и подоконники.

Устойчивый блеск стекла достигается и добавлением в воду крахмала (1 столовая ложка на 1 л холодной воды).

М. Вигдорович

ГОРОЖАНИН В САДУ НЕ ЗАБЫТЬ

Осенью хлопот у садоводов много, и в этой суете нельзя забывать о некоторых важных делах.

● Непременно проверьте ранние посадки земляники, не погрузились ли растения в почву излишне глубоко. Если сердечка земляники не видно, вытяните растение руками, чтобы сердечко оказалось на поверхности, и слегка уплотните почву.

● Срезанные побеги малины сохраните: они понадобятся вам для обвязки штамбов деревьев, чтобы защитить их от грызунов.

● Не забудьте за 3—4 недели до посадки яблонь приготовить для них посадочные ямы. Делается это заблаговременно для того, чтобы земля успела осесть.

СДЕЛАТЬ...

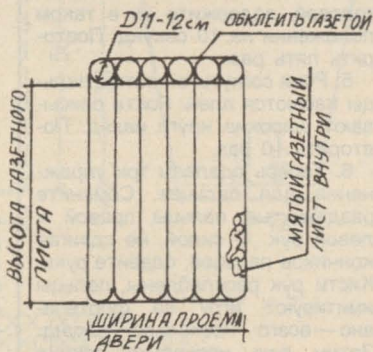
● Если у купленных вами саженцев слегка подсохли корни, прежде чем сажать, опустите их на 2—3 дня в воду и не меняйте ее. А с посадкой повремените — лучше сделать это весной, пока же саженцы надо прикопать.

● Саженцы не забудьте подрезать, оборвите на них все листья — это задержит испарение влаги.

● Срезанные листья пионов используйте для укрытия теплолюбивых культур.

Л. Прокофьева

А Я ДЕЛАЮ ТАК ПРОСТО И БЫСТРО

Зимой в квартире много хлопот доставляет балконная дверь. Одни запечатывают ее на всю зиму, другие прикрывают чем-нибудь ее низ в особо холодное время. Я уже несколько лет пользуюсь утеплителем, который изго-

тавливаю за 20 минут. Для этого требуются старые газеты и канцелярский клей. Складываю вместе 5—6 развернутых газетных листов, сворачиваю их в трубу диаметром 11—12 см, заклеиваю ее. Готовлю 7 таких труб. В

каждую набиваю мятую газетную бумагу, заклеиваю верхние и нижние отверстия, обклеиваю трубы еще одной-двумя газетами (см. рисунок), и утеплитель готов. Устанавливаю его между наружной и внутренней балконной дверью — он плотно занимает пространство снизу до стекла. Если нужно выйти на балкон, утеплитель легко убрать и затем вновь поставить на место. Размеры утеплителя, конечно, можно изменить по размерам вашей балконной двери.

Думаю, что таким способом можно утеплить и балконную дверь, свинчивающуюся винтами. Только сделать трубы меньшего диаметра, чтобы помещались между створками.

П. Сушин

г. Котлас.

В выпуске «АЭ», опубликованном в № 6 за этот год, в корреспонденции «Барабан был плох» мы попросили читателей окинуть хозяйским взглядом то, что их окружает. И о расточительстве, беспорядках — на стройке, в цехе ли, на предприятии — написать в редакцию. Письма идут, и одно из них мы выбрали для публикации. В нем — хозяйское отношение к делу, боль за недостатки, критическое осмысление ситуации. В письме ставятся и вопросы, а потому оно, на наш взгляд, требует комментария.

ЗА ЧТО ОТВЕЧАЕТ ЗАВСКЛАДОМ?

(Интервью с письмом в руках)

«Двадцать пять лет я проработала в системе капитального строительства и с уверенностью могу сказать, что на любом предприятии центральной фигурой, через которую проходят все без исключения материалы и оборудование, является завскладом. Как правило, такую должность занимают женщины. Не говорю о том, что работа эта нелегкая, — зачастую склад под открытым небом, целый день в любую погоду они ведут приемку оборудования. От них зависит сохранность миллионов народных рублей, воплощенных в станки, инструмент, детали. Все это — металл. И, чтобы разумно его расходовать, надо начинать с учета. То есть со склада. А как? Знаете ли вы, что профессии завскладом нигде не учат, для работников этой профессии, насколько я знаю, даже семинаров по правильному учету и складированию не проводят, они не обеспечиваются никакой справочной литературой по хранению товароматериальных ценностей. А все эти знания так нужны в работе! Ведь многое зависит не только от аккуратности и добросовестности кладовщика, но и от его грамотности. Вот как, к примеру, быть в такой ситуации?..»

Давайте остановимся пока на этом месте в письме **Марии Егоровны Неред** из г. Железногорска Курской области, старшего инженера отдела оборудования УКСа Михайловского горнообогатительного комбината. А слово предоставим **Валентине Федосеевне Гозенко**, заведу-

ющей отделом Института экономики и организации материально-технического снабжения.

— Никому не надо доказывать, как важно экономить металл. У нас в стране немало предприятий, где эту проблему решают по-хозяйски, но, к сожалению, есть и другие примеры, когда ценное сырье в буквальном смысле разбазаривается.

— Вы правы. Вот какая ситуация описывается в письме: «Объединение «Курскснабсбыт» отпускает нам металлопродукцию по весу. Взвешивают они ее на больших автомобильных весах. А на наших складах внутри предприятия таких весов нет. Вот и приходится принимать ее по обмеру, а переводить на вес. В результате почти всегда ошибки, а значит, и недостача. Или получаем несколько связок тонких труб разной длины. На связке — бирка, на бирке — вес. А как выдавать цехам? Поштучно или метражом? Весов нет, справочника, где можно было бы узнать, сколько весит один погонный метр трубы, — тоже...» Действительно, Валентина Федосеевна, как должен поступать кладовщик в подобной ситуации?

— Вообще, что касается единиц измерения, то существует порядок, при котором распределение металлопродукции производится в физических тоннах. Лишь небольшая часть ее распределяется в погонных, квадратных метрах и штуках. Конечно, самостоятельно производить перевод одних единиц в другие, штуки — в килограммы, тонны — в метры,

во-первых, трудоемко, а во-вторых, чревато ошибками. Металл — вещь дорогостоящая, и представьте себе, во сколько обойдется погрешности кладовщика при таком подсчете!

К сожалению, не все зависит от одной лишь Марии Егоровны Неред. Порядок на складе должно навести руководство Михайловского ГОКа. Нужно установить необходимое оборудование — весы, ножницы, оборудовать базу современными прогрессивными техническими средствами — это упростит работу, позволит не только наладить учет материальных ресурсов, но и сэкономить дефицитные виды металлопродукта. Экономия, в свою очередь, окупит все расходы, связанные с приобретением оборудования. Я знаю, что говорю вещи элементарные, но о них приходится напоминать, коли администрация не заботится о деле.

— Выпускается ли специальная литература для складских работников, по которой они могли бы свериться, узнать, как быть в трудных случаях?

— Да, конечно. В Москве и в столицах союзных республик имеются магазины «Стандарты», где можно приобрести ГОСТы и другую нормативно-техническую информацию. И любая организация в случае надобности может заказать необходимые ей ГОСТы, в том числе и по почте, предвзвешенно встав на абонементный учет в магазине.

— И последний вопрос, Валентина Федосеевна. Может ли завскладом где-то подучиться, повысить свою квалификацию?

— При Госснабе СССР имеется Всесоюзный институт повышения квалификации (ВИПК) руководящих работников и специалистов материально-технического снабжения. Там и можно узнать обо всем новом, передовом, прогрессивном по вопросам экономики металла, планирования, распределения, организации складского снабжения в новых условиях хозяйствования.

● ● ●

Итак, за что же отвечает завскладом? Только ли за наличие на складе труб, деталей, заготовок? Да. Но еще и за другое. За бережное отношение к народному добру, рациональное его использование.

Мы благодарим Марию Егоровну Неред за ее письмо, за хозяйский подход к делу. И напоминаем всем читателям: «АЭ» ждет ваших писем.

СЧЕТ НЕ ПОГАШЕН!

В № 3 за 1986 год в разделе «Выписываем счет» было опубликовано коллективное письмо работников Читинской овчинно-меховой фабрики и комментарий «Стоит ли выделка овчинки?».

И вот — новое письмо.

«Уважаемая редакция! Вы ждете от нас ответа, что изменилось после публикации и какие меры приняты.

Кое-что, конечно, сделано: убрано в склад сырье, очищена территория, отремонтированы душевые, налажено водоснабжение. Но этого, конечно, мало. Соль для выделки сырья лежит по-прежнему под открытым небом. Вентиляции в нашем цехе нет, и нас уже поставили в известность, что не будет. На рабочих местах, особенно летом, душно, мы работаем с овчиной, и шерсть прямо-таки липнет к телу. Нет возможности даже открыть окна — они наглухо забиты мелкой сеткой. О бытовке нашей и говорить нечего: душ находится в одном конце, а раздевалка в другом. Представляете, каково нам?

Комиссия из главка, что привезла к нам, видела все это своими глазами, проводилось и собрание, где был открыт деловой разговор, многое обещали сделать. Мы понимаем, сразу трудно. Но все-таки когда? Срок-то прошел уже немалый...»

Работницы Дунаева, Сазонова, Баженова, Благодарная, Трунова и другие, всего 23 подписи.

Вопрос стоит так: можно ли признать счет, который предъявили работницы Читинской овчинно-меховой фабрики своему предприятию, погашенным? На одной чаше весов — очищенная территория, отремонтированное водоснабжение и душевые, на другой — отсутствие вентиляции, неудобные бытовки, соль для выделки сырья по-прежнему мокнет под дождем.

Итак, счет не погашен. Пени растут.

Выпуск «АЭ» подготовила Т. ВИРКУНЕН.

По железной дороге мы путешествуем в вагоне, созданном мастерами из ГДР, по автострате — на венгерском «Икарусе», а по городу — на чешском трамвае. Наш стол украшают кубинские, румынские и болгарские фрукты, овощи, соки. Мы носим венгерские платья и польские блузки, болгарский трикотаж и чехословацкую обувь. Знаменательные — в семейных масштабах — события «увечиваем» на фотопленке, сделанной в ГДР. Это все примеры из повседневной нашей жизни, если хотите, быта. Есть и другие. Скажем, совместное предприятие стран — членов СЭВ — завод по производству целлюлозы в Усть-Илимске. Уникальный прокатный стан, установленный на московском металлургическом заводе «Серп и молот» — в него вложен труд специалистов ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. Или обширная работа по совместному освоению богатств Курской магнитной аномалии. Этот перечень при желании нетрудно продолжить, но и так, думается, ясно, что представить себе экономику любой из социалистических стран в отрыве от интеграционных связей сегодня немислимо.

Потенциал сотрудничества не есть арифметическая сумма экономических и научно-технических возможностей разных стран. Здесь в действие вступает закон умножения, а может быть, и возведения в степень.

Судите сами. В государствах — членах СЭВ проживает около 10 процентов населения планеты. Но на долю этих стран приходится треть мировой промышленной продукции, четверть национального дохода и пятая часть продукции сельского хозяйства. В рамках СЭВ не может идти речи об обеспечении «приоритета» того или иного государства, о стремлении одного партнера нажиться за счет других. Однако нечеткое с точки зрения экономической науки, но тем не менее осязаемое понятие «выгода» все же существует и непременно учитывается, да еще с добавлением слова «взаимная». Иначе быть не может, ведь именно взаимовыгодность делает социалистическую интеграцию жизнеспособной и высокоэффективной.

МЫ ГОВОРИМ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

В комнате, где разместились лаборатория функциональной диагностики кафедры нервных болезней 1-го медицинского института имени И. М. Сеченова, две симпатичные молодые женщины в белых халатах, две Ирины Михайловны — Максименко, завлаб, и Цой, врач-лаборант, колдуют вокруг пациентки, прилаживая тонкие проводочки с датчиками и внимательно фиксируя понятные только им мигания лампочек, дрожание стрелок на приборах, тонкие зигзаги линий, покрывающих бумажные ленты. Да, все так же, как при снятии обычной электрокардиограммы. Только сейчас электрические сигналы сообщают врачу информацию о состоянии кровеносных сосудов, о величине кровотока, эластичности пораженной болезнью стенки сосуда. А ничем не примечательный с виду плоский чеходанчик с вмонтированным табло — новый реограф, созданный сотрудниками лаборатории во главе с профессором Михаилом Аркадьевичем Ронкиным.

О реографе Ронкина («замечательная идея! Новое слово в диагностике сосудов!») — нам рассказал Тибор Кали, московский представитель венгерской фирмы «Медикор». «Медикор» — это объединение научно-исследовательского института, разрабатывающего новую технику, и семи заводов, где идеи ученых воплощаются в жизнь. Его продукцию хорошо знают во всем мире. Для стран — членов СЭВ, в том числе Советского Союза, «Медикор» — самый крупный поставщик рентгеновских аппаратов, электрокардиографов и энцефалографов, клинических инкубаторов для новорожденных, диагностических комплексов и многого другого. Последнее время фирма берет на себя поставки комплектного оборудования для многопрофильных больниц и

К ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

поликлиник. Уже действуют, к примеру, полностью оснащенные венгерским оборудованием больницы и родильные дома в Старом Осколе, Коврове, Дзержинске, Ереване, Тбилиси, Минске. Построены роддом и инфекционная больница в Красногорске, поставлено оборудование для медицинских центров в Усть-Илимске, Калинин, Смоленске, Костомукше. И даже в космосе работали венгерские приборы для психофизиологических исследований — аппараты «Диагност» и «Интерферон».

Интеграция — это всегда диалог. Сложение сил, идей, достижений. Московских малышей выхаживают в кроватках-инкубаторах, изготовленных в Венгрии. А в операционных Будапешта не редкость сложные лазерные установки с маркой «Сделано в СССР». Оборудование для микрохирургии, хирургии глаза и многое другое поставляет Венгрии советская медицинская промышленность. Ряд новинок «Медикора», поражающих высоким уровнем и качеством исполнения, сделан по лицензиям, на основе разработок советских ученых. Так было и с реографом.

Он, конечно, не единственный — в мире существует и успешно применяется немало различных моделей реографа. Но такого второго нет. Профессор Ронкин совместно с инженером А. П. Шибулкиным первыми в мире предложили многоканальную систему реографа. В лаборатории испытывали приборы даже с 10 каналами, но самым удобным и практичным оказался шестиканальный, его и выбрали для серийного производства. Работает он в автоматическом режиме: гарантирована точность, быстрота и максимальная объективность информации.

Когда мы были в лаборатории функциональной диагностики, М. А. Ронкин и И. М. Максименко только что вернулись из Венгрии, где на заводе электроники и точной механики в городе Эстергом «доводили до ума», как выразился Ронкин, первый промышленный образец своего реографа.

— Десять дней не вылезали с завода, — рассказывает он. — Кто был придирчивее и строже — мы или венгерские коллеги, сказать не могу. Но работали дружно, весело, по-настоящему творчески. На каком языке объяснялись? Не знаю. Мы — ни слова по-венгерски, они — по-русски. Но в работе понимали друг друга. Особенно Ирина Михайловна. Уже в последний день я вдруг спохватился: товарищи, с нами ведь молодая женщина, ей по магазинам надо пробегаться, купить что-то для себя, для детей...

Теперь прибор полностью готов, и через полгода (вот такие завидные сроки внедрения в производство у «Медикора») появится первая партия. А Ронкин с коллегами уже зажгли новую идею: как подключить к анализу информации, полученной реографом, компьютер? Вместе с математиком И. В. Соколовой разработали первую программу. Кто возьмется компьютеризировать реограф? Сделает шаг к машинному анализу, а затем и к машинному диагнозу? Львовский завод, заинтересовавшийся этой задачей, или «Медикор»? А может

быть, проблема будет решаться в рамках крупного международного научного предприятия по производству микропроцессорных систем, о создании которого думают сейчас и в СССР и в Венгрии?

Сотрудничество социалистических стран одновременно идет по многим направлениям. Мы знаем интеграцию планов, продолжаем интеграцию экономик, а теперь настал черед интеграции мышления. В июне 1984 года в Москве прошло Экономическое совещание стран — членов СЭВ на высшем уровне. Именно на нем было принято решение о разработке чрезвычайно важного документа — Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года. Задача была выполнена в сжатые сроки, и в декабре прошлого года программа принята. В ней выделены пять решающих направлений: электрификация народного хозяйства, комплексная автоматизация, ускоренное развитие атомной энергетики, создание новых материалов и биотехнологии. Отметим, что в программе во главу угла ставится не усовершенствование какой-нибудь отдельной машины или технологии, а создание принципиально новой технической базы, развитие производительных сил XXI века. И происходить это будет не в рамках отдельных стран, а в интернациональном, общесэвовском, масштабе.

Конкретные воплощения программы в жизнь, наверное, будут различны. Одним из них станет организация совместных научно-производственных объединений, имеющих единый план.

КОНТРАКТЫ И КОНТАКТЫ

Поначалу это показалось невозможным, а впрочем... Почему бы нет? Вполне мог Александр Сергеевич Пушкин, как и любой его современник, купить детям кулечек знаменитой московской карамели — «Раковых шеек», к примеру, или «Малины со сливками». В музее московского ордена Ленина кондитерского комбината «Рот Фронт», которому в этом году исполняется 160 лет, бережно хранятся чуть выцветшие конфетные обертки, среди которых немало наших добрых знакомцев, и специалисты уверяют, что выпускавшиеся полтора века назад «Раковые шейки» и «Трюфели» на вкус решительно ничем не отличались от нынешних.

Современные корпуса комбината тесно обступили красное кирпичное здание с башенкой, где когда-то размещался «Торговый Дом Г. А. и Е. С. Леновых», потом, после революции, фабрика Центросоюза. Позже, в 1931 году, когда в Замоскворечье побывала делегация немецких рабочих, фабрике присвоили гордое имя «Рот Фронт» — символ пролетарской солидарности. Сегодня из маленькой фабрики «Рот Фронт» превратился в мощный современный комбинат и по-прежнему бережно хранит и развивает давние традиции дружбы.

В шестидесятые годы был подписан контракт о сотрудничестве между комбинатом «Рот Фронт» и крупнейшим в ГДР производителем

оборудования и машин для пищевой промышленности — комбинатом «Нагема». Сотрудничество широкое: совместная разработка новой техники, испытание ее в условиях производства, обмен информацией и передовым опытом. И еще личные, человеческие контакты. Каждый год немецкие рабочие и специалисты приезжают в Москву, а советские — в Дрезден, где размещается большинство предприятий «Нагема». Дети рот-фронтовцев проводят каникулы в кемпинге на берегу Балтийского моря, их сверстники из ГДР — в подмосковном лагере. Дружба давняя — счет идет на десятилетия. И теперь уже папы и мамы, сохранившие нежную память о замечательных каникулах, с удовольствием снаряжают в поездки своих сыновей и дочек.

Когда дрезденские ребята приезжают в Москву, их обязательно приглашают в гости на «Рот Фронт». Показывают и любовно собранный музей, и вкусно пахнущие шоколадом и карамелью цеха, где работают машины, сделанные руками их родителей, угощают московскими конфетами. Впрочем, их можно попробовать и в ГДР: немало продукции с маркой «Рот Фронт» идет на экспорт.

...Ровно гудят выстроенные в ряд автоматы, каждый занят своим делом: один замешивает сладкую массу, другой отлиывает маленькие розовые кружочки, третий аккуратно заворачивает в нарядную обертку, отмеривает ровные 400-граммовые порции, раскладывает их в прозрачные полиэтиленовые пакеты, надежно запаивает и, наконец, сгружает в контейнеры, которые поступают прямо в магазины. Автоматическая линия по производству карамели «Мечта» производит в сутки 260 тонн этих любимых конфет. Все оборудование для линии изготовлено в ГДР, на предприятиях «Нагема».

— Быстро работают.

— Должны еще быстрее, — убежденно замечает московский представитель дрезденских машиностроителей Эрхард Груссер.

Да, «Нагема» разработала машину нового типа ЕК-1, которая в состоянии аккуратно завернуть и упаковать не 300—350, как раньше, а 1200 карамелек в минуту. Это самая проворная в мире заверточная машина уже куплена и прошла испытания на «Рот Фронте». В конце года их на комбинате будет три, и ручному труду на упаковке конец.

Комбинат на пороге серьезной реконструкции, предстоит почти полностью модернизировать оборудование. И очень ответственная роль в перестройке ложится на «Нагему», ведь на комбинате действуют более 300 видов машин с маркой этой фирмы. Они пекут вафли, отливают шоколад, перерабатывают какао-бобы, глазируют конфеты и, конечно, заворачивают. Все и по-всякому: «в носок», как «Мишки» или «Грильяж», «в обжим», как «Грюфели», «в перекрутку», как большинство карамели. Только в прошлом году в СССР были поставлены многие тысячи всевозможных заверточных машин «Нагема», сегодня их можно увидеть практически на всех кондитерских предприятиях страны.

— Мы поставляем оборудование для пищевой промышленности более чем в 80 государств мира, — рассказывает Эрхард Груссер. — Почти 40 процентов оборудования идет в СССР, так что ваша страна — самый крупный наш торговый партнер. И — поверьте, это не просто слова — самый близкий сердцу. Линия ускорения, заданная XXVII съездом КПСС, бесспорно, налагает особую ответственность и на нас, предъявляя более высокие требования к нашей продукции. Сделаем все возможное, чтобы не подвести наших советских коллег и друзей.

...В 1949 году, едва только был образован Совет Экономической Взаимопомощи, западная пресса дала ему язвительную кличку

Замечательное искусство стекольных дел мастеров из Северной Чехии в течение столетий восхищает мир. Свечи сменил газ, потом пришла эра электричества, а хрустальные чешские люстры, как и прежде, украшают современные дворцы, театры и концертные залы, жилые дома, радуют нарядностью, изысканным вкусом и мастерством отделки. Чешские светильники появились у нас в продаже в конце 50-х годов, с тех пор популярность их неуклонно растет, закупки расширяются. Сегодня поставки в нашу страну стали одним из решающих факторов развития стекольной промышленности Чехословакии.

НА СНИМКАХ:

Такие люстры, изготовленные для советских покупателей, были показаны на выставке, организованной внешнеторговым объединением ЧССР «Стеклоэкспорт».

...А такие уже сегодня можно купить в московском магазине «Свет» № 28.

Фото А. КОЧЕГАРОВА.

«акционерное общество нищих». Что ж, в те первые послевоенные годы народное хозяйство Советского Союза, да и наших восточноевропейских соседей тоже, было надломлено тяжелейшими испытаниями. Предстояла поистине титаническая работа по восстановлению промышленности, надо было заново отстраивать города и села, возделывать заброшенные на время пашни. Уже тогда было ясно, что многое из того, что предстоит, возможно только, если мы объединим усилия.

Теперь назвать какую-нибудь из стран социалистического содружества «нищей» не решится даже самый заядлый злопыхатель. Может ли идти речь о нищете, когда среднегодовой прирост национального дохода за последнее десятилетие в странах СЭВ составил 4,6 процента, а в Европейском экономическом сообществе — 2,1 процента? Если взять аналогичные показатели для промышленного производства, то они составят соответственно 5,4 и 1,7

процента. Вывод однозначен: экономика социалистических стран развивается значительно динамичнее.

Успехи эти — наша общая заслуга и общее благо. Ведь конечным результатом усилий непременно становится повышение уровня жизни народов наших стран. Не случайно все больше и больше уделяется сейчас внимания именно социальной направленности интеграции.

Мы прошли большой путь. Не менее значительно и то, что нам предстоит сделать. Перед нашим содружеством открываются новые горизонты, предстоит сделать шаг в XXI век. И мы сделаем его.

Вместе.

Рука об руку.

Плечом к плечу.

Т. КОСТЫГОВА,
А. СТЕПАНОВ

ШАГ ДО БАЛКОНА

Дело было под Новый год. Уже до блеска отмыли комнаты в семейном общежитии производственного объединения «ЧТЗ имени В.И.Ленина». Кое-кто еще вытрясал половики, чистил в снегу дорожки. Все суетились, спешили заготовить подарки, угощения, лакомства. С улицы в окнах были видны наряженные елки.

В предновогодних хлопотах крутилась в этот день и Нина Дубивко. Успела многое. Не хватало только яблок к праздничному столу.

«Не сбегать ли еще в магазин? — подумала Нина. Пошла, было, к соседке, чтобы приглядела за сынишкой, но дверь оказалась запертой. Соседи уехали в деревню. — Ничего, — решила Нина, — один посидит». Достала книжки, альбом, карандаши.

— На, Саша, почитай, порисуй, я скоро, — сказала и исчезла за дверью.

В тот вечер ее другая соседка Римма Багаутдинова заглянула, как говорится, на огонек к подруге Ирине Кечкиной. Расположились у телевизора. Листали журнал, обсуждали заводские дела. Где-то поблизости плакал ребенок.

— Олеську мать наказала? — предположила Римма.

— Да нет, ее в деревню увезли, — возразила Ирина.

Какое-то время они продолжали спокойно говорить о своем. Кого удивит детский плач, если на всех девяти этажах полно малышей? Однако ребенок не унимался. Он плакал будто под самыми окнами. Что за наваждение? Откуда ему взяться здесь, на девятом этаже?

Встревоженная и удивленная, Ирина высунулась в форточку почти по пояс. Далеко внизу мерцали огни да падал хлопьями снег. Плач раздавался совсем близко, оказалось — с соседнего балкона.

— Мама! Мама! — охрипшим от плача голосом звал малыш.

— Саша, ты что ли? Что там делаешь? — крикнула в темноту Ирина.

Мальчик заплакал еще громче.

— Я из окна выпал сюда. Мне здесь холодно.

В считанные минуты был поднят на ноги весь девятый этаж. Жильцов оказалось немного. Некоторые уже разошлись по компаниям встречать Новый год. Дверь к Дубивко была закрыта. На улице трескучий мороз, а четырехлетний ребенок на балконе раздетый.

— Ломайте двери, — кинулись подруги к мужчинам, курившим в коридоре.

Но... никто из них не сдвинулся с места. Выломать, дескать, можно, да отвечать за нее потом неохота, мы же здесь в гостях.

Сделать это самим женщинам было не под силу. Милицию вызвать? — телефона поблизости нет. Кабинет коменданта, в котором стоит аппарат, уже закрыт.

Услышав про мальчика, в комнату Ирины Кечкиной бросилась мать троих детей Галина Ивановна Старцева. Это был чисто материнский порыв. На балконе замерзал ребенок, его надо было спасать. Подруги оттащили женщину от распахнутого окна.

— Куда ты, ненормальная? Девятый этаж!

Какое-то мгновение все трое молчали, глядя друг другу в глаза.

— Римма, давай ты, — приняла решение Ирина. Она знала, что подруга самая ловкая из них, к тому же занимается спортом.

— Я боюсь, — сказала Римма, высунувшись в окно и смерив взглядом расстояние до земли, но тут же решительно взялась за раму. И у нее растет сын. А если бы на балконе замерзал ее Сережка? Страха больше не было. Надо было спешить. Из окна Римме предстояло добраться до балкона соседней квартиры. Она даже не заметила, что полезла в скользких шлепанцах на босу ногу. И когда дотянулась до балкона, перебралась на него, руки ее предательски дрожали...

...Саша в одних плавочках и майке босиком стоял на снегу, который плотно покрывал цементный пол.

Он уже не плакал. Его руки и ноги заколенили. Римма с трудом натянула на мальчика спортивный костюм, который ей бросили из окна. Ребенка нужно было срочно переправить в тепло. Передавали его с балкона в окно из рук в руки, свесившись по пояс.

Женщины рисковали. Могли сами сорваться вниз. Уронить мальчика. Но материнские руки крепки и надежны.

Саша весь посинел от мороза. К счастью, под рукой оказался спирт. Мальчика оттирали, массажировали, потом обливали под душем теплой, горячей водой, пока тельце не порозовело и на лице не проступил пот. После душа поили горячим чаем. Потом, когда Саша придет в себя, он объяснит случившееся:

— Я хотел посмотреть, не идет ли мама. Открыл форточку и выпал.

Надолго запомнится этот день Нине Дубивко. Не думала-не гадала, что попадет в такую беду ее сынишка. Но, видно, в рубашке родился ребенок: почти не ушибся при падении.

Не ради сенсации, не ради того, чтобы поразить воображение читателей, я так подробно рассказала эту историю.

Не оставляет тревожная мысль: как могло случиться, что ребенок был оставлен без присмотра в общежитии, где рядом столько людей? Почему молодым родителям некуда «приткнуться» детей, когда надо отлучиться по неотложным делам?

Этот вопрос я задала зам. начальника жилищно-коммунального управления производственного объединения «ЧТЗ имени В.И.Ленина» Н.В.Шмелевой:

— Не знаю, чей вины больше в том, что дети в общежитии без надзора, нашей или родителей, — сказала Нина Васильевна. — Мы выделили комнату ребятишкам, собрали игрушки, мебель, пытались организовать дежурства родителей. И что же? Дежурства срываются, родители плохо следят за порядком. Через несколько дней были выбиты стекла, поломана мебель, игрушки...

Когда напомнила о запертом в комнате телефоне, в ответ услышала про радужные планы: набираем штат воспитателей, дежурных, откроем два клуба для детей, уже принят на постлавиз музыкальный работник, приобретено пианино. Словом, какой-то урок из этой истории извлечен. Но, конечно, права Нина Васильевна: «Насколько содержательной будет жизнь этих клубов, зависит и от родителей, от их инициативы, помощи».

...А Саша абсолютно здоров. Только женщины еще никак не могут забыть происшедшее.

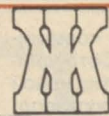
— До сих пор проснусь ночью и снова вспоминаю все в подробностях, — признается Галина Ивановна, мать троих детей, что первая бросилась к окну. — Если бы не Римма, ребенок замерз бы. Обидно, что люди ее поступок оценивают по-разному.

И это правда. Кое-кто говорит Римме: «Ну и дура! Чужого ребенка бросилась спасать, а своего могла сиротой оставить». Но Римма человек необидчивый, веселый, такие упреки всерьез не воспринимает. Отзывчивый человек, он всегда отзывчив, а не по расписанию от сих до сих. Я видела, как споро работает Римма в своем чугунолитейном, куда перешла с более легкого участка. «Труднее? Зато деньги не зря получаю». Нелегко живет материально, одна сына поднимает. Римма любит малярить и никому не отказывает в помощи. Возьметесь стены красить — так непременно с фантазией. То цветочки по полю пустит, то кирпичную кладку изобразит. Всем, что умеет, готова поделиться. Отзывчивость такая, по признанию Риммы, от детского дома идет, где воспитывалась.

— Мне везет на хороших людей, — говорит Римма. — В детском доме были умные, справедливые воспитатели. Теперь рядом — надежные товарищи по работе, соседи.

Вот такой человек поспешил на помощь к Саше Дубивко.

С. ЖУРАВЛЕВА

енщина за рулем... Кого удивит это сегодня? Давно и с удовольствием подчинились женским рукам respectable «Волга», изящные «Жигули», основательный «Москвич». Но этим фотографиям — 50 лет. Они из другого времени, когда так многое было впервые и лишь немногим посчастливилось стать первыми. Им посчастливилось. Тогда, в тридцать шестом, 45 женщин, которых Москва пришла в Парк культуры и отдыха имени М.Горького проводить в далекий путь, были первыми. Пятнадцать автомашин «ГАЗ-А», отнюдь не новых, они должны были провести по маршруту Москва — Малые Каракумы — Москва по суровым, не знавшим асфальта дорогам, по пескам и болотам, солончакам, должны были доказать, что «руль — женское дело». Должны были и доказали.

Первые в стране женщины-водители испытывали первые модели советских автомашин и первые образцы отечественного каучука. Тогда, перед стартом, снова и снова осматривая свои машины, выслушивая последние наставления и советы, они еще не знали, каким тяжким испытанием станет для них двухмесячный автопробег длиной в 10 тысяч километров.

С разным профессиональным и житейским багажом пришли они к своему старту: самая молодая Тося Баранова, ей было лишь 20 (еле уговорила маму отпустить) и Шура Лапо, успевшая стать победителем первого общесоветского техбоя, как тогда называли конкурс московских водителей, и оставившая маленькую дочку с мужем. Квалифицированный шофер, а в прошлом батрачка Ната Максимова, и механик, студентка Промакадемии Валентина Плугина. Первая женщина водитель троллейбуса Варя Сандракова и командор пробега, шофер Анастасия Волкова. Свой первый приказ она начала так: «Только твердая дисциплина и спаянность всего коллектива позволят нам выполнить поставленные перед нами задачи».

Еще под Москвой, в первые часы пути, пронесся ураганный ветер, хлынул дождь и около трех часов им пришлось расчищать дорогу от наваленных деревьев. В Уфе им советовали ехать через Магнитогорск, где легче дорога, но они твердо решили не уклоняться от намеченного маршрута и ночью миновали шесть больших перевалов, крутые подъемы и отвесные спуски. Недалеко от Кургана колонна попала в полосу едкого дыма: горело торфяное болото. В степях Северного Казахстана они страдали от холода и дождей, а приближаясь к Аральскому морю, сменили ватники на легкие комбинезоны и все равно изнывали от жары. Но только вступив в пустыню Малые Каракумы, поняли, какие они бывают — настоящие трудности. Зной и море песка. Нечем дышать, и машины застревают в песке. А большое синее озеро впереди все ускользает — не доехать, не дотянуть. Мираж! Потом солончаки и пересекший дорогу высохший

ЧЕРЕЗ ГОДЫ,

На снимке участницы автопробега: А. И. Лапко, А. И. Максимова, И. И. Ракицкая, А. И. Логвинова, А. С. Баранова.

арык, через который машины приходилось переносить буквально на руках.

Но они шли вперед по верблюжьим тропам и предательским солончакам, шли через поселки и аулы, где еще не знали радио и редко видели газеты. Они рассказывали людям, чем живет мир и страна — ведь шло всенародное обсуждение проекта Конституции СССР. Так они стали агитаторами.

30 сентября 1936 года на 17-м километре от Москвы первая машина колонны прорвала ленту финиша. И снова Парк культуры, многолюдный митинг встречал победителей. Все машины они вернули в таком состоянии, что техническая комиссия Государственной автоинспекции признала их годными к дальнейшей эксплуатации без ремонта. Так 50 лет назад закончился поход автомобилистов-женщин, красной строкой подвига вошедший в биографию каждой и в биографию страны.

По-разному сложились судьбы, разные испытания ждали впереди. И одно — общее на всех, ведь только пять лет отделяло от июня сорок первого, и уже по дорогам войны поведут они свои машины. При исполнении боевого задания погибла на Белорусском фронте их неувядающий кинооператор Маша Сухова. Посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза. Добровольно ушла на фронт Анастасия Петровна Волкова, политработником автомобильного батальона 54-й армии прошла от Волхова до Берлина. Председателем подмосковного колхоза стала Наталья Степановна Максимова. Уже после автопробега окончили Промакадемию Валентина Плугина, Ирина Ракицкая, Екатерина Духанина... Больше сорока лет проработали за рулем Татьяна Михайловна Синюкова и Галина Порфирьевна Каширкина.

Полвека. Им не собраться уж всем вместе. И все-таки разве справится время с теми, кто когда-то дерзко бросал ему вызов: «Время, вперед!» Водит свой автокар на Центральном телевидении Антонина Семеновна Баранова, работают и некоторые другие из самых молодых участниц пробега. Те, кто постарше, — на пенсии, но огромную общественную работу ведут и Валентина Александровна Плугина, и Александра Ивановна Лапко, секретарь народного университета московских автомобилистов, и Зинаида Ивановна Баранова, московский таксист с полувековым стажем, старейший член партии Ирина Ивановна Ракицкая.

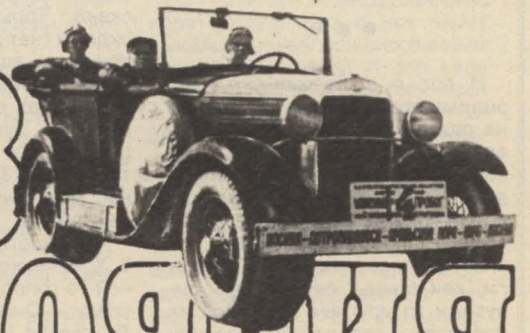
По-прежнему остаются они добрыми и верными нашими друзьями, друзьями «Работницы». Ведь и тогда, после пробега, они впервые собрались в стенах редакции. Потом еще не раз собирались на эти встречи, где не было конца рассказам, воспоминаниям, где засыпали их вопросами молодые женщины-водители, нынешние их коллеги.

Полвека... Годы неумолимо уносят события в прошлое. Люди — памятью своей, жизнью, делами оставляют их в настоящем. Спасибо им за это!

Ирина ЖУРАВСКАЯ

ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ

Письмо пришло из Дзержинска от работниц цеха эмалированной посуды ПО «Заря». «...Часами, а иногда и полсмены простаиваем, ожидая, когда

отремонтируют или наладят штамповочный пресс. Да вообще мы уже не помним, чтобы смену можно было проработать без простоя... А бывает, целый день работаешь без перекура, но больше 3 рублей — умрешь, а не заработаешь... Придешь на рабочее место, куда тебя распределили, а там пресс сломан или металла нет, а если есть, то заготовки не того размера. За день так набегаешься от пресса к прессу, что всю ночь не спишь, ломит руки». И заканчивалось письмо неутешительно: «В цехе установили несколько полуавтоматов, но на них ставят только мужчин...»

Жалоба была повторной. Первое письмо редакция направила в Горьковский областной совет профсоюзов с просьбой разобраться с положением в цехе и помочь работницам. Вскоре был получен ответ, в котором сообщалось, что технический инспектор труда ЦК профсоюза рабочих химической и нефтехимической промышленности М. И. Гущина побывала вместе с председателем профкома ПО «Заря» В. С. Пиотровским в цехе, где по всем затронутым в письме вопросам была проведена беседа. Сделано соответствующее предписание директору объединения, и теперь в цехе эмалированной посуды все благополучно.

Вслед за официальным ответом пришло иное подтверждение из цеха. На сей раз, правда, уже без подписей, потому как подписавшихся под первым письмом «начальство отругало, но все осталось по-прежнему».

Производственное объединение «Заря» не какой-то захудалый заводик, натунож корящий над продукцией вчерашнего дня. Это современное предприятие с развитой технической базой, многотысячный коллектив, дающий стране десятки видов продукции — от сложного оборудования для химических производств до синтетических средств защиты растений. Так почему же здесь цех эмалированной посуды оказался на положении пасынка?

• • •

И вот я в Дзержинске. Цех эмалированной посуды. Штамповка. Ухают на разные голоса прессы, выбивая каждый свое: кастрюлю или ковшик, ушко или носик чайника, а то и целое ведро. Наблюдаю за работой штамповщицы, однообразной, но спорной. Вот одна из них — статная, сильная. Кастрюли, как блины, печет. Пять минут — и из круглых заготовок их набралась уже целая тележка. Хороший ритм. Теперь этот полуфабрикат отправят в травильное отделение, а оттуда изделия, «очистившись», двинутся по транспортеру наверх, где покрое-

ются эмалью, закалятся в печи и превратятся в нарядную, яркую кухонную утварь.

Перерыв. Пообедав наскоро, женщины собираются в комнате отдыха, рассаживаясь на оструганных скамьях. Беседа наша получилась бурной: наболело! С рабочей прямотой говорили обо всем сразу.

— Новая техника? Так нас ведь к полуавтоматам не подпускают. Только мужчин! Вот он сидит и гнет дужки для ведер. Да при этом еще брак гонит: одна ручка загнута, вторая — нет. А следующая операция, гнуть концы этой дужки, — уже женская работа. У мужчин заработок — 12—13 рублей за смену, у нас же, женщин, заработка совсем другие...

— О мастере нашем напишите, о Хомяченко, — слышался еще чей-то голос. Тут заговорили все сразу: — Очень уважает он нас. Да только выражает это уважение такими непечатными словами, что не раз слезами умоешься. А уж если крикнет, то все прессы разом перекроет. Пожалеемся начальнику цеха — передышка

наступает, три дня на «вы» обращается. А самому вольготно — то в домино играет, то спит в кабине крана.

Вошедший начальник цеха С. В. Нежин тут же включился в разговор:

— Это сколько же ты, Бойкова, простояла вчера, чтобы тебе оплачивать простой?

— Сколько? — вскинулась штамповщица. — Да часа полтора, не меньше! Три прессы сменила! Ведь старые все, ломаются. Сказала мастеру Хомяченко, а он: «Я тебе не наладчик». А наши слесари сидят, шашки двигают.

— И верно, — поддержали ее другие. — Не наладчики, а вымогатели. «Трешку, — говорят, — дай — пойду чинить». На сделчину их надо, тогда они за нами будут бегать!

Разговор перекинулся на неправильное распределение работы. Одних на выгодные операции ставят, других — на невыгодные. Перепады в зарплате. Текущая численность кадров. Прогулы. Словом, организация труда в цехе — большое место.

— Говорят, у вас будут создавать бригаду? — спросила я.

— А зачем она нам?

— Чтобы порядок был! — мгновенно повернулась к спросившей та самая штамповщица, М. Н. Цыбаева, за которой я с таким удовольствием наблюдала в цехе. — Вот будешь себе перекуры устраивать, а мы тебе КТУ 0,75 поставим. Тогда и наладчики при деле будут.

Но больше всего обид было на невнимание, на неустроенность цехового быта. Воды налиться негде, хотя жара от печей 30° и выше, и леек в душевых не хватает. На двери комнаты гигиены под табличкой «Работает с 10 до 12» висит большущий амбарный замок. Крыша в цехе течет уже много лет. Зимой холод нещадный: металлические стулья ледяные, а женщины в своих одеждах становятся похожими на капустные кочаны.

Итак, все сказанное в письме подтвердилось. Мало того, недостатки в организации труда пагубно сказались и на качестве продукции. Неудивительно и признание самого начальника цеха

ха Нешина, сделанное им на одном из профсоюзных собраний: «...План нам был скорректирован, и с учетом корректировки выполнен на 100,4 процента...—большое количество брака. За год в цех поступила 351 претензия. Причины брака—многочисленные нарушения технологической дисциплины и плохая работа оборудования... Себестоимость продукции увеличилась, перерасход металла... перерасход фонда зарплаты...»

А эмалировщица В. Крюкова дополнила:

— У нас увеличился брак посуды. 14 января сменой Еремина выброшено 122 ведра; 15 января сменой Ошариной отбраковано 100 штук ведер; 16 января смена Семеновой загнула в брак 300 штук чайников.

Вот такой «экономический» расклад. А в конце этой гонки под названием «план любой ценой» — кастрюля, предмет, безусловно, в нашей жизни важный, но не с такими же затратами!

— Скажите,—обращаясь я к Нешину,—а что показала аттестация рабочих мест в цехе?

— Хорошего мало,—говорит он огорченно.—Из 175 не соответствуют требованиям 112.—И тут же быстро добавляет:—На штамповке уровень шума повышенный, а в эмалировании жара от печей.

«Если бы только это»,—хочется мне ему возразить, но вместо этого спрашиваю: а что же дальше? Какие перспективы?

И Сергей Владимирович начинает долго и обстоятельно рассказывать о мелких технических мероприятиях, намеченных...

— Знаете ли вы о том,—прерываю я его спустя какое-то время,—что на ростовском заводе «Рубин» сконструированы и уже действуют роботизированные автоматические линии, способные в четыре раза увеличить производительность труда на операциях эмалирования? Об этом рассказывал и наш журнал.

— Конечно,—горячо подхватывает Нешин,—не только знаю, но и восхищен. Уже года два, как слышал об этом.

— Так почему же вы не воспользовались этим новейшим достижением конструкторской мысли, а предпочли иные, менее эффективные полуавтоматы?

И в ответ услышала, что специалисты цеха обязательно побывают в Ростове, что все еще можно будет изменить...

По мнению многих, С.В.Нешин—специалист знающий, болеющий за дело. Но вот к людям относится он совсем иначе, чем к машинам. «Наш начальник—стена непробиваемая, на рабочих и не смотрит»,—высказались о своем руководителе штамповщицы. Поддержали их и в эмалировании. Обидная оценка, что и говорить. А ведь здесь, в объединении, у Сергея Владимировича глубокие корни. Еще дед его немало потрудился на предприятии, причем в должности начальника цеха. Говорят, когда

собрались в зале заседаний, чтобы проводить деда Нешина на пенсию, многие отзывались о нем добрым словом, а иные всплакнули даже: «Спасибо тебе, мол, за твою человечность». Хот и строгий был. Достойный пример для внука.

● ● ●

Ну, а что же профсоюз? Как он защищает права работников? Что делает для неукоснительного соблюдения законов об охране их труда?

— Я всего месяц как вышла на работу после тяжелой операции. Растворва моя фамилия,—немного обратилась ко мне работница.—Справку о переводе на легкий труд на полгода я отдала нормировщице. Но меня сразу же поставили на самый трудный пресс—рубить ведро. Не справляюсь я. Зарплата за три недели—37 рублей.

В таком же положении оказалась и другая штамповщица, Н.А. Кузьмичева.

А цехком? Думаете, тут же вызывает начальника цеха на свое заседание и требует объяснений? Ничуть не бывало! Все, мол, обойдется. А потому и оценку своему профсоюзу работницы цеха дали точную: «От собраний охрипли, протоколы пухнут, а хоть бы что-нибудь изменилось».

С профсоюзным лидером цеха эмальпосуды встретиться не удалось: Г.В.Москвичева отдыхала в санатории. Но всю нужную мне информацию в деталях, с избытком я получила из «Книги председателя цехового комитета». На одной из первых ее страниц заповедь, адресованная профсоюзному вожаку: «Крепкая связь с коллективом—верный залог успеха твоей деятельности. Изучай рабочих, знай их запросы, настроения, вникай в их нужды». Лучше не скажешь! А дальше в той книге, как драматические сюжеты, тщательно собраны те самые «пухлые» протоколы собраний. В них речь о простоях оборудования и протекающей крыше, о злостных прогульщиках и непрочных спеццоках. И весь «ком» проблем так и кочует из одного протокола в другой, не уменьшаясь.

Реакция председателя профкома ПО «Заря» В.С.Пиотровского на все происходящее в цехе эмальпосуды была... безмятежной. Никаких комментариев, никаких оценок. Напомню: в официальном ответе Горьковского облсовпрофа сообщалось, что именно он вместе с инспектором труда ЦК профсоюза химиков М.И.Гузиной встречался с работницами цеха после первой жалобы и «принимал меры». Спрашивается: где же результаты этих мер? На посту профсоюзного руководителя Владимир Сигизмундович пребывает четырнадцать лет, а потому в незнании своих обязанностей упрекнуть его нельзя. И еще маленькая подробность: на этот пост он пришел... из цеха эмальпосуды, который раньше возглавлял. Как же

удалось ему не заметить «болезни» в своем родном цехе?

Известно, что вопросами условий труда и быта женщин, охраны материнства и детства занимаются специальные комиссии профсоюза. В.С.Пиотровский спокойно признал, что в ПО «Заря» такая комиссия «кардинальных вопросов не решает». А потом высказал и вовсе «дельное» предложение: «Мы проведем общее собрание и включим в коллективный договор дополнительные пункты по этому цеху. Редакцию журнала просим прислать нам письменное предписание, а статью... не печатать».

И после беседы с М.И.Гузиной осталось загадкой, как прошла та памятная встреча в цехе, о каких мерах договорились, если работницы были вынуждены вновь написать в редакцию. Непонятно, как технический инспектор, опытный специалист, мог пройти мимо нарушений законов о труде? Редакция «Работницы» надеется, что Горьковский облсовпроф поможет прояснить этот вопрос.

● ● ●

Однако было бы несправедливо винить во всех грехах лишь руководство цеха и его профсоюз. Есть и другие службы, причастные к обеспечению ритмичной и четкой работы.

Беседа с главным механиком объединения В.А.Сукачевым не получилась. На вопрос о причинах бесконечного «латания» оборудования я получила обескураживающий ответ:

— Я об этом ничего не знаю...(!)

Другой руководитель, начальник отдела труда и заработной платы С.Г.Белов, долго уверял меня, будто утверждения работниц цеха о заниженных расценках ошибочны. И только после моего настояния проверить факты выяснил истину и сказал:

— Да, многое подтвердилось. Диалог с главным инженером ПО «Заря» Б.Ф.Кузнецовым тоже был неутешительным.

— Нет, нет и нет,—сказал, как отрезал, Борис Федорович,—мы и впредь в этом цехе на прессы-полуавтоматы будем ставить только мужчин!

Свою решительную позицию он объяснил тем, что они-де совмещают сразу две профессии: оператора и наладчика.

— А потом,—добавил он убежденно,—и это не только мое мнение, никого из мужчин на механическом прессе работать не заставишь. Однообразный, монотонный труд. Я и представить не могу, чтобы он сделал полную сменную норму, скажем, в несколько тысяч ковшиков. С этим справится только женщина! И мы должны это учитывать.

Я, признаться, даже растерялась от таких перспектив. И вспомнилось мне сказанное старым рабочим. Один из бывших руководителей объединения технического прогресс понимал весь

ма своеобразно. Его принципом было: «Ставь с лопатой бабу!» Времена меняются, но «генеральная линия», как видим, остается прежней...

— Скажите, а какой вообще вы представляете идеальную женщину-работницу? — повернула я внезапно наш нелегкий разговор, обращаясь теперь уже не только к хозяину кабинета, главному инженеру, но и к другим моим собеседникам.

Наступила тишина. Первым решился В.Н.Орлов, председатель Горьковского обкома профсоюза химиков. Чуть смущаясь, он произнес:

— Для меня—текстильщица Плетнева. И работает так, что залюбуешься, и мыслит как государственный человек.

— А мне запомнилась вязальщица Агеева из Решетихина,—продолжил В.С.Пиотровский.—Идеальная работница. Собранная, аккуратная, ни одного лишнего движения не сделает.—И добавил:—В президиуме потом увидел ее с орденами, красиво причесанную,—глаз не оторвать! Должен вам признаться, что женщины на рабочих местах воспринимаются совсем иначе.—И словно удивившись собственному выводу, рассмеялся и развел руками:—Раздваиваются!

Н.П.Васильев, избранный недавно секретарем парткома объединения, был явно расстроен предыдущим разговором, а потому промолчал. Молчали и другие.

Как бы там ни было, а идеала среди тысяч своих заводских работниц ни у кого не нашлось! Ведь совсем не случайной обмолвкой прозвучало, что только женщине под силу монотонный физический труд. Нет сомнения, что «аргумент» этот используют еще не раз, когда придется выбирать, кого поставить у нового станка—мужчину или женщину.

Собираясь в Дзержинск, я мысленно представила себе, как встречу с главным инженером. «Отчего бы,—скажу ему я,—не взять основным службам предприятия шефство над цехом эмальпосуды и всем миром решить его нехитрые проблемы!» А он подумает-подумает и ответит: «И действительно, нам это по силам. Пора посмотреть на такие цеха иначе, по-государственному, если хотите. Кто в них занят тяжелым неквалифицированным трудом? Женщины! А это ведь наши сестры, жены, матери. Право же, безнравственно и не по-рыцарски не замечать, в каких условиях приходится им трудиться. Они, женщины, первые должны воспользоваться плодами технического прогресса. И еще: на таком предприятии, как наше, иметь технически отсталый и организационно запущенный цех недопустимо». Так заканчивалась наша мысленная беседа. На деле же все вышло иначе.

А.ЛУГОВСКАЯ
г. Дзержинск,
Горьковская область.

«ПОДРУЖКА»

«Здравствуй, Подружка! Сейчас опять был неприятный разговор с мамой. Да и не разговор, а крик. Она кричит, обвиняя. Я кричу, объясняя и оправдываясь. Ей все во мне не нравится: и одеваюсь безвкусно, и отвечаю грубо, и прихожу поздно, и учусь плохо. Особенно часто ссоримся из-за отметок. Хотя я считаю, что отметки у меня нормальные. Как говорится, удовлетворительные. Вот сейчас принесла домой свидетельство об окончании 8-го класса — и скандал. У меня все тройки, только по пению пять. Мама начала издеваться: «Прямо по анекдоту — ты еще и поешь при таких успехах!» А что я могу сделать, если мне неинтересно учиться?»

г. Курск.

Галья В.

Вот такое письмо пришло в редакцию в конце июня. Публикуя его, мы не изменили ни слова, только исправили 24 орфографические ошибки, не считая запятых, которые Галья не признает и, вероятно, поэтому не употребляет вообще. К слову сказать, мы стараемся не обращать внимания на ошибки в письмах наших читателей, на форму изложения, стараемся вникнуть в содержание, понимаем, что, когда человек волнуется, он может забыть и о знаках препинания, и о грамматических тонкостях. Галино же письмо, как хорошее литературное произведение, по содержанию и форме едино: все в

нем говорит об отсутствии знаний, о потере интереса к учебе, выдает растерянность. Кто же виноват в печальном финише ее первой школьной дистанции длиной в 8 лет — учетила или учиники (так написано в оригинале)?

Сама Галья уже получила ответ «Подружки», надеемся, что он помог ей разобраться в ситуации. Но нам кажется, что вопросы, которые возникают по прочтении Галиного письма, небезынтересно было бы обсудить вместе.

Слово — Ольге Михайловне ВИЛЬЧЕК, учителю английского языка 618-й школы г. Москвы.

ПИСЬМО В

Я пишу вам из июня в сентябрь. В самом начале его вы откроете страничку с выпуском «Подружки». Еще, вероятно, «хороши и свежи» цветы, которые принесли вы учителям в День знаний. Еще не иссякли рассказы о каникулах. Еще воображаемый мостик из лета прошедшего в лето будущее кажется короче и реальнее, чем природой предусмотренный переход в осень.

А я сейчас, в июне, еще не отошла от подведения итогов, от раздумий о школе, о своих ребятах, их пробелах и победах.

Недели не прошло после нашего последнего похода на Истринское водохранилище. Теплая июньская ночь, плеск воды, потрекивание гитара, песни — словом, благодать, по сравнению с которой и полчища комаров — пустяк. У всех еще не до конца пережитое экзаменационное возбуждение и не до конца осознанное счастье, что все (все!) всё (всё!) сдали. И пусть потерялся в автобусной толчее рюкзак, а почти готовый суп разлили и съели «сырём» груши для компота, концентрат так и не стал киселем. Убеждают, что так вкуснее, а наверняка варить было лень.

— ...и не лень, не лень вовсе, только зачем мне для будущей жизни все эти модули с молекулами, климатические зоны с костями стопы и меню Онегина? — врывается в ночную тишину голос Стаса. — Зачем мне время тратить и мозги загружать, если не пригодится все это ни-когда!

Вот так дела — мои утомленные учебой дети завели разговор... об уче-

бе. Истинно приятны воспоминания о прошедших печалях.

— Ты, Стас, зачем столько поленьев в костер закинул? — говорю.

— Больше дров — лучше гореть будет, — уверенно изрекает он и здоровенным чурбаном окончательно гасит пламя.

— Двойка тебе по химии: нет доступа кислорода, нет и горения, сидите теперь в темноте!

Смех — и в тридцать пар легких три минуты идет продувка. Потом понеслось-поехало:

— А тебе по геометрии двойка! Кто повел нас в обход по катетам, когда короче было через поле — по гипотенузе.

— Через поле труднее, хоть и ближе, значит, работа та же, проигрыш в расстоянии компенсируется выигрышем в силе. То же мне физико-математический гений!

— Зато по географии нам всем «пара»: поставили палатки в низине, теперь кормим комаров, а надо было рельеф учитывать...

Разумеется, сводить необходимость знания, учения к умению применять их так утилитарно, сиюминутно — значит сводить все к примитиву, не по целям, а по уровню, уподобляться небезызвестной госпоже Простаковой. Помните: не могла она понять, зачем нужна география, коль есть извозчики.

Как-то попросила я восьмиклассников и десятиклассников ответить на вопрос: «Для чего вы ходите в школу?»

— В сознании каждого человека заложено: надо учиться.

— Праздный вопрос...

Естественно, чтобы нас учили.

— Учиться.

— Учиться, получать хорошие отметки, поступить в вуз.

— Получать знания, которые потом пригодятся в жизни.

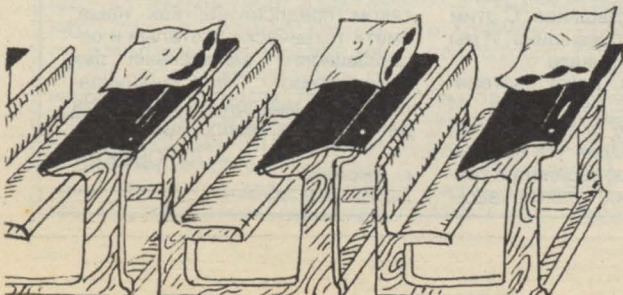
— Сам удивляюсь, до сих пор понять не могу.

— Знания, полученные в школе, помогают мне стать образованным человеком, побуждают развиваться дальше самостоятельно.

Ну, какой ответ вам больше всего нравится?

Конечно, знания пригодятся в будущем, для дальнейшей учебы, для работы. Можно понять и того, кто хочет получить хорошие отметки. Но мне кажется, что, ставя такие узкопрактические цели, вы обедняете свою сегодняшнюю жизнь.

Вот, представьте, двое готовятся к уроку, ну, к примеру, к уроку английского языка. Задание: рассказ о великом английском писателе Вильяме Шекспире. Для первого главная цель — хорошая отметка. Он старательно прочитает и переведет текст, выпишет и выучит новые слова, составит пересказ, несколько раз проговорит его вслух. Потом ответит, получит пятерку (заработанную!) — и выбросит из головы, освободив место для нового учеб-

Рисовала Таня ИЛЬИНА.

СЕНТЯБРЬ

ного материала. А вот второй. Он тоже переведет текст и подготовит пересказ. Но, кроме того, попробует представить, что за человек был этот «Эскилл британский», что за люди окружали его, представит себя среди зрителей «Глобуса». Не приняв на веру эпитет «великий», найдет томик сонетов, и зачитается, и даже захочет выучить наизусть. Он тоже получит пятерку, и тоже заслуженную. А дома опять потянется к томику Шекспира. Пройдет время, и вдруг, увидев одноклассницу, отношение к которой непонятно пока самому, вдруг подумает зававшими в душу строчками:

Мои глаза в тебя
не влюблены —
Они твои пороки видят ясно.
Но сердце ни одной
твоей вины
Не видит и с глазами
не согласно...

Быть может, некоторые возразят: дескать, без всего этого можно прожить, зачем много и сложно, когда лучше легче и проще. Зачем забивать голову?.. Но ведь чем ярче ты сам, тем ярче ты для других, тем ярче и красочнее, интереснее и значительнее становится мир вокруг тебя и для тебя.

Часто, ох как часто мы стремимся иметь одежду помоднее и подороже, музыку погромче и «стерео», а душу свою и ум одеваем

во что-то старенькое, простенькое, дешевенькое, заставляя довольствоваться двумя-тремя примитивными аккордами на ненастроенном инструменте...

Однажды отдыхала я в горах Северного Кавказа. Красота, трава по пояс. И был у нас в группе паренек, не биолог по профессии, а каждую травинку знал в лицо, звал по имени. «Что это такое?» — показывал на придорожный кустик. «Трава, — говорю, — в любом городе такой полно». «Это травка-муравка. Ласковое имя, сказочное. Очень медоносная травка. Ее еще птичьей гречишкой зовут. А это что такое?» «Тоже трава. С цветочками. Желтенькие такие цветочки, как монетки или пуговицы медные». «Пижма это, или дикая рябинка. Из нее эфирное масло добывают. А из корня зеленую краску делают. Очень ядовитое, надо сказать, растение». И так до бесконечности.

Я — трава, цветочки, а он... интереснейшую информацию. А назавтра пошла гулять одна. И уже не трава, а травы, и что-то они рассказывали, и ветер, в них плутая, наигрывал мне нечто многоголовое. Корила я себя потом, что ботанику скучной наукой считала: кому нужны эти пестики-тычинки? Неинтересно... И отвечала в школе, что греха таить, по системе: сдал — получил — забыл.

Вопрос: «Интересно ли тебе учиться. Если — да, объясни почему, если — нет, назови причину и кто виноват».

— Когда как, потому что иногда уроки хорошие, а иногда я не понимаю материал. Учителя непонятно объясняют.

— Неинтересно. Не знаю почему. Наверное, учителя не смогли увлечь.

— Интересно учиться, когда узнаешь что-то но-

вое. Если же в чем-то не разберешься или хоть раз поленишься, то постепенно запустишь материал и перестанешь понимать. А как же любить то, что не понимаешь? Виноват прежде всего сам, а иногда учебники — запутанные и скучные.

— Неочень (орфография сохранена) — за десять лет надоело. Виноваты учителя, скучно преподают.

— Особого интереса нет, но я привыкла учиться. Почему так происходит? Может быть, я еще не выбрала себе цель в жизни, но знаю, на что надо обращать внимание. В рамках школьной программы я учусь ровно, а интерес, я считаю, — это когда хочешь заниматься сверх программы, дополнительно.

— Нет. Неохота заниматься дома, а без домашних заданий не обойтись. Виновата программа. Всего много, много неинтересного и лишнего.

— Да. Когда много знаешь, знания разных предметов соединяются.

Разные ответы. Разные ученики. Но пятерых авторов (каких — догадайтесь сами) объединяет одно — позиция потребителя. Ты учитель, должен меня учить, обязан заинтересовать, а я здесь лицо страдающее, жертва. Спору нет, прекрасно, когда учитель талантлив, когда он настоящий мастер. Но не только ученики ждут настоящего Учителя, мечтают и учителя о талантливых учениках. Говоря «талантливый», я отнюдь не имею в виду природой данные способности, я говорю об умении учиться, о стремлении к знаниям. Рукопожатие невозможно, когда протянутая рука висит в воздухе, когда навстречу ей не протягивается другая рука.

Неинтересно — удобная отговорка. Мы из кожи вон лезем, стараясь вас ув-

лечь: «Занимательная физика», «Занимательная химия», «Занимательно о металлах», «Математические фокусы», а едва ввели новый предмет «Основы информатики...» — и сразу акцент на играх. Не поймите меня превратно, я вовсе не занудный человек, я сама люблю, чтобы «занимательно и увлекательно». И куда как весело у нас на первых уроках английского языка — и в игры играем, и загадки разгадываем, и песни поем, и пластинки слушаем, разве что не танцуем, хотя чем-то вроде аэробики занимаемся. И я с радостью смотрю на лес рук, на сияющие глаза и думаю: «Откуда что берется, откуда у всех без исключения и реакция, и память, и выдумка?!» А потом, предвидя, точнее, по опыту зная почти наверняка, минорное продолжение этой бравурной увертюры, заранее печалюсь: и куда все денется, когда минет безоблачный период работы только на уроке, когда увлечение, полученное в кредит, придется оплачивать ежедневным трудом?.. Постепенно из дружных рядов выпадает определенная группа, у них пойдут цепная реакция: лень выучить алфавит — не могу читать — не понимаю, что читают другие, — неинтересно на уроке. В другой группе цепочка аналогичная, но с другим знаком: учу — знаю больше — чем больше знаю, тем интереснее, — хочется знать глубже и шире. А разошлись дороги после того, как одноклассники по-разному решили для себя вопрос о «необходимости трудиться». К этому вопросу, как герои сказок к камню на

распутье, приходит каждый. А там уж что выберешь: направо пойдешь — найдешь, налево пойдешь — как водится, потеряешь.

Так давайте ориентироваться (это мы знаем из географии) не только по стрелке «интересно», но и по стрелке «надо».

Так давайте извлечем (это уже математика) рациональный корень из всего сказанного.

Так давайте сложим силы (как учит физика) воли и ума.

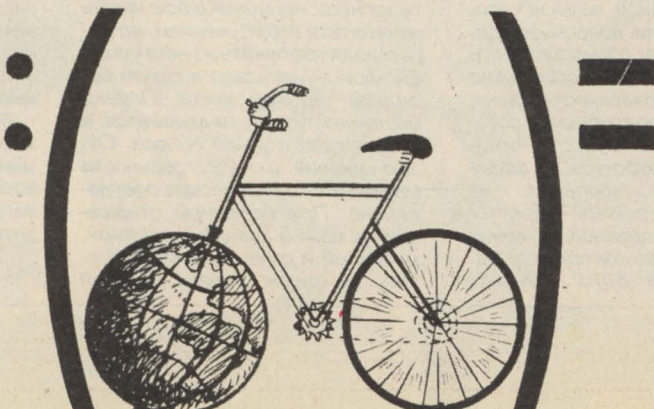
Так давайте запомним (опираясь на правила русского языка), что «учиться» значит «учить-ся», то есть учить себя.

Так давайте считать увлекательность учебного процесса его катализатором (химия, уже химия!), а не лакмусовой бумажкой его успешного протекания.

Так давайте же помнить, что учитель и ученик суть один живой и развивающийся организм (биология или анатомия?) по имени Школа.

А теперь, когда пришел черед литературы, давайте сделаем так, чтобы пушкинское «ленивы и любопытны» было сказано не про нас.

Поторопимся же перевести стрелки нашей внутренней настройки из диапазона «отдых» в диапазон «учеба». И сделать это надо именно в данный исторический момент (вспомните историю), когда еще «хороши и свежи» цветы, принесенные вами учителям в День знаний, когда рассказаны все летние истории, когда вы, отдохнувшие и полные сил, и мы, отдохнувшие и полные сил, готовы к новому учебному году.

РЕМОНТ СО СТАЖЕМ

Долго собиралась вам написать, да все не решалась. А сегодня пришел конец моему терпению. У нас двое детей. В свое время тронула за душу песня: «У меня братишки нет, у меня сестренки нет...» Посоветовались с мужем и решили, что нужен второй ребенок. Родилась дочь, сейчас ей три года. И ровно три года назад закрыли на ремонт наш сад-ясли, единственный на весь поселок.

Пока находилась в отпуске, все было нормально. А как пошла работать... Сил нет! Ребенок постоянно у бабушек, видим дочь два раза в месяц. Называет она нас с отцом Валеи и Толей...

Ждут открытия садика и в других семьях. А ремонт затянулся, конца не видно. Всем поселком писали письмо в Москву, ходили в горисполком — ненадолго по-

явились строители и снова исчезли.

Понимаем, что есть стройки поважнее. Но ведь и эта, детская, не последняя в ряду наших забот.

В. Канжа

пос. Глубокий,
Ворошиловградская обл.

В исполкоме Совета народных депутатов города Брянки, на территории которого находится поселок Глубокий, мы выяснили, что одолеть этот маленький объект никак не может ремонтно-строительное управление ПО «Стахановуголь». Строители обещали — в который раз! — закончить ремонт в третьем квартале. «Материнский пост» надеется, что на этот раз обещание будет выполнено.

И В ТЕСНОТЕ, И В ОБИДЕ

Живем в таежном поселке Зеленик, рубим лес, растим детей. Наш детский комбинат — это три здания, отстоящие друг от друга на полкилометра. Одно из зданий — старый барак. Нижние венцы сгнили, стены дали крен, полы проваливаются. Теснота. Помещение рассчитано на 50 детей, а ходят сюда 70. Есть водяное отопление, но зимой холодно. Дрова, хоть и живем в лесу, подвозятся нерегулярно, сырые. Дети ложатся спать в рейтузах и кофточках, а физкультурой занимаются в валенках и свитерах.

Другое здание построено по типовому проекту. Но что толку? Тесно в групповых комнатах, мебель развалилась, нет отдельных спален. На плите в пищеблоке одновременно греется вода для мытья посуды и для мытья полов. Полное нарушение санитарных норм, хотя и вынужденное. А сколько неудобств испытывают в своей работе воспитатели, няни, медсестры!

Неоднократно обращались ро-

дители и работники детсада к администрации леспромхоза с просьбой о строительстве нового детского комбината, но пока никаких сдвигов.

Н. Копитова, Е. Дубровина, С. Новикова и другие
(всего 72 подписи)

Верхнетоемский район,
Архангельская обл.

Первый звонок в объединение «Верхнетоемсклес», куда входит Зелениковский леспромхоз. «Да, знаем, что детский комбинат в плохом состоянии, — был ответ начальника ЖКО Н. С. Кулешова. — Но ведь больших жалоб не было...»

Теперь на связи «Архангельсклеспром». Там удивлены: «К нам никто не обращался, хотя мы просили все леспромхозы дать предложения по строительству объектов соцкультбыта».

Ну что ж, давайте считать «обращением» это выступление «Материнского поста».

Дочки-матери.

Фото Самуила ГУРАРИЯ.

СЕМЕЙНАЯ ИГРОТЕКА

А У НАС
ВО ДВОРЕ —
МЫЛЬНЫЕ
ПУЗЫРИ

Вышли мы как-то с внучкой Леночкой во двор погулять. А там соседский Антон мыльные пузыри пускает. Пузыри необыкновенные — огромные, переливчатые и не лопаются сразу, а

улетают далеко-далеко. Посмотрели мы с Леной, посмотрели...

А на следующий день весь дом пузыри пускал. И мы с внучкой в том числе. Раствор составляли по Антошину рецепту. Разводили хозяйственное мыло в холодной кипяченой воде и, чтобы пузыри были попрочнее, добавляли к воде примерно треть глицерина. Ложкой осторожно снимали с поверхности пену, опускали тонкую трубочку и осторожно выдували пузыр. Антон пользовался трубочкой от шариковой ручки (корпусом, не стержнем!), мы с Леной — крестовидно расщепленной на конце соломинкой для коктейля, у одного мальчика была глиняная

трубочка. Если не удавалось сразу выдуть пузыр диаметром сантиметров 10, добавляли в раствор еще мыла.

Скажете, бесполезное занятие? Ученые считают иначе. «Выдуйте мыльный пузыр и смотрите на него: вы можете всю жизнь заниматься его изучением, не переставая извлекать из него уроки физики», — написано в одной солидной научной книге. Пленка мыльного пузыря, оказывается, в 5 тысяч раз тоньше волоса. Общее мнение о недолговечности мыльных пузырей весьма преувеличено. При бережном отношении их можно хранить неделями, месяцами и даже годами. Американский физик Лоренс доказал

это, сохраняя мыльные пузыри под стеклянным колпаком по нескольку лет. Вообще с мыльными пузырями связано очень много интересного. Советую найти в библиотеке и почитать недавно вышедшую книгу о пузырях, в том числе и мыльных, советского физика Я. Гегузина. Или известную книгу англичанина Чарльза Бойса «Мыльные пузыри», где описано множество игр и опытов с ними.

Выходит, не такое уж это и несерьезное занятие, если им занимаются ученые. А сколько удовольствия доставляет оно и взрослым, и детям. Хотите убедиться? Попробуйте!

А. Костюков

г. Пенза.

ПРО СОЛНЦЕ, ПРО МЕСЯЦ И ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

Солнце и Месяц в прятки играли. Спряталось Солнце за гору, а Месяц искать начал. Все небо обошел, Звезды включил, чтобы виднее было. Умаялся. Так и не нашел. Спать отправился — тут-то Солнце и выглянуло.

Звездам надоело, что Ночь их зажигает, а Утро выключает. И придумали они шутку: Приходит Ночь, а включать нечего: Звезды за тучи попрятались. Обиделась Ночь, а потом плакать принялась. Да горько так — всю Землю слезами залила. Лужи кругом — ни пройти, ни проехать.
«Ну и Ночка, — хихикают Звезды, выглядывая из-за туч. — Чего ревет? Шуток, что ли, не понимает?»

«Утро вечера мудренее». Так все говорят, а Вечер обиделся. «Чем это оно меня мудренее?» — спрашивает он у Месяца. А тот торопился с Солнцем в прятки играть.
«Сам, — говорит, — посмотри на него — убедись».
«Ладно, — решил Вечер, — встану пораньше, посмотрю на мудрое Утро». Лег спать, а проснулся только к вечеру. «Вот незадача, — думает, — завтра уж обязательно встану». Но и назавтра проспал. Что тут делать? Сидит на завалинке, думу думает, опять его в сон потянуло. «Ладно, — решил, — пойду спать, встану пораньше, ведь утро вечера мудренее».

ВЫШИТЫЙ ПЕТУХ

Вот так случай:
с полотенца
петушок умчался в сенцы!
Из сеней — на улицу,
где гуляют курицы.
Ходит
гордый сам собой...
То с котом затеет бой,
то к собаке
лезет в драку —
заклюет, гляди, собаку!
Зина крикнула из сенцев:
— Ну-ка, марш
на полотенце!

Михаил ПРОВОДКО ПОДСОЛНУХ

Днем подсолнух в огороде

улыбается погоде.

По орбите круговой

вертит рыжей головой.

— Я, — хвалился он пырей —
вместе с солнцем землю грею!

ОДНА В ОБУХ ЛЮДЯХ

П. СЕДОВ

История обошлась с ней круто, не донес до нас даже подлинного ее имени. В разное время она звалась Алиной Эмте, мадемуазель Франк, мадам Треймуль, графиней Пиннеберг, Елизаветой Волдомир... Мы же знаем ее как княжну Тараканову. Знаем прежде всего по одноименному роману Г. Данилевского и известной картине художника К. Флавицкого, входящей в собрание Государственной Третьяковской галереи.

Константин Дмитриевич Флавицкий (1830—1866 гг.), получивший образование в Академии художеств, но тяготивший не к классицизму, а к зарождавшемуся тогда в живописи реалистическому направлению, написал свое знаменитое полотно в 1864 году. Более века минуло с той поры, однако его «Княжна Тараканова» и поныне волнует нас драматизмом своего сюжета, высоким живописным мастерством.

«Глядя на полотно Флавицкого,—справедливо замечает искусствовед Л. Пашкина,—почти физически ощущаешь себя в мрачной и сырой камере Петропавловской крепости. Хлынувшая в тюремное окно вода затопляет камеру. Деревянная кровать, на которую, пытаясь спастись, карабкаются крысы, вот-вот скроется под водой. А на кровати, в изнеможении прислонившись к стене, стоит молодая женщина. Ее поза, воскового цвета лицо, полускрытые глаза—все говорит о том, что силы покидают ее. Но и в эти последние минуты жизни она кажется прекрасной».

Надо учесть, в какое именно время создавалось это полотно. Александр II, незадолго до этого отменивший светское право, продолжает одаривать подданных различного рода призрачными свободами: проводит судебную реформу, учреждает земство. Тогда же был обнародован ряд хранящихся в архивах документов, раскрывавших некоторые тайны времен царствования его августейших предков. Стали известны подробности убийства Петра III, Павла I, открылась страшная судьба некоронованного царя Иоанна Антоновича... В газетах и журналах начали появляться и публикации о княжне Таракановой.

Этот довольно разнообразный, как сейчас сказали бы, поток информации все же не проливал до конца света на историю таинственной красавицы. Наоборот, он породил массу домыслов и догадок. Один из этих домыслов и лег в основу сюжета картины Флавицкого.

...Во время восстания Пугачева, в 1773—1775 годах, в Париже появляется некая молодая особа, называющая себя дочерью императрицы Елизаветы Петровны и графа А. Г. Разумовского. Сам факт, что жива внучка Петра Великого, конечно же, сильно ударял по престижу немецкой принцессы Софии Фридрики Августы Цербстской, взошедшей на русский престол под именем Екатерины II. Поэтому Екатерина решает любой ценой убрать объявившуюся в Париже «авантюрьеру», самозванку.

Между тем в Европе давно уже знали молодую, ослепительно красивую женщину, кочевавшую по самым блистательным городам. Впрочем, сказать «кочевавшую» было бы неверным. Ее передвижения обставлялись с неслы-

ханной роскошью. Кавалькады карет и ландо, сопровождаемых всадниками, двигались по дорогам с той стремительностью, какая была под стать срочным курьерам или спешной почте.

Для нее нанимались шикарные особняки с многочисленной челядью. Вечером особняки светились всеми окнами, гремела музыка, в небе распускались замысловатые фейерверки... Именитые гости глаз не сводили с обворожительной хозяйки, восторгались ее игрой на арфе, умением рисовать, наслаждались приятными с ней беседами. Она очаровывала всех своей осведомленностью в политике и искусстве, поэзии и архитектуре.

Поражало в ней и другое. Несмотря на пленительную женственность, она обладала сильной волей, была напориста, требовательна, нетерпелива. Нет, она не была капризной, но не раз давала понять окружающим ее людям, что сумеет постоять за себя, если того потребуют обстоятельства. Неизменной принадлежностью ее богатых туалетов были два небольших, с перламутровыми рукоятками пистолета, которые она носила за поясом.

Кто же была эта необыкновенная женщина? Ни места рождения, ни родителей своих, ни национальности она не знала. Смутно помнила, что маленькой девочкой жила в Лионе, потом в Киле. Помнила свою воспитательницу и домашнего учителя. Всем необходимым для жизни ее обеспечивали баронесса Штерн и данцигский купец Шуман. Но кем приходились ей эти люди, она не ведала. Не ведала и того, почему в 1761 году ее, девятилетнюю девочку, вдруг привезли в Петербург, а оттуда по распоряжению Петра III отправили к персидской границе. Там она сильно заболела, а выздоровев, оказалась в Багдаде, где ей сообщили: немилость царя вызвана тем, что она дочь императрицы Елизаветы Петровны...

Какой-то сказочно богатый перс по имени Али берет ее путешествовать по Европе. Долгий вояж через Астрахань, Петербург, Ригу, Кенигсберг, Берлин, Лондон завершается в Париже...

Так или примерно так изложена ее биография в рапорте Екатерине II петербургского генерал-губернатора князя А. М. Голицына, которому было поручено вести дело о «всклепавшей на себя имя», заключенной в конце концов в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, где она вскоре заболела чахоткой и скончалась. Этот рапорт, пожалуй, единственный из многих источников, позволяющий сейчас—и то с весьма прозрачной достоверностью—восстановить отдельные эпизоды из жизни Таракановой. Более поздние публикации—лишь вариации на эту же тему.

Но вот что любопытно. В повествованиях о княжне нет удовлетворения тем, что порок по достоинству наказан, что «авантюрьера» получила по заслугам. Наоборот, в них хорошо просматривается сожаление по поводу несчастной ее судьбы, искреннее сочувствие к ней. Даже в рапорте того же Голицына, главного обвинителя Таракановой, она предстает отнюдь не злостной, коварной преступницей. Зажатый тисками служебного долга, прекрасно понимающий, что именно ждет от следствия Екатерина, Голицын, не скупясь на казенные, бездушные выражения по адресу послед-

ственной, тем не менее подчеркивает в ней природную быстроту ума, несомненную одаренность, доброту. Генерал-губернатор был более чем озабочен болезнью узницы, всячески старался облегчить ее участь.

Явно симпатизирует Таракановой, более того—идеализирует ее образ и художник Флавицкий. Здесь не преступница, а скорее безвинная жертва...

Не всем, должно быть, известно, что, помимо картины Флавицкого, существуют и другие портретные изображения Таракановой. Причем не только княжны Таракановой, но и еще одной женщины, носившей ту же фамилию.

В библиотеке имени В. И. Ленина мне довелось как-то листать изданную в начале нашего века книгу Э. Лунинского «Княжна Тараканова». В ней воспроизводятся два портрета, под одним из которых надпись—«Княжна Тараканова», а под другим более пространное пояснение—«Принцесса Августа Тараканова, во иноце Досифея, постриженная в Московском Ивановом монастыре, где по многих летах праведной жизни своей скончалась 1808 года и погребена в Новоспасском монастыре». Изображенные на обоих портретах женщины, хоть и отличаются по возрасту, внешне очень похожи друг на друга. Похожи они и на «авантюрьеру». Во всяком случае, если судить о ее внешности по описаниям фаворита Екатерины II графа А. Орлова, которому было поручено арестовать Тараканову. Он свидетельствует, что самозванка была «...росту небольшого, тела очень сухого, лицом не бела, не черна, глаза имеет большие и открытые, цветом темно-карие, и косы и брови темно-русые, а на лице есть и веснушки...». И на портретах в книге Э. Лунинского мы видим довольно худощавую женщину с черными бровями, большими карими глазами, продолговатым с горбинкой носом и темными волосами...

О Досифее сегодня имеется целый свод исследований и статей. Но странно, что ни один из авторов не допускает мысли, что пленница Алексеевского рavelина и смиренная обитательница московского монастыря—одно и то же лицо. А ведь в их биографиях немало схожего: обе какое-то время жили за границей, обе получили блестящее образование... И вот после объявления смерти одной другая появляется вдруг в монастыре в качестве затворницы. Известно, что она не была монахиней в привычном для нас понимании этого слова. От других «христовых невест» ее отличала осведомленность во многих отраслях знаний. Она прекрасно говорила на нескольких языках, любила читать, была наделена отменным музыкальным слухом...

Теперь, думается, пора высказать некоторые предположения в пользу того, что в истории нашей известна все-таки одна княжна Тараканова. Умертвить ее Екатерине вряд ли решилась бы, тем более что горячих приверженцев узница не имела. Никакого сговора, нацеленного на ее освобождение, не было. Княжну изолили, изолировали, убедились, что она отказалась от притязаний на престол, и... заточили в монастырь, предварительно взяв с нее клятву молчать обо всем. Смерть же ее и похороны во дворе Алексеевского рavelина были попросту инсценированы.

Впрочем, это лишь гипотеза...

Завершая этот рассказ, следует сказать, что Александру II картина К. Флавицкого не понравилась. Он уловил в полотне недвусмысленный намек на жестокость самодержавия. По свидетельству вице-президента Академии художеств Г. Г. Гагарина, «император повелел в каталоге картин против произведения Флавицкого «Княжна Тараканова» сделать отметку, что сюжет этой картины заимствован из романа, не имеющего никакой исторической истины».

К. Д. ФЛАВИЦКИЙ
КНЯЖНА ТАРАКАНОВА

**страница
отсутствует**

**страница
отсутствует**

Когда Александру Андреевну встречают в нарядной кофточке, обязательно спрашивают, где она купила такую. Она отвечает:

— Вяжу себе сама...

В гардеробе Александры Андреевны Митановой-Аптекаревой много красивых уникальных вещей, которые сделаны ее руками.

Здесь вы видите некоторые из них. Александра Андреевна руководит студией «Вдохновение» при Дворце культуры Московского авиационного института. Многих женщин научила она вязать на спицах, крючком, помогла освоить премудрости машинного вязания.

ВЯЖУ СЕБЕ САМА

Фото Н. МАТОРИНА.

И ПОКЛОНИЛАСЬ СЫНУ

В минувшую войну у меня погибли два сына: старший, Петр, под Курском, младший, Николай, на Украине. Все эти годы хотелось узнать, где же они похоронены. Посылала запросы в военкоматы, писала юным следопытам... С их помощью отыскали могилу старшего. Ездил туда с родственниками и поклонилась праху

погибших. Труднее оказалось найти место захоронения младшего. Годы идут, но сердце матери все так же остро чувствует утрату.

Возобновили поиски. Наконец нынешним летом пришло письмо из Краснодона. Следопыты школы №6 писали: «Дорогая мать, ваш сын Пимкин Николай Яковлевич похоронен в братской могиле на территории нашей школы, где он записан 56-м» — и пригласили в Краснодар. Представляете, с каким волнением мы с сестрой собирались в эту поездку. Списались со школой, согласовали время приезда. На вокзале в Ворошиловграде нас встретили с цветами библиотекарь Вера Николаевна Шувайло и пионервожатая Ирочка Коваль, а оттуда на такси они повезли нас в Краснодар, в школу №6, где учились многие молодоговардейцы.

Школьники во главе с директором Александром Григорьевичем Поповым, учителя, работники школы приняли нас как родных...

Братская могила. Это была и горестная встреча с сыном на далекой, но ставшей для меня теперь близкой земле, и радостная — от теплых и чутких людских сердец.

Мы побывали в школьном музее, где хранятся дневники, письма, личные вещи молодоговардейцев и царит светлый дух памяти погибших, были и у мемориала молодоговардейцев.

От материнского сердца благодарю людей, которые приняли участие в поиске могилы моего сына и так радушно, гостеприимно встретили нас.

Акулина Ильинична Пимкина

г. Москва.

О САМОМ ДОРОГОМ

ДОЛГИЙ ВЕК «НЕВАЛЯШКИ»

Кто не знает «неваляшку»? Толкнешь ее — качнется вперед, потом назад, но не упадет, а лишь издаст мелодичный звон. Есть эта игрушка и у меня. От современной «неваляшки» отличается поблекшими красками да неглубокими вмятинами. Хочу поделиться ее историей.

Суровые годы войны. Отец, летчик, на фронте. Воспитывают меня мама и бабушка Мария Ильинична. Бабушку посылают на рытье окопов за сотни километров. В дороге на одной из остановок она увидела женщину, продававшую какие-то вещи. Среди них была и «неваляшка». Бабушка купила ее для меня.

Едва отъехали от станции, в небе появились вражеские самолеты. Бомбежка! Все выскочили из вагонов. Разрывы снарядов, крики, стоны... Ударная волна отбросила бабушку. На время она потеряла сознание. Когда открыла глаза, то с удивлением увидела рядом «неваляшку», весело смотревшую на нее своими голубыми глазами...

Жили мы по несколько семей в одной комнате. Сколько было горестей, забот! Но, загрустив, подойдет женщина к «неваляшке»,

толкнет ее и улыбнется, услышав нежный звон.

С детства слышал я напутствие бабушки: «Запомни, внук, какой бы ни был удар, нужно уметь подняться, как эта «неваляшка».

Вырос мой сын Олег. Ему я поведал историю этой игрушки. Когда Олег служил в армии, писал домой: «Служба идет хорошо, хотя иногда бывает и нелегко. Тогда я вспоминаю нашу «неваляшку» и сразу же «поднимаюсь».

Давно нет с нами бабушки Марии Ильиничны. Мне уже немало лет. Но по-прежнему берегу я игрушку, с которой связано столько дорогих воспоминаний.

Ю. Эсипов

г. Ершов
Саратовской области.

Это вам не домино.

Фото нашего читателя Анатолия БУРЬБО.

НУ И НУ!

ПРОШЛОГОДНИЙ ЗВОН

В начале 1985 года подарил я жене будильник «Ракета». В мае он перестал звонить. Ходить ходит, а вот звонить — извините... Отнес его в ремонт, в комплексный приемный пункт по адресу: улица Комсомольская, 14.

И вот с тех пор хожу (по очереди с женой).

Будильник был в ремонте: с 12 по 18 мая 1985 года, с 14 по 21 июня, с 1 по 12 июля, с 19 июля по 20 сентября. (Рекорды не регистрируете?)

И снова — с 4 по 19 ноября, со 2 по 11 декабря, с 4 по 14 февраля уже следующего, 1986 года, с 12 по 27 марта.

Сейчас он опять неисправен. Кто тут виноват — мастерская? А может быть, завод?

И. Меньшиков

г. Кандалакша
Мурманской области.

ОДНО УХО, И ТО ГЛУХО

Давно искала набор игл «Москва» для шитья вручную и вышивания — в нем есть длинная игла с большим ушком. И вот удача: на прилавке магазина увидела этот набор, изготовлен он на Колюбакинской игольном заводе Московской области. Купила, но, увы, полное разочарование: почти все иглы оказались деформированными, одна — с ушком, сквозь которое никакую нитку не проденешь.

З. Щербакова

г. Кемерово.

Из пяти швейных игл в наборе, приобретенном мною, две оказались абсолютно непригодными: одна — с тупым концом, вторая — без ушка.

А. Головина

г. Жданов Донецкой области.

ПЯТКОЙ ВПЕРЕД...

Купили колготки Димитровградской чулочной фабрики имени Клары Цеткин. Пытались надеть их на сына, но не смогли, потому что обе ноги у него, как у всех людей, смотрят вперед, а колготки требуют, чтобы одна нога смотрела назад. Может быть, на фабрике думают, что восьмимесячного ребенка можно научить ходить как угодно, но мы считаем, что наш сын всегда в жизни должен идти вперед.

Егоровы

г. Ульяновск.

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

СОГЛАСЯТСЯ МНОГИЕ

Купила я как-то аэрозоль «Той-лекс» (для устранения неприятных запахов в ваннах и туалетах), выпущенный казанским производственным объединением «Казаньбытхим». Меня поразило, что на баллончике изображен орден Отечественной войны на фоне памятника. А недавно видела в продаже пластмассовые стаканчики для карандашей с фотографией мемуриала Хатыни (кто их выпускает, узнать не удалось).

Как же так можно? Ведь память о войне еще жива в каждом доме, и прикасаться к ней нужно бережно, осторожно, не опоялая дороге всем понятия и символы.

Сама я войны не видела, мне 23 года, но оба моих деда не вернулись с фронта, и молчать я не могу. Думаю, со мной согласятся многие.

Т. Больбат

г. Воронеж.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

НЕДОБРОЕ СОСЕДСТВО

Пишу вам от имени жителей нашего микрорайона. Вопрос касается отдела «Вино» при магазине № 8 Чкаловского райпищеторга. Нам нет покоя от его посетителей. Начиная с 1982 года мы обращались в различные инстанции с просьбой закрыть этот отдел, но безрезультатно.

Когда вышел Указ об усилении борьбы с пьянством, все рассчитывали, что «наш» магазин закроют в числе первых. Ведь буквально в двадцати шагах от него находятся два детских сада (№ 247 и № 438). Дети видят, что творится вокруг, до самой темноты на скамейках собираются пьяные компании, покупают бутылку за бутылкой, ругаются, напившись, тут же засыпают. А через 200—300 метров две школы, неподалеку завод радиоаппаратуры и автотранспортное предприятие, рабочие которых постоянно бегают в магазин, особенно в дни полнечки.

И вот что интересно: рядом расположены отдел милиции и медвытрезвитель Чкаловского района. Работникам этих служб хотя бы изредка появляться у магазина, а они, даже когда их зовешь, не едут.

**Жители домов №№ 186, 188,
188-а, 190
по улице Белинского**

г. Свердловск.

О ТЕХ, КТО РЯДОМ

ПОЗНАКОМИЛИСЬ В ДОРОГЕ

Мы, случайные попутчики, познакомились в поезде, хотим рассказать о скромной женщине-труженице Нине Теофиловне Маркив. Работает она проводником вагона № 3 в скором поезде Черновцы — Львов.

Максима Абрамовича Смольговского, пенсионера, участника Великой Отечественной войны, она вряд ли помнит. Зато он ее не забывает. Два раза в год бывший фронтовик ездит на обследование из Ивано-Франковска во Львов и всегда старается попасть в вагон № 3, к внимательной и доброй Нине Теофиловне.

Мое знакомство с Н. Т. Маркив состоялось несколько лет назад. Мы с мужем ехали во Львов на консультацию к специалистам. В дороге мужу стало плохо. Проводник уложила в свой вагон и очень заботилась о его самочувствии. Позже мужу пришлось лечь во Львове в госпиталь. Мы с пятилетним сыном часто ездили навещать его. И трижды оказывались в вагоне Н. Т. Маркив. Дима мой горячо привязался к тете Нине.

Но вот в семью пришла беда — муж умер. Я возвращалась домой вдовой, в 26 лет! Каким образом эта женщина поняла, почувствовала, что у нас горе, — не знаю. Молча пропустила в свой вагон, хотя билет у нас был в другой, усадила в свое купе. Не расспрашивала, не утешала, только на прощание обняла Диму и сказала мне: «Держись, дочка, сына береги...»

Прошел год, и вот мы снова едем во Львов. Вдруг Дима увидел тетю Нину и бросился к ее вагону. Ребенок так радовался встрече! А я смотрела и думала: «Как счастливы, наверно, ее семья, дети».

Рассказывать о себе Нина Теофиловна не любит, фамилию и ту узнали от других проводников.

...Возвращались мы в том же вагоне. Пассажиры набралось много, уже стоять тесно. И вдруг ее голос: «Молодежь! А ну-ка, марш на вторые полки! Два часа до Ивано-Франковска можете поспать. Вещи — на третьи полки!» Это было сказано решительно, но с улыбкой. Через несколько минут все мирно беседовали, удобно разместившись в вагоне.

Л. Сутуло, врач

г. Ивано-Франковск.

НАЗЫВАЮ ЕЕ МАМОЙ

Хочется рассказать о моей второй маме — свекрови. Часто слышу, как молодые невестки обижаются на свекровь, а я только благодарна ей.

Семь лет назад вошла я в семью Цыпляткиных. Еще до свадьбы знала, что Вера Леонтьевна прекрасный и мудрый человек. Поэтому мамой назвала ее легко и просто. Труднее, казалось, назвать отцом Виктора Михайловича. Мой папа трагически погиб, оставив маме троих крошек. Отцовской ласки и заботы мы не знали. Свекор с первых же дней был внимателен ко мне, и я так же естественно назвала его папой... Жизнь шла своим чередом. Когда муж окончил институт, у нас было уже двое ребятишек: Артем и Кристина. Мама помогала и помогает нам во всем, мы постоянно чувствуем ее материнскую заботу, она делит с нами успехи и радости, горести и разочарования, помогает мудрыми и спокойными советами.

Я всегда удивляюсь ее такту и терпению. И жизнь-то свою счастливую Вера Леонтьевна по кирпичику складывала трудом рук своих, своего сердца. «Не знаю, как для других, а для меня ты всегда была красивой и лучше всех», — сказал ей как-то муж после тридцатилетней совместной жизни. Живут они в дружбе и согласии и детей тому учат. Мама нас учит заботиться друг о друге, хочет, чтобы наша с Сережей жизнь прошла лучше, чем их. Наш дом славится теплом и уютом, семейными традициями (с пирожками по выходным и праздникам), днями рождения (шуточные плакаты, подарки, цветы, концерты детей). В том, что дом именно такой, — заслуга моей свекрови.

Как много пишут, говорят, спорят о счастье! А у меня оно вот тут, рядом.

О. Цыпляткина

г. Новосибирск.

«В последнее время появляется все больше синтетических драгоценных камней. Сохраняют ли они свойства природных? И что можно сказать сейчас о запасах самоцветов в природе?»

В. Павлова

г. Иваново.

Отвечает научный сотрудник Института кристаллографии АН СССР Инесса Антонова ЖИЖЕЙКО.

— Давайте вспомним прекрасный рассказ А. Куприна «Суламифь». «Дарил также царь своей возлюбленной ливийские аметисты, похожие цветом на ранние фиалки... аметисты, обладавшие чудесной способностью обуздывать ветер, смягчать злобу, предохранять от опьянения и помогать при ловле диких зверей; персепольскую бирюзу, которая приносит счастье в любви, прекращает ссору супругов... и нефрит... отстраняющий удары молнии... и черный ласточкин камень, дающий красноречие; и уважаемый беременными женщинами орлиный камень, который орлы кладут в свои гнезда, когда приходит пора вылупляться их птенцам...»

Конечно, в основе этих строк легенды. Но и по сей день (не всерьез, играя, но очень заинтересованно) мы не прочь доискиваться «значения» камней, их магических свойств, их таинственной предопределенности месяцу рождения: январю соответствует темно-красный гранат, февралю — фиолетовый аметист, марту — аквамарин или гелиотроп, апрелю — алмаз или горный хрусталь. Для родившихся в мае предназначен ярко-зеленый изумруд или хризопраз, в июне — жемчуг или лунный камень, в июле — рубин или карнеол, в августе — хризолит или сардоникс, в сентябре — темно-синий сапфир или ляпис-лазурь. Опал, топаз, бирюза завершают «календарь», предложенный национальной ассоциацией ювелиров Великобритании.

Самоцветы — это прозрачные минералы, кристаллы. В природе они часто очень скромны, и лишь после шлифовки, огранки, полировки полностью выявляется световая игра камня. И любимы мы светом, отраженным не только поверхностными гранями, но и тем, который проник в кристалл и там, внутри него отразившись, вышел наружу. Он-то и придает самоцветам необычный, характерный для них отблеск, «огонь». Наиболее яркая игра у алмаза.

Цветовые гаммы самоцветов неповторимы. Окрашены кристаллы незначительными примесями веществ, попавших в них во время роста. «Основными красителями мира», по словам академика А. Е. Ферсмана, являются титан, ванадий, хром, марганец, железо, кобальт, никель, медь. Примеси хрома дали «рубиновый» цвет рубину, синеву сапфира обязана следам железа и титана. Интересно, что, попав в берилл, тот самый хром, который превращает корунд в красный рубин, дает совсем иной цвет — богатейшего зеленого тона. И все мы знаем берилл с такой примесью как один из самых красивых самоцветов — изумруд. «Чистый» кварц также бесцветен. Но встречаются окрашенные его разновидности. Фиолетового цвета — аметист, желтого — цитрин.

В прежние времена драгоценные камни классифицировались в основном именно по цвету: все красные звались рубинами, синие — сапфирами. Неудивительно, что многие даже широко известные камни оказались при ближайшем рассмотрении совсем не теми, «за кого их принимали». Например, рубин «Черный принц», украшающий британскую корону, оказался при исследовании благородной шпинелью.

КЛУБ ТРЕХ «Н»

НЕЗНАКОМОЕ, НЕПОНЯТНОЕ, НЕВЕРОЯТНОЕ

МАГИЯ самоцветов

Давно известны и приемы облагораживания самоцветов. Осторожный нагрев — и желто-зеленый аквамарин становится голубым, красный или коричневый циркон — синим или бесцветным. Ионизирующее облучение превращает бесцветный кварц в дымчатый, цитриновый, аметистовый.

В 1902 году французский ученый О. Вернейль получил впервые искусственные монокристаллы рубина весом 20 карат (карат — 0,2 г). Тогда и было положено начало выращиванию синтетических аналогов природных драгоценных камней и вообще монокристаллов, которые, помимо ювелирных качеств, обладают целым рядом уникальных физических свойств и благодаря этому становятся незаменимыми во многих областях техники. В настоящее время во всех высокоразвитых странах создана целая индустрия монокристаллов. Их промышленное применение широко известно — оптика, радиотехника, приборостроение, металлообработка, полупроводниковая и квантовая электроника...

Достижения в области синтеза и выращивания кристаллов поразительны. Сейчас искусственно выращивают почти все драгоценные камни. В Институте кристаллографии АН СССР разработан способ облагораживания синтетических кристаллов. Получают здесь необычные ювелирные камни, например, сочетающие твердость корунда с широкой цветовой гаммой других драгоценных камней, золотисто-зеленого хризолита, нежно-голубого аквамарина.

Хочу подчеркнуть, что синтетические камни, аналоги драгоценных, — отнюдь не имитация. Прежде всего потому, что обладают высшими ювелирными качествами: прозрачностью и богатством цвета, прочностью и долговечностью. Они и состоят из тех же атомов, расположенных в том же порядке, что и у природных камней.

И все же между этими самоцветами кардинальные различия. В природе нет повторяющихся экземпляров. Каждый уникален. Искусственные кристаллы — близнецы, выпускаемые в больших количествах. Соперничая с рожденным природой собратом по чистоте и красоте, искусственные сапфиры, аметисты, изумруды значительно дешевле. Пополняется и мир непрозрачных цветных камней. Так, взамен исчезающего уральского малахита создан искусственный.

Природных же самоцветов остается на земле все меньше, и, естественно, они оказываются еще «драгоценнее». К счастью, иногда природа одаривает нас своими сокровищами. Не так давно геолог Вера Парфентьева Рогова открыла в Сибири, в долине реки Чара, новый уникальный минерал — чароит. Внешне похожий на малахит камень, только фиолетовый...

ПО СЛЕДАМ ДИНОЗАВРОВ

«Расскажите, пожалуйста, что выяснили ученые, открывшие в Туркмении следы динозавров? Охраняются ли те места?»

Т. Остроумова.

г. Томск.

Некоторое время назад на юго-востоке Туркмении, в горах Кугитангтау, экспедиция Института геологии Академии наук республи-

ки обнаружила несколько площадок с отпечатками диловинных следов.

Что же сегодня?

— Зафиксировано уже более двух с половиной тысяч следов, — отвечает на вопрос нашей читательницы член-корреспондент Академии наук Туркменской ССР профессор Курбан Непесович Аманниязов.

— Чем объяснить, что следы столь многочисленны?

— Прежде всего благоприятными условиями обитания. Динозаврам подходил климат, было достаточно еды и воды — вот и умножилось здесь их «население». В плотных известняковых отложениях следы животных хорошо сохранились.

— Какими же можно представить древних обитателей тех мест?

— Отпечатки следов — трехпалые, размером 60—80 сантиметров. Ученые полагают, что такие могут принадлежать великанам ростом не менее чем в десять метров.

— Одна из последних экспедиций обнаружила след, похожий на след человека...

— Отпечаток следа человекоподобного существа, — поправляет ученый. — Какому именно существу он может принадлежать, пока не выяснено.

— Тем не менее находки на территории Туркмении уникальны, не так ли?

— Они имеют мировое значение. Подобные следы, относящиеся к верхнеюрскому периоду, на нашей планете попадаются крайне редко. В научной литературе описаны лишь немногочисленные отпечатки этой эпохи, обнаруженные в Португалии.

— Наша читательница спрашивает, как охраняются районы уникальных находок.

— В перспективе — создание в этих местах заповедника. Пока что следы динозавров привлекают сюда не только экспедиции специалистов, но и многочисленных туристов и организованных, и неорганизованных.

Откровенно говоря, не хотелось бы создавать дополнительную рекламу тем районам: такой стихийный туризм не безопасен. Создание заповедника не терпит отлагательства...

Все мы заинтересованы в сохранении ценнейших, уникальных находок, донесших до нас тайны веков.

Дежурная по клубу Л. ДРУЗЕНКО.

РАБОТНИЦА 9/86

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора),
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ.

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.
Над оформлением номера работала
Л. М. ГРИШКИНА.

зав. редакцией	212-20-39;
рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-03;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	212-11-07;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
«Домашний калейдоскоп», мода	250-11-93;
художественного оформления	212-14-13.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 23.07.86.
Подписано к печ. 14.08.86. А 00713.
Формат 60×90 1/8. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 17 290 000 экз.
(1-й завод: 1—12 991 201 экз.).
Изд. № 2174. Заказ № 3427.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.
Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

КРАСКИ тургеневского

ЛЕТА

Т. БАСОВА

«...Я все шел и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра, как вдруг очутился над страшной бездной.

Я быстро отдернул занесенную ногу и сквозь едва прозрачный сумрак ночи увидел далеко под собою огромную равнину... Детские звонкие голоса раздались вокруг огня...» Таким увидел Бежин луг почти полтора столетия назад Иван Сергеевич Тургенев. И почти таким — с того самого обрыва, описанного Тургеневым, — увидели его мы. При свете костров, луны и... прожекторов перед нами ожили герои «Записок охотника», началось состязание певцов, зазвучали голоса,

в которых «была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость». Тургеневский праздник на тульской земле набирал силу...

Днем в Черни был открыт памятник И. С. Тургеневу и Л. Н. Толстому. Они были соседями, два великих писателя земли русской. По-разному, непросто складывались их отношения, но дружба, начавшаяся в молодости, соединила их вновь под старость. Эта тема легла в основу театрализованного представления «Любови прекрасная звезда», которое проходило в деревне Колотовка, той самой, где Тургенев встретил певцов. А теперь здесь

выступали самодеятельные коллективы из Тулы, окрестных деревень, из Москвы. Звучали старинные песни.

— Мне 86 лет, — сказала жительница деревни Бежин Луг Серафима Ивановна Зайцева. — Сейчас под эти песни всю свою жизнь вспомнила.

— Эти песни, — говорит участница одного из ансамблей Татьяна Ларина, — я слышала от своей бабушки, а она — от своей. Их наши прабабушки пели Ивану Сергеевичу и Льву Николаевичу.

Праздник был удивительный! Шумела пестрая ярмарка. Чего тут только не было! Чай с русскими блинами, знаменитые тульские пряники, изделия народных промыслов. Множество народу собралось у лотков с книгами.

Долго длился прекрасный теплый день, самый длинный день в году. Но вот точно так, как написал когда-то Тургенев, «побледневшее небо стало опять синеть — но то была уже синевя ноча. Звездочки замелькали, зашевелились на нем», — и тогда в бархатной темноте прозвучали, завершая праздник, слова великого писателя: «...Люблю ли я свою родину? Что же другое можно любить на земле? Что одно неизменно, что выше всех сомнений, чему нельзя не верить...»

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

